

**Костанайская академия
Министерства внутренних дел Республики Казахстан
имени Шракбека Кабылбаева**



М.Р. МУКАНОВ

**ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ**

МОНОГРАФИЯ

Республика Казахстан
Костанай, 2021

Рекомендовано к печати Ученым советом
Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека
Кабылбаева
(протокол № 9 от «28» апреля 2021 г.)

Рецензенты:

- Бегалиев Е.Н. Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор;
- Шнарбаев Б. К. Костанайский филиал Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, доцент;
- Айтуарова А.Б. Начальник научного-исследовательского центра Костанайской академии РК имени Шракбека Кабылбаева, кандидат юридических наук, полковник полиции.

Предлагаемая читателю монография посвящена проблемам применения специальных научных знаний в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с денежно-кредитной сферой.

Монография предназначена для студентов, магистрантов, докторантов, обучающихся по специальностям «правоохранительная деятельность» и «юриспруденция», а также для широкого круга читателей, интересующихся вопросами криминалистики и судебной экспертологии.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ	
1.1 Теоретические основы и перспективы расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере.....	6
1.2 Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере.....	22
2 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ	
2.1 Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере.....	56
2.2 Последующий этап расследования рассматриваемой совокупности преступлений.....	82
2.3 Организация назначения и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений в денежно-кредитной сфере.....	100
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	120
Список использованных источников	124
Приложение	134

ВВЕДЕНИЕ

Ответственность за преступления, совершаемые в отношении ценных бумаг и перехода права собственности на них, а также за такие уголовно-правовые деяния как изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, относительно недавно предусмотрена казахстанским уголовным законом, соответственно в статьях 226, 228 и 232 УК РК. Этим обстоятельством и обусловлено отсутствие не только необходимого практического опыта в раскрытии и расследовании данной категории преступлений, но и соответствующих теоретико-прикладных исследований проблем, сопутствующих процессу правоприменения.

Со времени введения в уголовное законодательство республики составов уголовных правонарушений, предусматривающих ответственность за различные уголовные деяния с использованием ценных бумаг, и до сегодняшнего дня нет реальной практики и опыта их применения.

Так, например, в период с 2014 по 2019 годы по ст.226 УК (Внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений) не было зарегистрировано ни одного преступления. По ст. 228 УК (Нарушение правил проведения операций с ценными бумагами) в 2014 году зарегистрировано одно преступление, в 2015 и 2016 годах зарегистрировано по два преступления, в 2017 году не зарегистрировано ни одного преступления, в 2018 году зарегистрировано одно преступление. В 2019 году не зарегистрировано ни одного преступления. Однако все уголовные дела по зарегистрированным преступлениям (всего 6) были прекращены.

Несколько иная статистика по ст. 232 УК (изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов). Количественно зарегистрированных преступлений составляет: в 2014 г. – 10, в 2015 г. – 12, 2016 г. – 5, 2017 г. – 1, 2018 г. – 2, 2019 г. – 1. Из всего количества зарегистрированных преступлений (всего 31) только два уголовных дела направлены в суд (в 2015 году). В 2014 году все 10 уголовных дел были приостановлены за неустановлением лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности. В 2015 и 2016 годах по этому основанию приостановлено производство, соответственно по 9 и 5 уголовным делам. Производство по остальным семи уголовным делам прекращено.

Можно было бы предположить, что причина кроется в несовершенстве уголовно-правовой законодательной техники. Однако для того, чтобы принять это утверждение, все же требуется правоприменительная практика, хотя бы в виде прекращения производства по расследуемым уголовным делам. Такая практика по одним видам преступлений отсутствует, а по другим видам немногочисленна.

На основе сказанного можно было бы выдвинуть предположение о слабой работе оперативных служб правоохранительных органов по выявлению рассматриваемых видов преступлений. Однако в данном случае следует обратить внимание на то, что ОРД находится в тесной взаимосвязи с уголовно-

процессуальной деятельностью. Оперативные сотрудники, находясь в тесном взаимодействии с работниками следственных подразделений, должны быть ориентированы последними на поиск сведений, которые в последующем будут иметь доказательственное значение, как на этапе регистрации в ЕРДР, так и в процессе дальнейшего расследования. Поэтому представляется, что в первую очередь требуется исследование проблем расследования преступлений в денежно-кредитной сфере. На наш взгляд такой подход позволит создать платформу для выработки методик ОРМ по выявлению указанных видов уголовных правонарушений.

Одновременно следует отметить, что ситуация на рынке ценных бумаг имеет огромное значение для экономики государства. Во-первых, в силу того, что преступления в денежно-кредитной сфере могут нанести огромный ущерб экономике государства. Во-вторых, возможная неблагоприятная обстановка на рынке ценных бумаг может отпугнуть потенциальных инвесторов, что обернется для государства упущенными экономическими возможностями. В-третьих, в условиях отсутствия государственного уголовно-правового реагирования, рынок ценных бумаг может превратиться в финансовую подпитку различных преступных групп.

Как показал анализ исследований, в Республике Казахстан нет работ, посвященных комплексной криминалистической характеристике преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере. Не проводилось специального исследования по изучению проблем расследования этих преступлений.

Статистические данные КПСУ ГУ РК о зарегистрированных экономических правонарушениях, связанные с денежно – кредитной сферой

2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020-11
194-27	219-109	219-95	219-30	219-50	219-26	219-17
203-0	226-0	226-0	226-0	226-0	226-0	226-0
205-1	228-2	228-2	228-0	228-0	228-0	228-0
206-1476	231-2708	231-833	231-255	231-190	231-254	231-227
207-10	232-12	232-5	232-1	232-2	232-1	232-1

1 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

1.1 Теоретические основы и перспективы расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере

Расследование любых видов уголовных правонарушений имеет как теоретическую, так и правовую основу. Правовая основа, бесспорно, в данном тандеме играет ведущую роль, т.к. определяет основания, условия и процессуальный порядок начала уголовного судопроизводства, всех его стадий, и даже всех следственных и процессуальных действий, которые образуют само содержание уголовного процесса. Перечень правовых актов, образующих правовой фундамент уголовного судопроизводства, расположен в ст. 1 УПК РК.

Нормативно-правовые акты, регламентирующие начало, ход, завершение уголовного процесса, призваны обеспечить законность, всесторонность и объективность досудебного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел. Пронизывая все содержание уголовно-процессуальной деятельности, правовые предписания способствуют решению всех задач, закрепленных законодателем в ст. 8 УПК РК, важнейшей из которых, на взгляд автора, является защита лиц, общества и государства от уголовных правонарушений.

Однако правовая основа процессуальной деятельности предусматривает ее регламентацию без учета видовой принадлежности расследуемых уголовных правонарушений. Хотя, как известно, уголовные правонарушения, предусмотренные особенной частью УК РК, разнообразны, как по степени общественной опасности, так и видам, которые, в свою очередь, определяются в зависимости от объекта преступных посягательств.

Раскрытие и расследование уголовных правонарушений предполагает:

- установление лиц, причастных к совершению уголовных правонарушений;
- избрание соответствующей меры пресечения;
- собирание, исследование и оценку доказательств;
- обеспечение сохранности вещественных доказательств;
- обеспечение безопасности некоторых участников уголовного процесса;
- обеспечение исковых требований и возможной конфискации имущества;
- установление причин и условий, способствовавших совершению уголовного правонарушения.

Вся указанная деятельность должна быть осуществлена в строго определенные законом сроки.

Помимо этого, деятельность по расследованию преступлений осложняется постоянным «противоборством интеллектов лица, совершившего преступления, и следователя» [1].

Разумеется, такой сложный вид государственной деятельности не может обойтись без научного сопровождения.

Именно в связи с этим обстоятельством появляется необходимость в теоретической поддержке следственной деятельности. Теоретическая основа расследования преступлений представляет собою науку, выработанную многолетней, а по некоторым видам уголовных правонарушений многовековой практикой уголовно-процессуальной деятельности.

Возникает закономерный вопрос, какая наука «обслуживает» уголовно-процессуальную деятельность, или какие отрасли наук образуют теоретическую основу расследования преступлений вообще, и преступлений в денежно-кредитной сфере, в частности.

Ответ на данный вопрос не будет однозначным.

Во-первых, известно, что уголовно-процессуальная деятельность имеет собственную уголовно-процессуальную науку. Такой важнейший вид государственной деятельности не мог существовать без глубокого научного осмысления всех его институтов и порождаемых ими отношений.

По вопросу о предмете уголовно-процессуальной науки в правовой литературе предлагались самые различные определения, содержание которых эволюционировало в соответствии с историческим периодом. Так, в свое время Н.Н. Полянский утверждал, что «предмет этой науки составляет советское уголовно-процессуальное право» [2]. Позднее, М.С. Строгович включил в него «наряду с нормами уголовно-процессуального права и саму деятельность суда, прокуратуры, органов следствия, а также уголовно-процессуальные отношения, возникающие между указанными участниками уголовного процесса в связи с исполнением ими своих функций» [3].

П.С. Элькин развил определения своих предшественников, посчитав, что помимо указанных составляющих, в предмет уголовно-процессуальной науки входят «еще ряд других вопросов, выходящих далеко за пределы правового регулирования, например, раскрытие основных понятий уголовного процесса, история его институтов, уголовный процесс других государств и др.» [4].

Среди современных формулировок определения уголовно-процессуальной науки нам импонирует мнение А.Б. Соловьева, в соответствии с которым перечень объектов, входящих в предмет уголовно-процессуальной науки представляется расширенным и включает:

«– комплекс важных, подлежащих теоретическому осмыслению проблем, к числу которых относятся: отечественный и зарубежный опыт становления науки, концепция ее развития, методология, понятийный аппарат и методика исследований;

– общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры государства;

- отечественное и иностранное уголовно-процессуальное законодательство, в том числе регламентирующее международное сотрудничество в уголовном судопроизводстве;
- оценку уголовно-процессуального права и правоприменения с позиций их эффективности;
- предложения по повышению эффективности законодательства и правоприменительной деятельности;
- определение соотношения между уголовным процессом и смежными правовыми науками;
- создание теоретических основ в целях совершенствования уголовного судопроизводства и дальнейшего развития самой уголовно-процессуальной науки» [5].

Как и любая иная, уголовно-процессуальная наука осуществляет описание предмета исследования, установление и объяснение взаимосвязей элементов предмета, предсказание процессов на основе открытых ею законов и закономерностей.

Углубленное осмысление всех компонентов уголовно-процессуальной деятельности позволяет повысить эффективность правоприменительной практики, а также способствует правотворчеству, результатом которой является совершенствование нормативно-правовой базы уголовного судопроизводства.

Применительно к теме настоящего исследования следует отметить, что в науке уголовного процесса существенную ее часть занимает теория доказательств и доказывания по уголовным делам, которая представляет собою систему теоретических положений «описывающих, объясняющих, вскрывающих сущность закономерностей доказательственной деятельности как процесса познания, урегулированного уголовно-процессуальным законом» [6].

Предметом теории доказательств являются нормы уголовно-процессуального закона, регламентирующие доказательственную деятельность, закономерности, связанные с собиранием, исследованием, оценкой и использованием фактических данных признаваемых доказательствами, а также практическая деятельность по доказыванию.

Результатами научных исследований в рамках теории доказательств и доказывания по уголовным делам становятся научно-практические рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуальных норм о доказательствах и доказательственном праве.

К примеру, к таковым рекомендациям можно отнести результаты теоретических изысканий о понятии документа, о критериях отнесения фактических данных к документам, о формах и видах документов, о способах фиксации фактических данных в документах, о критериях отграничения документов и вещественных доказательств и т.д.

Теория уголовного процесса разрабатывает вопросы о понятии абсолютной, относительной и объективной истины, устанавливает значение объективной истины в решении задач уголовного судопроизводства.

Теоретическое обозрение помогает не только в углубленном осмыслении всех институтов уголовного процесса, но и способствует выработке навыков аналитического, критического прочтения текстов правовых актов. Ознакомление с международными уголовно-процессуальными стандартами и уголовным судопроизводством различных правовых систем мира формирует четкое представление об отечественном уголовном процессе и уровне его соответствия международным стандартам.

В качестве теоретической основы расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, могут стать доктринальные рекомендации по применению уголовно-процессуальных норм о начале досудебного производства и досудебном расследовании, рекомендации теории доказательств. Полезными могут оказаться углубленные познания в области доказательственного права и т.д.

Однако для успешного расследования уголовных дел недостаточно ограничиться лишь рекомендациями уголовно-процессуальной теории в силу следующих причин:

- во-первых, рекомендации даются в части оснований, условий и процессуального порядка каких-либо следственных или процессуальных действий, т.е. очерчивают границы законности;

- во-вторых, эти рекомендации носят обобщающий характер, или можно сказать, что они даны без учета «лица», т.е. вида уголовного правонарушения;

- в-третьих, эти рекомендации не могут предложить конструктивных образцов, макетов по организации следствия, выстраиванию версий, планированию расследования;

- в-четвертых, в них не содержатся указания на наиболее оптимальные методические и тактические приемы проведения каких-либо следственных или процессуальных действий по конкретным видам уголовных правонарушений.

Таким образом, можно заключить, что уголовно-процессуальная наука служит теоретической основой расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере только лишь в части обеспечения его законности, полноты, всесторонности и объективности.

Однако уголовно-процессуальная деятельность породила не только собственную уголовно-процессуальную науку. Другим детищем уголовного процесса является криминалистика.

Как правильно подмечают А.Ф. Волынский и И.В. Тишутина, «следуя общим закономерностям дифференциации научного знания, в свое время криминалистика отпочковалась от уголовного процесса, затем на практике последовало жесткое организационное разграничение криминалистической и собственно уголовно-процессуальной деятельности» [7].

Действительно, порожденная уголовно-процессуальной деятельностью, криминалистика в современный период представляет собою самостоятельную, обширную, разветвленную отрасль науки. Тем не менее, несмотря на «самостоятельность», данная наука служит исключительно уголовному процессу.

В правовой литературе дано множество определений криминалистической науке. Так, например, Р.С. Белкин в 1987 году писал: «криминалистика – наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении и его участниках, закономерностях собирания, исследования, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей специальных средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступлений» [8].

По мнению И.П. Ищенко, предмет криминалистики составляет «группа закономерностей, проявляющихся при совершении преступлений и в ходе деятельности по их расследованию, результаты изучения которых служат основой для разработки средств, приемов и методов, оптимизирующих борьбу с преступностью» [9].

Дополняя И.П. Ищенко, М.В. Савельев утверждает, что «для предмета криминалистики также характерна множественность, которая исходит из двуединого объекта». Автор включает в состав предмета «с одной стороны, закономерности механизма преступления и возникновения информации о преступлении в целом и отдельных его элементах, а с другой стороны – закономерности собирания, исследования, оценки и использования информации о преступлении, т.е. поисково-познавательная деятельность правоохранительных органов» [10].

О.А. Баев предлагает также включить в предмет криминалистики «деятельность защиты по уголовным делам» [11]. В свою очередь, С.И. Коновалов в 2001 году предложил, наоборот, «ограничить предмет криминалистики криминалистической деятельностью правоохранительных органов, т.е. деятельностью по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений» [12], обосновывая смешение объекта и предмета криминалистики и криминологии в данном плане.

Л.В. Бертовский и В.А. Образцов полагают, что предмет криминалистики включает вопросы о «сущности, структуре, закономерностях поисково-познавательного механизма, задачах, средствах и методов получения и использования знаний о явлениях, познаваемых в рамках предметно-практической процессуальной деятельности полномочных должностных лиц правоохранительных органов в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного следствия по уголовным делам» [13].

Д.В. Ким предлагает рассматривать криминалистику как науку, изучающую целостное движение информационных процессов в ситуациях совершения, раскрытия, предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения в целях создания научных основ и практических рекомендаций для решения задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами [14].

Таким образом, анализ указанных определений позволяет нам вычленить основные компоненты предмета науки криминалистики, к которым следует отнести:

- закономерности механизма преступления;
- возникновение информации о преступлении и его участниках;
- закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств;
- закономерности, проявляющиеся в ходе деятельности по расследованию уголовных правонарушений;
- специальные средства и методы судебного исследования.

Главным, отличительным признаком криминалистики является цель этой науки – «создание научных основ и практических рекомендаций для решения задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами».

В отличие от научных основ расследования уголовных правонарушений, рекомендуемых уголовно-процессуальной наукой, у предлагаемых криминалистической наукой – имеется «лицо». Иначе говоря, криминалистическая наука вырабатывает рекомендации по расследованию конкретных видов преступлений и вооружает следователя приемами и методами проведения определенных следственных и процессуальных действий также по конкретным видам уголовных правонарушений.

Более того, криминалистическая наука представляет собой целостную систему, включающую такие разделы, как общая теория криминалистики, криминалистическая техника, криминалистическая тактика и методика расследования отдельных видов преступлений (криминалистическая методика).

В последнее время в ученой среде идут дискуссии по поводу того, что «общие вопросы организационного характера (планирование расследования, взаимодействие следователя с органами дознания, розыскная работа следователя, массированное применение следственных сил и средств, использование в раскрытии преступлений помощи общественности, специалистов и возможностей судебно-экспертных учреждений и др.), относящиеся к различным (кроме первого) разделам криминалистики, следует объединить в отдельном разделе, именуемом «организация раскрытия и расследования преступлений» [15].

Рассмотрим, какие теоретические основы расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, предлагает каждый из разделов криминалистики.

Так, например, задачи, решаемые посредством применения криминалистической техники можно разделить на следующие группы:

- 1 Задачи, связанные с обнаружением, фиксацией и изъятием следов и объектов.
- 2 Задачи по фиксации следственных действий.
- 3 Задачи по экспертному исследованию следов и объектов.
- 4 Задачи по формированию криминалистически значимой информации (криминалистические учеты, картотеки, коллекции).

Особенность криминалистической науки в связи с обозначенными выше задачами заключается в том, что для конкретных групп уголовных

правонарушений или даже конкретного преступления вырабатывается отдельная, с учетом их специфики, рекомендация.

Так, рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию следов по незаконному получению и нецелевому использованию кредита будут кардинально отличаться от подобных рекомендаций по изготовлению или сбыту поддельных денег или ценных бумаг. Так, например, для обнаружения следов изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг криминалистика рекомендует подвергнуть тщательному осмотру «денежные знаки и ценные бумаги, вызывающие сомнение в подлинности, отдельные принадлежности и материалы, а также составляющие части копировально-множительной и компьютерной техники. Осмотр должен проводиться с участием соответствующих специалистов и применением технико-криминалистических средств, позволяющих распознать признаки подделки денег и ценных бумаг (детектор определения Подлинности валют (ОВС-2, DBC-3, DBC-RS), анализатор монетного сплава, лупа, микрометр, линейки, электронно-оптический преобразователь, ультрафиолетовый и обычный осветители и т.п.)» [16].

Для обнаружения и фиксации следов незаконного получения и нецелевого использования кредита «должны быть исследованы документы, представленные заемщиком кредитору и содержащие фиктивные данные о хозяйственном положении или финансовом состоянии предприятия или документы, свидетельствующие о нецелевом использовании государственного кредита, а также материалы, подтверждающие указанные факты» [17].

Раскрытию и расследованию уголовных правонарушений, как известно, зачастую сопутствуют различные сложности, одной из которых является противодействие лиц, причастных к преступлению. Уголовно-процессуальный закон в этом плане может лишь предоставить правовые формы преодоления подобных препятствий в виде применения мер пресечения, например, запрет на приближение, содержание под стражей. К некоторым участникам уголовного процесса может быть применен институт защиты и т.д.

Однако указанные правовые меры не могут нивелировать все сложности. Поэтому на помощь следователю приходит криминалистическая наука, а именно: ее раздел - криминалистическая тактика.

«Криминалистическая тактика – раздел криминалистики, разрабатывающий систему научных положений и практических рекомендаций по определению способа воздействия или оптимальной линии поведения субъекта, направленных в конкретной ситуации на предотвращение ожидаемого конфликта или преодоление реально проявившегося противодействия лиц, препятствующих раскрытию преступления и получению достоверной информации розыскного и доказательственного характера» [18].

Рекомендации криминалистической тактики позволят достигнуть желаемого результата, к примеру, задержать группу вооруженных подозреваемых без причинения вреда им, сотрудникам правоохранительных органов и окружающим.

Тактические рекомендации помогут следователю преодолеть трудности в получении признательных показаний подозреваемых, обвиняемых, которые ранее отказывались от дачи показаний.

Очень сложно, но необходимо провести допрос лиц в ситуациях, когда между следователем и подозреваемым возникла конфликтная ситуация. Криминалистическая тактика рекомендует: «Чем острее конфликт между следователем и допрашиваемым, тем сложнее допрос, тем важнее выяснить и устранить причины, обусловившие конфликт. Это позволяет смягчить или полностью устранить конфликтную напряженность» [19].

Имеются рекомендации по тактике допроса лиц, не желающих давать правдивые показания, лиц, находящихся в состоянии фрустрации и т.д.

Разумеется, рекомендации криминалистической тактики адаптированы применительно к конкретным видам уголовных правонарушений.

Все многообразие тактико-криминалистических приемов по отдельным следственным и процессуальным действиям по различным видам уголовных правонарушений обязательно должны включать в себя следующие положения (элементы):

- «– наличие научной обоснованности;
- проверка практикой (как оперативной, так и следственной);
- отсутствие противоречия нормативно-правовым актам;
- представлять собой определенную линию поведения в конкретной ситуации;
- направленность на предотвращение конфликта, либо преодоление проявившегося противодействия;
- применение в отношении лиц, препятствующих раскрытию преступления и установлению истины» [18, с. 20].

Следующий раздел криминалистики - это криминалистическая методика, представляющая собой научно переработанный многолетний опыт следственной практики

«Криминалистическая методика – это система научных положений, базирующихся на апробированной передовой следственной деятельности и разрабатываемых на ее основе эффективных методов расследования и предупреждения различных видов преступлений» [20].

Криминалистическая методика подразделяется на две группы:

- 1) общие методики расследования;
- 2) частные методики расследования.

В контексте настоящего исследования больший интерес вызывает частная методика, поскольку именно с ее помощью вырабатываются научно обоснованные, типизированные модели методических рекомендаций по наиболее оптимальной организации досудебного расследования по конкретным видам уголовных правонарушений.

«Частная методика – это комплекс научных рекомендаций, проверенных многолетней передовой следственной практикой, а творческое ее использование позволяет избежать ошибок и упущений при расследовании

преступлений. Для того, чтобы частные методики в достаточной степени удовлетворяли потребностям судебно-следственной практики, они должны иметь высокую степень теоретической обоснованности. Научной базой методик являются криминалистические знания, а также знания смежных наук: уголовного права, процесса, судебной медицины, психиатрии, психологии, бухгалтерии и т.д.» [21].

Методические рекомендации, предлагаемые криминалистической наукой, представляют собой типизированные модели, т.е. наиболее распространенные по данному виду уголовных правонарушений следственные ситуации, по которым необходимо построить план следственных мероприятий, определить первостепенные задачи и круг сотрудников правоохранительных органов, чье участие необходимо.

К примеру, «при расследовании изготовления и сбыта поддельных денег и ценных бумаг могут сложиться различные следственные ситуации:

1 Поддельный (либо вызывающий сомнение в подлинности) денежный знак обнаружен:

- у граждан;
- в кассе учреждений или организаций, деятельность которых непосредственно связана с оборотом денежной наличности;
- в объектах кредитно-банковской системы, при этом какая-либо информация об изготовителе и сбытчике отсутствует.

2 Сбытчик поддельных денег (ценных бумаг) задержан непосредственно при совершении преступления либо сразу после реализации поддельной купюры (ценной бумаги).

3 В ходе ОРМ становится известно о местах изготовления, сбыта поддельных денег или ценных бумаг и имеется информация о личности преступника и его соучастниках.

4 Сотрудники правоохранительных органов задержали лицо, у которого при себе либо по месту жительства изъяты денежные купюры либо ценные бумаги, подлинность которых вызывает сомнение» [22].

Получается, что по одному и тому же виду уголовного правонарушения в самом начале досудебного производства складывается совершенно разная следственная ситуация. Очевидно, что дальнейшее успешное расследование во многом зависит от умелой, методически грамотно выстроенной организации следствия.

Рекомендации криминалистической методики могут существенно облегчить работу даже опытного следователя, а для молодых сотрудников они могут послужить своеобразным «путеводителем» в, пока еще дремучих для них, дебрях следственной практики.

При расследовании преступлений в денежно-кредитной сфере, как и при раскрытии и расследовании многих уголовных правонарушений, порою бывает невозможно обойтись без назначения различных видов экспертиз. Ранее (в 70-80-х годах прошлого века) вопросы судебной экспертизы рассматривались в рамках криминалистической науки. Однако в настоящее время существует

самостоятельная наука под названием теория судебно-экспертной деятельности (СЭД) или судебная экспертология.

Раскрытие и расследование уголовных правонарушений в денежно-кредитной сфере не может обойтись без обращения к специалистам и экспертам в связи с тем, что в данной отрасли экономических отношений довольно много специфических вопросов, для разрешения которых требуются специальные, порою даже научные познания.

Именно потому, что лица, осуществляющие уголовное судопроизводство, не могут обладать знаниями из всех отраслей науки, УПК РК предусматривает участие в судопроизводстве специалиста и эксперта.

Из всего перечня следственных действий, закрепленных в УПК РК, именно производство экспертизы находится вне процессуальной регламентации, поскольку процедура ее производства, формулировка выводов регламентируется законами той отрасли науки, в рамках которой она производится.

Общее регулирование всех видов судебных экспертиз осуществляется в соответствии с Законом РК от 10 февраля 2017 года №44-VI ЗРК «О судебно-экспертной деятельности», согласно которому:

«– судебная экспертиза – исследование материалов уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, проводимое на основе специальных научных знаний в целях установления фактических данных, имеющих значение для его разрешения;

– предмет судебной экспертизы – фактические данные, имеющие значение для разрешения уголовного, гражданского дела либо дела об административном правонарушении, устанавливаемые путем производства судебной экспертизы;

– объекты судебной экспертизы – вещественные доказательства, документы, тело человека, состояние психики человека, трупы, животные, образцы, а также относящиеся к предмету судебной экспертизы сведения, содержащиеся в материалах дела, по которому производится судебная экспертиза;

– задачей СЭД является обеспечение производства по уголовным, гражданским делам, а также по делам об административных правонарушениях, результатами судебной экспертизы» [23].

Должностные лица органов уголовного преследования и суда ограничиваются только назначением экспертизы по собственному усмотрению либо по закону, в случаях, когда такое назначение является обязательным.

В соответствии со ст. 79 УПК РК «в качестве эксперта может быть вызвано незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями» [24].

В силу изложенного, теорию СЭД также следует рассматривать в качестве научной основы раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, поскольку главной задачей этой науки является «обеспечение производства по уголовным делам».

Данное обеспечение представляют собой результаты исследования предоставленного для экспертизы объекта в рамках определенной науки либо наук. Исследование проводится по методам и с использованием теоретических положений о закономерностях в применяемой научной сфере.

К примеру, следователи испытывают значительные затруднения при расследовании такого уголовного правонарушения, как изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов. Данное правонарушение относительно новое, оно появилось вслед за введением в повседневный оборот указанных технических новинок. При обнаружении данного уголовного правонарушения возможность успешного его завершения напрямую зависит от выводов технико-криминалистической экспертизы, вообще, и о методах изготовления поддельных карт, в частности.

Экспертиза может обнаружить следующие «методы нанесения изображения на платежные карты:

- сублимационная печать;
- офсетная печать;
- цифровая печать (струйная или порошковая);
- горячее тиснение;
- трафаретная печать» [25].

Как известно, экспертиза по предоставленному на исследование объекту проводится лишь в том объеме, в котором сформулированы вопросы на ее разрешение. Однако не является секретом тот факт, что даже постановка необходимых вопросов на разрешение экспертизы вызывает у следователей сложности, поскольку требует специальных познаний в этой области. Поэтому уже на этапе назначения экспертизы может потребоваться участие специалиста для оказания помощи в правильной и полной формулировке вопросов, выносимых на разрешение технико-криминалистической экспертизы.

Неиспользование помощи соответствующего специалиста может привести к ситуациям, о которых Д.А. Бадиков пишет: «Во многих постановлениях о назначении экспертизы указываются вопросы, не относящиеся к компетенции данного эксперта, порой сами формулировки этих вопросов неверны» [26].

Теория экспертной деятельности для установления способа подделки платежной карты рекомендует перед экспертом поставить следующие вопросы:

- «– каким способом изготовлена платежная карта либо ее часть?
- использовались ли для изготовления платежной карты печатные формы, оборудование, изъяты у подозреваемого?
- были ли внесены какие-либо изменения после изготовления платежной карты, представленной на исследование? Если да, то, какие, и каково первичное содержание информации на платежной карте?
- выполнена ли эмбоссированная информация на платежной карте матрицей (пуансоном), представленной на исследование?
- при нанесении подписи на платежную карту были ли использованы технические средства, если да, то какие?» [25, с. 179].

Уголовное преследование лиц, занимающихся изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, казалось бы, имеет такую длительную, как минимум вековую, историю. Однако судебно-экспертное исследование по делам данной категории представляется довольно сложным и требующим специальных научных познаний. Это связано с тем, что «деятельность» по изготовлению поддельных денег и ценных бумаг, следуя за научно-техническим обновлением, также из года в год совершенствуется.

По утверждению Д.А. Бадикова, «как правило, исследование поддельных денежных знаков и ценных бумаг носит комплексный характер, т.е. требует использования специальных знаний не только экспертов-криминалистов, но и химиков, биологов, экспертов других специальностей, относящихся к технологии обработки металлов, этапов полиграфического производства, фотографии, химии красителей и т.д.» [26, с. 16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в настоящее время раскрытие и расследование уголовных правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере невозможно без использования научных познаний судебной экспертной деятельности. В этой связи наука экспертной деятельности также является теоретической основой раскрытия и расследования рассматриваемых преступлений.

В практической деятельности правоохранительных органов зачастую случается так, что сначала факт совершения рассматриваемых уголовных правонарушений обнаруживается в результате ОРД, а затем по ним проводится досудебное расследование. И даже в тех случаях, когда указанные правонарушения раскрываются следственным путем, их расследование не всегда обходится без участия оперативных служб. В этой связи в теории ОРД существует такие понятия, как «оперативно-розыскное обеспечения следствия» или «оперативное сопровождение следствия».

Ученые предлагают понимать оперативно-розыскное сопровождение следствия, «как систему мер, осуществляемых субъектами ОРД в целях создания оптимальных условий для осуществления полного и объективного процесса доказывания, пресечения или нейтрализации противодействия криминальной среды осуществлению правоохранительной функции государства; исполнения функции защиты (безопасности) участников уголовного процесса; реализации принципа неотвратимости ответственности виновного за содеянное» [27].

ОРД, находясь за рамками уголовного процесса, служит интересам уголовного судопроизводства, поскольку в соответствии со ст. 2 Закона РК от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из ее задач является выявление, предупреждение и пресечение преступлений.

Среди рассматриваемой категории уголовных правонарушений досудебное расследование таких, как изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг, а также изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, по мнению автора,

особенно нуждаются в участии оперативных служб. Зачастую обнаруживается факт изготовления, но лицо или лиц, причастных к этому правонарушению, установить бывает очень сложно.

По мнению ученых, оперативно-розыскное обеспечение следствия имеет ряд специфических задач:

- «– установление лиц, подлежащих привлечению к уголовной ответственности;
- получение информации, использование которой может служить источником для получения доказательств либо выдвижения оперативно-розыскных и следственных версий;
- оказание помощи следователю в проверке относимости определенных документов к расследуемому событию и в проведении следственных и иных процессуальных действий;
- выявление мер, предпринимаемых обвиняемыми и их окружением, по противодействию органам расследования и суду с целью избежать уголовной ответственности;
- осуществление оперативного контроля за подозреваемыми, обвиняемыми для предотвращения новых преступлений или попытки скрыться от следствия и суда;
- розыск скрывшихся подозреваемых, обвиняемых, похищенного имущества и имущества, подлежащего конфискации, а также орудий преступления и иных предметов, имеющих значение для расследования уголовного дела;
- выявление ранее неизвестных фактов (эпизодов) деятельности по подготовке, выполнению и сокрытию преступлений подозреваемым лицом;
- осуществление комплекса мер по защите лиц, участвующих в уголовном процессе» [28].

Решение всех указанных задач возможно при условии применения научно обоснованных и апробированных практикой применения методических рекомендаций оперативно-розыскной науки, которая содержит свои собственные научные категории и понятия. К примеру, существует определение оперативно-розыскной характеристики преступления. Так, П.И. Иванов и А.В. Журавлев данное определение используют в следующем контексте: «Оперативно-розыскное обеспечение своевременного раскрытия фальшивомонетничества предполагает знание сотрудниками оперативных подразделений совокупности признаков, составляющих оперативно-розыскную характеристику преступлений, связанных с фальшивомонетничеством» [29].

В теории ОРД выработаны собственные схемы по раскрытию отдельных видов уголовных правонарушений, которые учитывают, как специфические особенности правонарушений, так и специфику оперативной работы.

Так, указанные выше авторы, предлагают следующую схему ОРД по раскрытию изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг: «от преступного события – к лицу», «от лица – к печатному оборудованию»; «от оборудования – к местам сбыта», «от сбыта – к лицу». Для

этого предварительно должны выдвигаться оперативно-розыскные версии, которые затем отрабатываются с использованием всех сил, средств, методов ОРД, а также путем проведения комплекса оперативно-розыскных и иных мероприятий» [29, с. 24].

Разумеется, что рекомендации науки ОРД адресованы не следователям, а сотрудникам оперативных подразделений правоохранительных органов. Однако, в силу того, что с их помощью обеспечивается успешное раскрытие и расследование уголовных правонарушений, с полной уверенностью можно утверждать, что научно выверенные, обоснованные многолетней практикой применения методические рекомендации науки ОРД также являются еще одной теоретической основой раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере.

В ст. 200 УПК РК закреплено следующее: «Установив при производстве по уголовному делу обстоятельства, способствовавшие совершению уголовного правонарушения, лицо, осуществляющее досудебное расследование, вправе внести в соответствующие государственные органы, организации или лицам, исполняющим в них управленческие функции, представление о принятии мер по устранению этих обстоятельств или других нарушений закона» [24].

Это означает, что лицо, осуществляющее досудебное производство, должно устанавливать детерминанты преступного поведения привлекаемых к уголовной ответственности лиц. В этих целях, обстоятельства, устанавливаемые в ходе досудебного производства, рассматриваются не только с уголовно-процессуальной, уголовно-правовой и криминалистической, но и с криминологической позиции. В этой связи изучению подлежат: условия, способствовавшие совершению преступления, характеристика личности виновного лица, упущения в работе государственных и иных учреждений, детерминировавшие преступные условия, недостатки законодательного регулирования отдельных сфер правоотношений и т.д. Указанные обстоятельства, как известно, являются предметом исследования криминологической науки.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что в современный период теоретической основой раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, является единый научный комплекс, включающий в себя теории уголовного процесса, криминалистики, судебно-экспертной деятельности, ОРД и криминологии.

Перспективы расследования преступлений будут определяться потребностями будущего времени. Прежде всего, изменяющиеся условия жизни и современные ему состояние преступности будут диктовать необходимость внесения соответствующих изменений в законодательство, регламентирующее уголовное судопроизводство.

Правотворчеству зачастую предшествуют длительные и глубокие научные исследования проблем правоприменения. Научная мысль на основе анализа практической деятельности и отдельных правовых положений

подготавливает почву для внесения дополнений и изменений в существующее законодательство.

Случается и так, что сначала появляется какая-то правовая новелла, уяснение которой требует ее научного анализа, доктринального толкования. В практике правоприменения не редко случается, что законодательное официальное толкование какой-либо правовой нормы запаздывает и в кругах юриспруденции имеет хождение доктринальное толкование, которое, кстати, невозможно применить на практике. Однако оно становится отправной точкой для последующего законодательного разъяснения.

Говоря о перспективах досудебного расследования, следует оглянуться на историю уголовно-процессуального законодательства в период с начала приобретения РК независимости. Не вдаваясь в подробную ретроспективу процессуального законодательства, отметим, что все наиболее существенные его изменения связаны с намерением законодателя приблизить наше судопроизводство до уровня международных стандартов. Из этого следует, что для скорейшего вхождения нашей страны в тридцатку самых развитых, передовых государств, наше уголовно-процессуальное законодательство должно продолжить свой эволюционный путь до достижения им уровня, соответствующего правовому государству.

Если же представить перспективу рассмотренных выше теоретических основ раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, то также следует предположить, что они будут развиваться сообразно времени. Общеизвестно, что чем дальше продвигается цивилизация в своем научно-техническом прогрессе, тем более изощренными становятся преступления, в совершении которых применяются эти самые достижения. По нашему мнению, как и в современный нам период, в перспективе расследование рассматриваемой категории преступлений будет нуждаться в теоретическом подкреплении своих основ. Как и сегодня, раскрытие и расследование преступлений вообще, и совершаемых в денежно-кредитной сфере в частности, будет представлять собой коллективную деятельность, слагаемую из согласованных действий следствия, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических подразделений и учреждений.

В этой связи перспективы расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, находятся в полной зависимости:

- от дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, особенно в части официальных рекомендаций по расследованию рассматриваемой категории преступлений;
- развития науки уголовно-процессуального права, в части углубленного комментирования уголовно-процессуальных норм, применяемых в ходе расследования уголовных дел;
- от дальнейшего развития криминалистической науки, особенно ее частных методик, касающихся расследования указанных уголовных дел;
- от дальнейшего развития, как правовых основ ОРД, так и ее науки, в силу того, что это будет способствовать более эффективному раскрытию и

дальнейшему оперативному сопровождению расследования данной категории преступлений;

– от дальнейшего развития тех отраслей науки, закономерности которой используются специалистами и экспертами при оказании помощи следствию и проведении глубокого научного исследования объектов с целью извлечения фактических данных, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела;

– от дальнейшего развития криминологической науки, особенно ее части, рассматривающей криминологическую характеристику экономических преступлений вообще, и касающихся расследования вышеназванных уголовных дел, в частности.

В перспективе, в целях обеспечения эффективного раскрытия и расследования преступлений рассматриваемой категории, необходимо продолжить углубленное исследование теоретических и правовых основ расследования. В таком случае нормотворческий процесс, опирающийся не только на правоприменительную практику, но и на глубокий научный анализ, будет способен удовлетворять потребности следствия в постоянно изменяющихся условиях современной жизни.

1.2 Криминалистическая характеристика преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере

Для успешного расследования любых уголовных правонарушений следователю необходимо знание криминалистической характеристики этих правонарушений. Криминалистика дает ориентиры, каким образом выявлять и фиксировать уголовно-наказуемые деяния для того, чтобы, будучи процессуально грамотно систематизированными, они способствовали бы решению задач уголовного процесса.

В уголовном процессе явка с повинной довольно редкое явление, когда лицо, совершившее правонарушение, раскаявшись, признается в своих деяниях. В подавляющем большинстве случаев виновные в совершении уголовного правонарушения лица уклоняются от уголовной ответственности. В таких случаях следствие должно установить этих лиц и обосновать обвинение на достаточной совокупности достоверных доказательств.

Уголовные правонарушения, совершаемые в денежно-кредитной сфере, с позиции их раскрытия и расследования представляются сложными в силу разных причин. Во-первых, данная группа правонарушений совершается лицами с высоким уровнем интеллекта, чем обусловлен сложный уровень сокрытия следов преступления. Во-вторых, указанная группа правонарушений характеризуется особой специфичностью, что требует применения специальных знаний для их раскрытия и расследования. Поэтому для расследования рассматриваемой группы правонарушений обязательно знание их криминалистической характеристики.

Однако, в первую очередь, следует дать определение понятию «криминалистическая характеристика».

В криминалистической науке сформулировано множество определений указанного понятия. Остановимся на некоторых из них.

Р.С. Белкин рассматривает следующие структурные элементы криминалистической характеристики преступлений:

- 1) характеристика исходной информации;
 - 2) способ совершения и сокрытия преступления;
 - 3) личность вероятного преступника, его мотивы и цели;
 - 4) личность вероятной жертвы преступления;
 - 5) обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка)
- [8, с. 408].

О.В. Волохов, Н.Н. Егоров, М.В. Жижина к числу элементов криминалистической характеристики преступлений относят:

- 1) характеристику объекта (предмета) преступного посягательства;
- 2) обстановку совершения преступления;
- 3) характеристику личности преступника;
- 4) характеристику личности потерпевшего;
- 5) типичные способы совершения преступления;
- 6) типичные следы совершения преступления;

7) последствия совершения преступления [30].

С.И. Коновалов предлагает следующий состав базовых структурных элементов криминалистической характеристики преступлений:

1) способ преступления, в который включаются сведения об особенностях сокрытия преступления;

2) орудия и средства преступной деятельности;

3) субъект преступления (особенности личности возможного преступника, мотив, цель, установка, преступные связи);

4) обстановка совершения преступления (условия совершения преступления, типичные ситуации совершения преступления);

5) объект (предмет) преступного посягательства [31].

С.В. Винокуров определил криминалистическую характеристику как «научно развитую систему типичных признаков определенного вида преступлений, которая позволяет прояснить механизм формирования следов, уточнить приоритетные задачи расследования» [32].

По мнению В.В. Радаева, криминалистическая характеристика представляет собой «систему информации о типичных элементах ситуации совершения определенных категорий преступлений, связей между этими элементами и особенностями механизма образования следов» [33].

Профессор И.Ф. Герасимов расширенно толкует криминалистическую характеристику преступлений, относя к ее элементам: «1) распространенность преступного деяния; 2) особенности обнаружения и обнаружения этих преступлений; 3) типичные особенности самого преступного события и ситуации преступления; 4) механизм формирования следов; 5) метод совершения преступления; 6) особенности личности и поведение обвиняемого; 7) данные о личности жертв и других данных» [34].

Таким образом, ученые из области криминалистической науки с разных позиций пытаются передать содержание того, что должна включать криминалистическая характеристика преступлений. В любом случае, понятно, что криминалистическая характеристика должна вычленять наиболее типичные признаки определенной группы преступлений. Эти типичные признаки должны быть настолько существенными и неотъемлемыми, что их знание в максимальной степени должно способствовать успешному расследованию.

Ознакомление с различными подходами к определению криминалистической характеристики преступлений, а также собственный анализ позволяют нам сформулировать собственную дефиницию.

Автор полагает, что под криминалистической характеристикой преступлений понимается комплекс информации, извлекаемый в процессе познания события определенного вида преступлений и состоящий из целого ряда типичных признаков, которые проявляются в таких составных элементах, как: характеристика объекта (предмета) преступного посягательства; обстановка совершения преступления; способ совершения и сокрытия преступления; механизм формирования следов; характеристика личности потерпевшего.

Рассмотрим криминалистическую характеристику преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере в соответствии с указанными составными элементами.

Предметом преступного посягательства при совершении правонарушения, предусмотренного ст. 219 УК РК, является кредит, дотации, льготные условия кредитования и бюджетный кредит. В соответствии с законодательством РК кредитованием вправе заниматься банки и небанковские кредитные организации. Кредитная организация – это юридическое лицо, не являющееся банком, которое на основании лицензии уполномоченного органа и (или) Нацбанка РК либо в соответствии с законодательным актом РК правомочно проводить отдельные виды банковских операций, предусмотренных Законом РК «О банках и банковской деятельности» [35].

Основными принципами деятельности банков и иных небанковских кредитных организаций при проведении банковских операций являются принципы платности, срочности, возвратности, обеспеченности и целенаправленности.

Кредит происходит от латинского «kreditum» (ссуда, долг). В широком смысле слова – и с юридической, и с экономической точек зрения – кредит – это сделка, договор между юридическими или физическими лицами о займе, или ссуде. Один из партнеров (ссудодатель, кредитор) предоставляет другому (ссудополучателю, заемщику) деньги (иногда имущество) на определенный срок с условием возврата эквивалентной стоимости, как правило, с оплатой этой услуги в виде процента.

Дотации – это денежные средства, выдаваемые из государственного бюджета в безвозвратном порядке на покрытие убытков предприятий и организаций, у которых затраты по производству и реализации отдельных видов продукции не покрываются получаемыми доходами, а также на поддержание относительно низких розничных цен на продукцию, реализуемую населению.

Льготные условия кредитования более выгодные, по сравнению с общими условия, связанные с предоставлением каких-либо преимуществ, частичным освобождением от выполнения установленных правил кредитования.

Во второй части ст. 219 УК РК речь идет об использовании государственного целевого кредита либо кредита, выданного под гарантии государства не по прямому назначению.

Общеизвестно, что основополагающим принципом бюджетной политики и бюджетного законодательства РК является целевой характер бюджетных средств, в силу которого бюджетные ассигнования должны выделяться в распоряжение получателей и использоваться ими исключительно для финансирования конкретных целей.

В соответствии со ст. 213 Бюджетного кодекса РК от 4 декабря 2008 года государственная (правительственная, суверенная) гарантия РК – обязательство Правительства РК перед заимодателем полностью или частично погасить задолженность в случае неуплаты заемщиком-резидентом РК причитающейся с

него суммы в установленный срок. Государственные гарантии предоставляются заимодателям в качестве обеспечения исполнения резидентами РК обязательств по полученным или негосударственным займам [36].

Государственный целевой кредит – это различные кредиты, выдаваемые в рамках различных Государственных программ, законов или иных подзаконных актов РК.

Согласно положениям раздела 10 Бюджетного кодекса РК субъект гражданско-правовых отношений при получении государственного целевого кредита обязан использовать средства только по целевому назначению, в соответствии с условиями заключенного договора, и не может зачислять их на депозитные счета в качестве кредитных ресурсов, использовать для покупки валюты иностранных государств, направлять на другие финансовые операции.

Целевое назначение кредита прописываются в правовых документах, на основании которых выдается кредит и решении о предоставлении данного кредита конкретным лицам. Кредитом, выданным под гарантию государства, является кредит, по которому Правительство РК обязуется частично или полностью осуществлять погашение возникшей задолженности перед кредитором в результате неуплаты заемщиком требуемой с него суммы в установленный договором срок. В этой связи кредитор наделен правом контроля за целевым использованием выданного кредита. Соответственно, заемщик является лицом подотчетным перед кредитором, что порождает его обязанность по предоставлению возможности кредитору осуществлять необходимый контроль.

Бюджетный целевой кредит выдается государством субъектам РК, отраслям хозяйственного комплекса, организациям и гражданам для реализации определенных экономических программ, на техническое содействие, поддержку отдельных регионов (например, северных районов), отраслей хозяйства (сельского, угольной промышленности и др.), отдельных предприятий, новых форм хозяйствования (например, фермерства, малого и среднего бизнеса), для создания рабочих мест, обустройства беженцев, индивидуального жилищного строительства и т.п.

Бюджетный целевой кредит, в первую очередь, предоставляется предприятиям оптовой и розничной торговли, предприятиям, закупающим и перерабатывающим сельскохозяйственное сырье, предприятиям, осуществляющим закачку газа в подземные хранилища, а также предприятиям и организациям, осуществляющим расчеты за реализованную продукцию (услуги) по регулируемым (фиксированным) ценам и получающим государственную дотацию.

Таким образом, деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 219 УК РК, причиняют ущерб государству. Причем, ущерб от этих преступлений настолько существенный, что вполне может отразиться на экономическом состоянии государства.

Кредиты могут быть выданы как в национальной, так и в иностранной валюте. Таким образом, с позиции криминалистической характеристики,

предметом посягательства является имущество государства, а также банков и иных организаций, занимающихся кредитованием физических и юридических лиц, имеющих денежное выражение.

В этой связи нам импонирует определение объекта преступного посягательства данное А.А. Бессоновым, который пишет: «Он как цель (ожидаемый преступный результат) преступной деятельности побуждает лицо к совершению преступных действий и мотивирует их совершение (потребность в чем-либо, будучи осознанной, направляет внимание лица на конкретный объект (предмет), и тот становится его преступной целью)» [37].

В данном случае злоумышленники желают получить в результате своих преступных деяний определенные денежные суммы из казны государства, банков и иных организаций, занимающихся кредитованием.

Именно объект преступного вожделения предопределяет выбор преступниками средств и способов завладения им, что, в свою очередь, зависит от обстановки совершения преступления.

Для того, чтобы незаконно получить желаемый предмет, необходимо учитывать обстановку, в которой он пребывает.

Особенностью предмета посягательств при незаконном получении кредита или нецелевом использовании бюджетного кредита является то, что он (данный предмет) находится на счетах их владельцев и очень хорошо защищен от неправомерного доступа. Получение этих денежных средств возможно при соблюдении оснований и условий, предусмотренных порядком их выдачи. Иными словами ключом к денежным сейфам в данном случае будет пакет документов, который дает право на получение кредитов и дотаций. Криминалистическая характеристика объекта преступного посягательства по рассматриваемому правонарушению полностью определяет его обстановку, к которой относятся такие параметры, как время, место и условия.

Время совершения преступления связано с тем, что получение кредитов и дотаций обусловлено нормальной деятельностью учреждений, которые занимаются их выдачей. Иначе говоря, деяния, образующие состав рассматриваемых правонарушений, происходят в дневное, рабочее время и по своей продолжительности совпадают со временем, необходимым для осуществления всей процедуры подачи заявления на получение указанных выплат, их рассмотрения и выдачи денежных средств.

Местом совершения данных уголовных правонарушений будут границы определенной административной территории, в пределах которой осуществляли деятельность учреждения, выдававшие кредиты, дотации и соответственно, осуществляли свой преступный замысел виновные лица.

Отличительной особенностью данного уголовного правонарушения являются условия, при которых оно совершалось. Для сравнения можно представить условия, к примеру, совершения краж и иных преступлений, где лица их совершающие стараются не попадать в поле зрения не только своих жертв, но и даже иных лиц, которые могут впоследствии их опознать.

Совершение правонарушений, предусмотренных ст. 219 УК РК, предусматривает прямой и длительный контакт участников с обеих сторон. Более того, виновные лица предоставляют учреждениям, которые выдают кредиты и дотации, весь пакет документов, позволяющих установить все данные их личности, в том числе их местонахождение, род занятий и т.д. Можно сказать, что правонарушители действуют, открыто, не таясь.

«Способом совершения данного правонарушения является представление заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, финансовом состоянии или залоговом имуществе, или об иных обстоятельствах, имеющих значение для получения кредита, дотаций либо льготных условий» [38].

Специфичность способа преступления заключается в следующем. Прежде всего, от его исполнителей требуется тщательная подготовка, которая заключается в изготовлении ложных документов для предоставления в выбранное ими учреждение. Документы могут быть фальсифицированы полностью либо частично. Документы, удостоверяющие личность получателей выплат, большей частью подлинные. Фальсификации подвергаются документы, подтверждающие сведения о хозяйственном положении, финансовом состоянии или залоговом имуществе индивидуального предпринимателя или организации. В числе таких документов могут быть учредительные и регистрационные документы, бухгалтерская отчетность (годовая, квартальная и месячная), справки о выданных поручительствах, план-прогноз поступления денежных средств на счета заемщика и др. Помимо этого, могут быть составлены фиктивные договоры о совершаемых сделках с несуществующими фирмами, либо с существующими фирмами, но на предмет не существующих сделок. При фальсификации могут быть использованы поддельные или украденные бланки, печати, штампы.

Так, по мнению российского юриста В.Д. Ларичева, «к заведомо ложным сведениям о хозяйственном положении относятся: неверные данные об учредителях, руководителях, акционерах, основных партнерах, связях, кооперации с другими фирмами; фиктивные гарантийные письма, поручительства, предоставленное в залог имущество, на которое нельзя обратить взыскание, и т.п.; технико-экономическое обоснование (ТЭО), в котором неправильно указаны основные направления использования заемных средств, конкретные хозяйственные операции; сфальсифицированные договоры, платежные, транспортные и иные документы о хозяйственной операции, на которые испрашивается кредит; поддельные документы и т.п.; неверные данные складского и бухгалтерского учета и другие. К заведомо ложным сведениям о финансовом состоянии относятся сфальсифицированные бухгалтерские документы о регистрации в налоговой инспекции, в которых финансовое состояние показано в более лучшем положении (баланс – форма №1, отчет – форма №2 и др.); справки о дебиторской и кредиторской задолженности, о полученных кредитах и займах в других банках, выписки из расчетных и текущих счетов и др.» [39].

Данный способ совершения правонарушения не относится к деянию, предусмотренному ч. 2 ст. 219 УК РК. В этом случае бюджетный кредит получается на вполне законных основаниях с предоставлением достоверных документов. Незаконным является лишь расходование полученных денежных средств.

Способ совершения незаконных получений кредитов и дотаций совпадает со способом их сокрытия, а также механизмом формирования следов. При изготовлении пакета документов на получение выплат виновные используют разнообразные формы фальсификации.

Следы совершаемого деяния по правонарушениям, предусмотренным ст. 219 УК РК, сосредоточены в предоставляемом ими пакете документов. Механизм формирования этих следов обусловлен способом изготовления поддельных документов или способом фальсификации необходимых данных. В случаях, когда подлинные документы подвергаются подделке, следы формируются в местах подчисток, исправлений, дописок и т.д. Следами преступления могут выступать полностью сфальсифицированные документы. К примеру, договор о несуществующей сделке по поставке товаров или услуг. Данный документ чист с позиции его технического внешнего состояния, но в качестве следа преступления он признается в зависимости от своего содержания.

В любом случае, подобные документы представляют собою материальные следы и подлежат приобщению к уголовному делу в качестве вещественных документов.

Помимо указанных материальных следов по делам рассматриваемой категории образуются идеальные следы в виде показаний сотрудников учреждений, выдававших кредиты и дотации. Показания по поводу ложности договоров могут дать представители учреждений, с которыми эти договора якобы заключались. Доказательственное значение будут иметь показания работников предприятия-получателя кредитов и дотаций.

Определенный интерес с позиции криминалистической науки представляет деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 219 УК РК. Дело в том, что следами совершения этого уголовного правонарушения будут подлинные документы, свидетельствующие о законных действиях по расходованию денежных средств получателем бюджетного кредита. К примеру, владелец бюджетного кредита может совершить целый ряд действий: покупать недвижимость, автотранспорт, земельные участки, заниматься строительством и т.д. Все указанные действия по своему содержанию, процедуре выполнения вполне законны. Незаконными, а потому и следами совершенного правонарушения, они становятся только с позиции того, что на их совершение расходуются деньги бюджетного кредита, который был выделен на совершенно иные цели.

Помимо этого, следы преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 219 УК РК, могут быть признаны таковыми в силу того, что они повторяются в разных эпизодах получения субсидий. Иными словами, одни и те же основания

получения субсидий используются дважды. Причем в первый раз это было законно и обоснованно, а во второй раз это незаконно, поскольку под эти основания субсидии уже выданы.

Например, «в Северо-Казахстанской области предприимчивый фермер незаконно получил субсидии в размере около одного миллиона тенге. В ходе служебного расследования было установлено, что этим чиновником прошлым летом была подписана заявка на получение субсидий от крестьянского хозяйства «Альжан». На ведение селекционной и племенной работы с маточным поголовьем крупного рогатого скота фермер получил 900 тысяч тенге.

Это было в июле, а в августе глава хозяйства снова подает заявку на субсидии и снова получает в октябре точно такую же сумму. И только позже выяснится, что в документах значатся одни и те же животные. Как такое могло получиться, заинтересовалась местная прокуратура.

Из материалов проверки: «В соответствии с пп. 5 п. 8 Приказа министра сельского хозяйства РК от 19 ноября 2014 года «Об утверждении Правил субсидирования развития племенного животноводства, повышения продуктивности и качества продукции животноводства», субсидированию не подлежат животные, просубсидированные в текущем году. Несмотря на установленные требования Правил, главой крестьянского хозяйства «А» снова подана заявка на получение субсидий на ведение селекционной и племенной работы с маточным поголовьем крупного рогатого скота, охваченного породным преобразованием, на 50 голов. Заявка была подписана гражданином К и гражданином Ж и направлена для субсидирования в управление сельского хозяйства Северо-Казахстанской области РК. Согласно счета к оплате от 30 октября 2016 года, главе крестьянского хозяйства выплачены субсидии в сумме 900 000 тенге (из расчета 18 тысяч на 50 голов). При сравнении заявок крестьянского хозяйства установлено, что в двух заявках указаны идентичные друг другу идентификационные номера животных маточного поголовья, которые подлежали субсидированию. Таким образом, в нарушении Правил, крестьянскому хозяйству незаконно выплачены бюджетные средства, а именно просубсидированы два раза ведение селекционной и племенной работы с одним и тем же маточным поголовьем крупного рогатого скота» [40].

Личность правонарушителя определена диспозицией ст. 219 УК РК – это индивидуальный предприниматель или руководитель организации, получившие кредиты и дотации.

Нормативное Постановление Верховного Суда РК №2 от 18 июня 2004 года «О некоторых вопросах квалификации преступлений в сфере экономической деятельности» гласит, что действия, предусмотренные ст. 219 УК РК, влекут уголовную ответственность независимо от факта возврата незаконно полученных либо использованных не по прямому назначению кредитных средств [41].

Однако, Законом РК от 3 июля 2017 года №84-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по

вопросам совершенствования правоохранительной системы» ст. 219 УК РК была дополнена примечанием в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения ущерба» [42].

Поэтому указанная выше оговорка подлежит исключению из текста Нормативного постановления Верховного суда РК.

Потерпевшими по данным преступлениям выступают государство и банковские и иные учреждения, выдавшие кредит.

Предметом противоправного посягательства по уголовному правонарушению, предусмотренному ст. 226 УК РК, является реестр держателей ценных бумаг. Воздействуя на данный предмет путем внесения в него ложных сведений, злоумышленники добиваются перехода прав на эти ценные бумаги другому лицу.

«Предметом преступления является реестр держателей ценных бумаг, представляющий собой официальный список держателей ценных бумаг эмитента, составленный на определенную дату и позволяющий идентифицировать этих держателей, а также вид, номинальную стоимость и количество принадлежащих им ценных бумаг» [43].

Ст. 129 ГК РК устанавливает следующее: «Эмиссионные ценные бумаги – ценные бумаги, обладающие в пределах одного выпуска однородными признаками и реквизитами, размещаемые и обращающиеся на основании единых для данного выпуска условиях» [44].

В соответствии с Законом РК от 2 июля 2003 года №461 «О рынке ценных бумаг»:

«– государственная эмиссионная ценная бумага – эмиссионная ценная бумага, удостоверяющая права ее держателя в отношении займа, в котором заемщиком выступают Правительство Республики Казахстан, Национальный Банк Республики Казахстан и местные исполнительные органы, или удостоверяющая права ее держателя на получение доходов от использования активов на основании договора аренды;

– негосударственные эмиссионные ценные бумаги – акции, облигации и иные эмиссионные ценные бумаги, не являющиеся государственными эмиссионными ценными бумагами» [45].

Среди эмиссионных ценных бумаг наиболее распространенными формами являются:

– облигация – ценная бумага с заранее установленным при ее выпуске сроком обращения, удостоверяющая в соответствии с условиями выпуска права на получение от лица, выпустившего облигацию, вознаграждения по ней и по окончании срока ее обращения – номинальной стоимости облигации в деньгах или ином имущественном эквиваленте. Облигации выпускаются только как именные эмиссионные ценные бумаги (ст. 136 ГК РК);

– акция – ценная бумага, выпускаемая АО и удостоверяющая права на участие в управлении АО, получение дивиденда по ней и части имущества АО при его ликвидации, а также иные права, предусмотренные законодательными

актами РК. Акции выпускаются только как именные эмиссионные ценные бумаги (ст. 139 ГК РК);

– исламские ценные бумаги – эмиссионные ценные бумаги, условия выпуска которых соответствуют принципам исламского финансирования, удостоверяющие право на владение неделимой долей на материальные активы и (или) право на распоряжение активами и (или) доходами от их использования, услугами или активами конкретных проектов, для финансирования которых были выпущены данные ценные бумаги (ст. 42 ГК РК).

Ценные бумаги по форме выпуска подразделяются на:

- 1) документарные и бездокументарные;
- 2) эмиссионные и неэмиссионные;
- 3) именные, предъявительские и ордерные.

Применительно к рассматриваемому правонарушению, имеют значение именные, предъявительские и ордерные ценные бумаги, поскольку в них подтверждается принадлежность прав конкретному лицу.

Так, в соответствии с ГК РК:

«Именная ценная бумага – ценная бумага, подтверждающая принадлежность удостоверенных ею прав названному в ней лицу.

Предъявительская ценная бумага – ценная бумага, подтверждающая принадлежность удостоверенных ею прав предъявителю ценной бумаги.

Ордерная ценная бумага – ценная бумага, подтверждающая принадлежность удостоверенных ею прав названному в ней лицу, а в случае передачи им этих прав в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 132 настоящего Кодекса, - другому лицу» [44].

В нашем государстве органом, уполномоченным на регулирование рынка ценных бумаг, является Нацбанк РК. Эмитентом признается лицо, осуществляющее выпуск эмиссионных ценных бумаг.

Существует законодательно установленная процедура, которая обязательна для эмиссии ценных бумаг. При несоблюдении такой процедуры ценная бумага будет признана не эмитированной.

«Условия и порядок выпуска государственных эмиссионных ценных бумаг, их размещения, обращения и погашения устанавливаются законодательством Республики Казахстан.

Государственная регистрация выпуска негосударственных эмиссионных ценных бумаг осуществляется уполномоченным органом на условиях и в порядке, установленных настоящим Законом и нормативными правовыми актами уполномоченного органа.

Государственная регистрация выпуска негосударственных эмиссионных ценных бумаг включает:

- 1) рассмотрение представленных документов на соответствие законодательству Республики Казахстан;
- 2) внесение сведений об эмитенте в Государственный реестр эмиссионных ценных бумаг;

3) внесение в Государственный реестр эмиссионных ценных бумаг сведений о международном идентификационном номере (коде ISIN), присвоенном негосударственной эмиссионной ценной бумаге центральным депозитарием;

4) направление (выдачу) свидетельства о государственной регистрации выпуска негосударственных эмиссионных ценных бумаг;

5) направление (выдачу) проспекта выпуска негосударственных эмиссионных ценных бумаг (за исключением выпуска негосударственных облигаций со сроком обращения не более двенадцати месяцев)» [45].

Условия и порядок ведения государственного реестра эмиссионных ценных бумаг определены Постановлением Правления Нацбанка РК от 29 октября 2018 года №249 «Об утверждении Правил осуществления деятельности по ведению системы реестра держателей ценных бумаг».

В соответствии с данным документом «реестр держателей ценных бумаг - совокупность сведений о держателях ценных бумаг на определенную дату, позволяющих идентифицировать этих держателей, а также вид и количество принадлежащих им ценных бумаг (прав требования по обязательствам эмитента по эмиссионным ценным бумагам)» [46].

Особенность предмета посягательств определяется тем, что в нем фиксируются самые значимые сведения о ценной бумаге.

«В системе реестров содержатся следующие сведения о ценных бумагах эмитента:

1) дата и номер свидетельства о государственной регистрации выпусков ценных бумаг (с указанием дат и номеров ранее выданных свидетельств) и наименование регистрирующего органа, осуществившего государственную регистрацию выпуска ценных бумаг;

2) вид, национальный идентификационный номер, форма выпуска ценных бумаг, в том числе информация о конвертировании ценных бумаг;

3) количество объявленных ценных бумаг, за исключением паев паевого инвестиционного фонда;

4) количество размещенных ценных бумаг;

5) номинальная стоимость облигаций (исламских ценных бумаг);

6) срок обращения облигаций (исламских ценных бумаг) и дата их погашения;

7) дата утверждения отчетов об итогах размещения эмиссионных ценных бумаг» [47].

Обстановка совершения данного правонарушения зависит от способа его совершения, по мнению Н.М. Букаева и В.В. Медунова, «способ совершения фальсификации может выражаться в неправомерном доступе к реестру владельцев ценных бумаг или к системе депозитарного учета. Под доступом следует понимать возможность внести изменения в данные реестра или системы депозитарного учета; он может быть признан неправомерным, если сопряжен с обманом, подкупом, злоупотреблением полномочиями, незаконным

проникновением в помещение, хранилище, неправомерным доступом к компьютерной информации и иными нарушениями закона» [48].

Таким образом обстановка совершения данного правонарушения может соответствовать указанным способам. Некоторые из правонарушений могут совершаться в обстановке обычной служебной деятельности, в условиях рабочего времени, например, при использовании таких способов, как злоупотребление полномочиями, обман, подкуп. При этом возможны ситуации, при которых лица, имеющие законный доступ к реестру ценных бумаг, вносят в него ложные сведения под воздействием угроз, шантажа, насилия и т.д. Неправомерный доступ к компьютерной информации, как известно, может быть совершен дистанционно, это означает, что место совершения правонарушения может быть очень удаленным от места расположения хранилища реестров, возможно, даже в других городах или регионах страны.

Относительно способа совершения данного правонарушения следует согласиться с мнением Е.Г. Куемжиевой, которая пишет: «Внесенная в реестры ложная информация в отдельных случаях является способом подготовки, совершения и сокрытия более тяжких преступлений, в частности, мошенничеств, хищений, различных злоупотреблений. Так, одной из наиболее распространенных схем, которые используют при корпоративном поглощении предприятия (хозяйствующего субъекта) против воли его собственников, является внесение в Единый государственный реестр юридических лиц недостоверных сведений о переназначении единоличного исполнительного органа, перепродаже акций, долей в уставном капитале или внесение иных изменений в устав хозяйственного общества» [49].

Механизм формирования следов при внесении в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений обусловлен самим содержанием деяния. Материальными следами в данном случае будут записи, отражающие ложные сведения, зафиксированные в реестре и документы, обосновывающие эти записи. Документами, на основании которых были внесены записи, могут быть, например, протокол общего собрания акционеров, протокол заседания совета директоров и т.п. В любом случае, указанные документы должны быть юридически значимыми. Иными словами, на основании этих документов может быть принято решение о внесении изменений в реестр держателей ценных бумаг.

Если ложные сведения в реестр были внесены на основании ложных документов, то они также будут признаны материальными следами, поскольку в них может содержаться ложная информация, внесенная путем подделки оригинального документа. Возможно, сам документ полностью фальсифицирован. Не исключена ситуация, при которой ложные сведения были внесены полномочными лицами без каких-либо оправдательных документов. В данном случае способ совершения правонарушения – это злоупотребление полномочиями.

Идеальными следами будут показания участников данных правоотношений, в том числе и потерпевших, которыми являются держатели ценных бумаг.

Субъект данного правонарушения специальный. Так, в Постановлении Правления Нацбанка РК от 29 октября 2018 года №249 «Об утверждении Правил осуществления деятельности по ведению системы реестра держателей ценных бумаг» в качестве регистратора признается центральный депозитарий - специализированное некоммерческое АО, осуществляющее виды деятельности, предусмотренные п. 2-1 ст. 45 Закона РК «О рынке ценных бумаг».

Таковым является АО «Информационно-учетный центр», уполномоченное Правительством РК на осуществление деятельности по ведению депозитария финансовой отчетности.

Субъектом данного правонарушения признаются должностные лица указанного АО, уполномоченные и имеющие доступ к реестру держателей ценных бумаг, а также должностные лица банков, которые получают возможность работать с реестром ценных бумаг, т.е. также получают доступ к указанным документам.

Потерпевшими признаются держатели ценных бумаг - физические и юридические лица.

Предметом преступного посягательства при нарушении правил проведения операций с ценными бумагами (ст. 228 УК РК) так же являются ценные бумаги.

Характеристику ценной бумаги, как предмета преступного посягательства, уже рассмотрена выше. В данном случае она становится предметом, оперируя которым виновные извлекают для себя выгоду. Нам импонируют следующие высказывания А.В. Каленых о сущности ценных бумаг, как предмета преступного посягательства: «Независимо от формы ценной бумаги, она является одним из способов существования капитала; может передаваться, покупаться; приносить доход» [50].

«Под операциями с ценными бумагами понимается осуществление разнообразных гражданско-правовых сделок с ценными бумагами. Процедура осуществления сделок с ценными бумагами подчиняется правовому режиму движимых вещей, а это, в свою очередь, предполагает возможность свободного движения ценных бумаг от одного держателя к другому с учетом тех специфических требований, которые предъявляются к порядку передачи прав по ценным бумагам» [43, с. 539].

«Поскольку участниками торгов на фондовой бирже могут быть только брокеры, дилеры и управляющие, то соответственно своему статусу они выполняют операции и сделки. Операция – это законченное действие или ряд действий с ценными бумагами, направленных на решение определенной задачи или достижение поставленной цели. Операции и сделки на фондовой бирже осуществляются через биржевой механизм, с помощью которого формируются цены на ценные бумаги. Этот ценообразующий механизм может функционировать в режиме аукциона и в режиме торговой сессии» [51].

Однако в отличие от обычных гражданско-правовых сделок, операции с ценными бумагами должны подчиняться законодательно установленным правилам. «Заключение сделок с финансовыми инструментами на проводимых фондовой биржей торгах производится их участниками в соответствии с порядком, установленным внутренними документами фондовой биржи, которые, в том числе содержат указания на методы торгов, допускаемые к использованию в отношении определенного финансового инструмента или на определенной площадке» [52].

Из сказанного следует, что обстановкой совершения этих правонарушений будет время, место и условия деятельности фондовой биржи, где происходят все операции с ценными бумагами.

Обстановка совершения данного правонарушения полностью совпадает с обстановкой, при которой профессиональные участники рынка ценных бумаг осуществляют свою деятельность. Профессиональными участниками рынка ценных бумаг являются – «юридические лица, осуществляющие свою деятельность на рынке ценных бумаг на основании лицензии либо в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан» [45]. Основные сделки с ценными бумагами осуществляются в условиях рабочего времени фондовой биржи брокерами и дилерами – профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Из этого следует, что правонарушение совершается по месту дислокации фондовой биржи, которая располагается «не менее чем в 25 километрах от места нахождения основной торговой системы (информационной системы). Время начала и окончания торгового дня и отдельных торговых сессий (при наличии таковых), а также время начала и окончания (длительность) технологических перерывов в работе торговой системы (при наличии таковых) устанавливаются внутренними документами фондовой биржи» [52].

Способ совершения нарушений правил проведения операций с ценными бумагами заключается в самом названии правонарушения – это несоблюдение установленного порядка их проведения. Законодательно установлен перечень правил операций с ценными бумагами, а также предусмотрено прохождение государственной комиссии всеми ценными бумагами.

Правила проведения операций с ценными бумагами могут быть нарушены при регистрации, утверждении отчетов, при совершении сделок с ценными бумагами и их регистрации, включении ценных бумаг в листинг (допуск и учет ценных бумаг, являющихся предметом сделок на фондовой бирже или иных рынках ценных бумаг).

Нарушения могут касаться порядка регистрации сделок или методов торгов, способов заключения сделок или их оформления.

Так, например, гражданин А., являясь лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой организации ТОО, используя свое служебное положение, в качестве конкурсного управляющего ТОО при процедуре банкротства, в нарушение ст. 99 п. 6 Закона РК от 7 марта 2014 года №176-5 «О реабилитации и банкротстве», согласно которой – «при прямой

продаже имущества (активов) банкрота цена и иные условия продажи, а также покупатель и срок заключения с ним договора купли-продажи определяются единогласным решением собрания кредиторов и с согласия собственника имущества», без единогласного решения собрания кредиторов, вопреки законным интересам ТОО, в целях извлечения выгод и преимуществ для себя, в виде получения административных расходов, и для гражданина С, приобретающего имущество по заниженной цене, 30 апреля 2014 года, реализовал последнему имущество ТОО по заниженной цене 15 100 000 тенге, при фактической стоимости данного имущества по проведенной оценке, на момент сделки, согласно заключению эксперта №2171 от 30 июля 2014 года – 147 381 000 тенге, что повлекло причинение существенного вреда правам и законным интересам кредитора АО «АТФ Банк» по взысканию с должника ТОО имеющейся задолженности в сумме 57 419 357, 34 тенге [53].

В свою очередь, способы совершения данного правонарушения определяют механизм слеодообразования. Материальные следы нарушений правил проведения операций следует искать в документах, отображающих движение ценных бумаг и регистрирующих основания этого движения. В качестве материальных следов будут выступать правовые документы, фиксирующие различные формы гражданско-правовых сделок, а также нормативно-правовые акты, требованиям которых не соответствуют методы, способы и процедура этих сделок.

Субъект данного уголовного правонарушения специальный, т.е., те лица, которые полномочны осуществлять операции с ценными бумагами, а таковыми являются профессиональные участники рынка ценных бумаг.

Потерпевшими являются государство и держатели ценных бумаг.

Предметом преступного посягательства при изготовлении, хранении, перемещении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг (ст. 231 УК РК) являются:

- банковские билеты (банкноты) и металлические монеты Нацбанка РК;
- государственные ценные бумаги в валюте РК;
- ценные бумаги в иностранной валюте, находящиеся в финансовом обороте.

Закон РК от 2 июля 2018 года №167-VI ЗРК «О валютном регулировании и валютном контроле» устанавливает:

а) «– национальная валюта:

- денежные знаки в виде банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством на территории Республики Казахстан, а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки;

- деньги на банковских счетах в денежных единицах Республики Казахстан;

б) иностранная валюта:

– денежные знаки в виде банкнот, монет, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством на территории иностранного государства (группы государств), а также изъятые или изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки;

– деньги на банковских счетах в денежных единицах иностранных государств (группы государств) и международных денежных или расчетных единицах» [54].

Государственные ценные бумаги в валюте РК – это документы, удостоверяющие с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление или передача которых возможна только при их предъявлении, номинал и (или) стоимость которых выражены в национальной валюте.

В соответствии с Законом РК «О рынке ценных бумаг» от 2 июля 2003 года к ценным бумагам относятся: акции, облигации, векселя и другие виды ценных бумаг, признанные ценными бумагами уполномоченным органом в установленном законодателем порядке: производственные ценные бумаги, признанные таковыми в соответствии с законодательством.

Ценные бумаги в иностранной валюте – это такие ценные бумаги, номинал и (или) стоимость которых выражены в иностранной валюте.

По мнению Е.Н. Бегалиева «В ходе изучения гражданского законодательства установлено, что именные и ордерные ценные бумаги никоим образом не могут быть подвергнуты подделке, потому что владельцы этого вида ценных бумаг имеют лишь свидетельства, удостоверяющие владение ценными бумагами. Сами же ценные бумаги хранятся у эмитента, выпустившего в обращение свидетельства. Более того, наличие регистрации эмитента о выпуске ценных бумаг, по сути дела, сводят на нет усилия злоумышленников по их подделке. При приобретении именной ценной бумаги сведения о покупателе автоматически переносятся в реестр эмитента, а в случае продажи данные удаляются. Для того чтобы изготовить поддельные именные и ордерные ценные бумаги, злоумышленникам необходимо изготовить фальшивые ценные бумаги и одновременно внести сведения о выпуске ценных бумаг в реестр эмитента, что практически является невыполнимым» [55, с. 99].

По утверждению указанного автора, возможно изготовление поддельных ценных бумаг на предъявителя. Однако в настоящее время такие предъявительские ценные бумаги, как вексель и чек, являются разновидностью платежных средств и расчетных документов.

В этой связи можно согласиться с Е.Н. Бегалиевым, который еще в 2008 году предлагал исключить из ст. 206 УК РК 1997 года «норму, предусматривающую ответственность за изготовление или сбыт поддельных ценных бумаг. В то же время на случай возможных изменений гражданского законодательства, касающегося данных вопросов, автор предлагал предусмотреть в качестве предмета преступления ст. 207 УК РК 1997 года

ценные бумаги, как государственные, так и негосударственные, которые отнесены законодательными актами к числу ценных бумаг» [55, с. 99].

С вступлением в законную силу УК РК 2014 года ситуация оговоренная выше относительно ценных бумаг в гражданском законодательстве не изменилась. Поэтому диспозиция, ст. 231 УК РК, предусматривающая уголовную ответственность за изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных ценных бумаг остается несоответствующей потребностям правоприменительной практики.

На основании изложенного считаем целесообразным данную норму исключить из ст. 231 УК РК и окончательно ее изложить в следующей редакции: «Изготовление или хранение с целью сбыта, сбыт поддельных банкнот и монет Национального Банка Республики Казахстан либо иностранной валюты».

В современный период денежные знаки в национальной, или иностранной валюте обладают высокой степенью защиты от подделки.

«Защита от подделки - это комплекс защитных элементов, вносимых в денежные знаки и иные платежные документы с целью предотвращения их подделки» [56, с. 81].

По мнению Н.С. Кудиновой и В.Ф. Финогенова «Защита в них обеспечивается за счет использования специальных технологий и материалов, а также сочетанием способов и приемов нанесения полиграфического оформления. Выделяют три вида защиты:

- технологическая защита;
- полиграфическая защита;
- физико-химическая защита.

Печатные реквизиты (основные сюжетные изображения, фоновая защитная сетка, серийный номер) - четкие, как правило, одинакового тона. Размер полей во всех экземплярах одинаков. Гильоширные элементы (сетки, розетки, бордюры) – узоры, состоящие из тонких переплетающихся (пересекающихся) линий, расположенных в определенном порядке. Гильоширные элементы непрерывны на протяжении всего сюжета. Перекрестья их линий и сеток не имеют утолщений.

Бумага содержит водяной знак, обладающий выраженной контрастностью, обеспечивающей его надежный визуальный контроль, а также не менее двух видов волокон, хаотично расположенных на ее поверхности и контролируемых в видимой или иных областях спектра.

Для печатания денежных знаков и других платежных документов кроме традиционных полиграфических красок применяются специальные красители, обладающие видимой люминесценцией в УФ-лучах и прозрачные в отраженных ИК-лучах, имеющие магнитные или электропроводные свойства. Для изготовления денежных знаков и других платежных документов могут применяться следующие виды печати: металлографская офсетная, высокая и плоская, специальные виды печати. Каждый платежный документ должен быть

отпечатан несколькими видами печати. Например, микротекст выполняется способом металлографской печати, а серия и номер – высокой.

Помимо перечисленных средств защиты к ним также относятся следующие:

- защитная нить;
- полимерная полоска, хорошо определяемая на просвет с текстом следующего содержания: числовым номиналом денежного знака;
- метки для людей с ослабленным зрением - расположены на лицевой стороне некоторых денежных знаков в виде определенных комбинаций кружков или полос, имеющих хороший рельеф;
- микроузор – графическое изображение в виде цветных прямоугольников, внутри которых расположены мелкие фигуры;
- кипп-эффект – скрытое изображение на документе, которое видно в отраженном свете под острым углом зрения к поверхности;
- краски OVI (opticallyvariableink) – оптически изменяющиеся краски – меняют свой цвет вследствие внутренней структуры при изменении угла зрения, обладают металлическим блеском;
- микроперфорация – это микроотверстия в бумажной основе документа, выполненные лазерным лучом и образующие определенный рисунок, видимый на просвет.

На денежных знаках, ценных бумагах, иных платежных документах могут быть нанесены и другие элементы защиты» [57, с. 191].

Характеристика обстановки совершения преступления по данному преступлению будет довольно сложной. Это связано с тем, что законодатель в диспозиции ст. 231 УК РК объединил сразу несколько составов – это изготовление, хранение, перемещение или сбыт. Каждое из указанных составов может быть совершено в условиях самой различной обстановки. В то же время, например, изготовление и хранение могут совершаться в одной и той же обстановке при условии их совершения одним и тем же лицом или лицами. Изготовление поддельных денежных знаков или ценных бумаг вполне возможно в обстановке обычной квартиры или дома, поскольку современные технологии не требуют использования каких-либо громоздких технических средств.

Так, например, в г. Нур-Султан пресечена деятельность гражданки Г, которая в фотосалоне «Арбат» занималась изготовлением фальшивых денег.

В Кызылординской области пресечена преступная деятельность группы лиц в составе гражданина Б, Е, Р, которые, сговорившись, сняли в аренду квартиру в г. Кызылорда и с помощью цветного принтера «EPSON» изготовили фальшивые купюры на общую сумму 520 тысяч тенге» [58].

Таким образом, изготовление и хранение поддельных денег и ценных бумаг может быть совершено в самых различных местах: квартирах, домах, гаражах, дачах и т.д.

Перемещение обычно обнаруживается при пересечении границ городов, вокзалов, при перевозке в автомобиле, поезде, самолете и т.д.

Сбыт поддельных денег виновные осуществляют в различных торговых точках – это магазины, ларьки, рынки. Поддельными деньгами могут рассчитаться в общественном транспорте, кассах вокзалов и т.д.

«Исходя из анализа следственной практики и литературных источников (существующих определений) способ изготовления поддельных денег и ценных бумаг можно определить как совокупность последовательных приемов использования различных материалов и технических приспособлений с целью создания предмета, имитирующего соответствующее подлинное платежное средство, находящееся в обращении» [59].

Е.Н. Бегалиев обращает внимание на тот факт, что «обязательным требованием к предмету данного преступления является достаточное качество подделок. Если же какой-либо из перечисленных предметом обладает невысоким качеством и умысел виновного направлен на разовое его использование в расчете на дефекты зрения получателя или иные особенности ситуации (спешка, темное время суток и т.п.), то состоявшийся обмен такого предмета на имущество представляет собой мошенничество» [55, с. 101].

Установление способа совершения преступления имеет очень важное значение для полного раскрытия преступления, поскольку «данные, получающиеся в результате выявления и классификации, применявшихся и могущих применяться приемов и способов совершения преступлений, служат материалом для разработки наиболее совершенных методов обнаружения и исследования доказательств, необходимых для раскрытия преступлений» [60].

По мнению Е.Н. Бегалиева, «помимо этого, знание способов изготовления поддельных денежных знаков позволяет следователю выдвинуть версии относительно количественного состава организованной преступной группы или сообщества. В том случае, если способ изготовления поддельных денежных знаков максимально приближен к процессу законного выпуска денег (высокая полиграфия), то он предполагает синхронное участие сразу нескольких человек, и наоборот, производство поддельных денег простейшими способами (малая полиграфия), среди которых преобладает электрография, может осуществляться одним лицом» [55, с. 113].

С учетом значения установления способа совершения преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РК, считаем целесообразным закрепить в качестве официального разъяснения в Нормативном постановлении Верховного Суда РК «О практике рассмотрения некоторых правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере», проект которого подготовлен нами и представлен в Приложении Б, следующее положение: «Установление способа изготовления поддельных денежных знаков обязательно, как в ходе предварительного расследования, так и в процессе главного судебного разбирательства».

По мнению Н.С. Кудиновой и В.Ф. Финогенова, «самыми распространенными способами подделки денежных знаков являются:

- изготовление денежных знаков струйной печатью;
- изготовление денежных знаков электрофотографической печатью;
- изготовление денежных знаков плоской офсетной печатью;

- комбинированный;
- изготовление денежных знаков плоской, капельно-струйной или электрофотографической печатью, а отдельные реквизиты (серия, номер и др.) – высокой или глубокой печатью» [57, с. 191].

Н.В. Ефременко считает «наиболее целесообразным использование следующей систематизации способов подделки денежных знаков: частичная подделка; полная подделка: без элементов защиты, с элементами защиты, с имитацией элементов защиты денежных знаков.

Из-за сложности изготовления средств защиты банкнот в последнее время преступники прибегают к изготовлению полной подделки с имитацией средств защиты. Анализ данных способов подделки позволил предложить следующую классификацию по видам защиты:

- имитация элементов полиграфической защиты: подлинной бумаги; глубокой металлографской печати; высокой печати (в серийных номерах); плоской офсетной печати; орловской печати;
- имитация элементов технологической защиты: водяного знака, защитных волокон, защитной нити, кинеграммы, микротекста, защитной нити, микроперфорации;
- имитация элементов физико-химической защиты: УФ-люминесцентной краски (ультрафиолетовой защиты); оптически переменной краски, микрокапсул» [61].

Способы подделки денег и ценных бумаг многообразны и не ограничиваются перечисленными выше способами. При выпуске денег и ценных бумаг государство старается применять наиболее качественные, высокотехнологичные способы защиты. Преступники, используя последние достижения науки и техники, также совершенствуют технику подделки. Однако не исключены и такие «древние» способы, как, например, рисование. Посредством различных изощренных способов злоумышленники стараются добиться как можно большего сходства подделки с оригиналом. И им это зачастую удается, вследствие чего, в некоторых случаях, обнаружить подделку можно только с помощью экспертизы.

Например, «подсудимый С находясь в г. Уральск в арендованной квартире, расположенной в доме по проспекту Достык-Дружба, неоднократно изготавливал поддельные банкноты Нацбанка РК достоинством 20 000 тенге серии и номера АА 0000000. При этом им были использованы: многофункциональное устройство марки «HPDeskJet 2130», планшет марки «Эленберг», бумагу формата А4, лак для волос, необходимый для нанесения на поддельные банкноты, с целью придания подлинности поддельных купюр, фен марки «Еленберг», для сушки банкнот, на которые наносился лак, линейку и канцелярский нож, для обрезки изготовленных на бумаге формата А4 поддельных банкнот» [62].

По уголовному делу установлено, что «гражданин Б в группе лиц по предварительному сговору с неустановленным в ходе следствия лицом по имени «В», с целью получения материальной выгоды путем сбыта и реализации

поддельных денежных банкнот в соотношении 5 единиц поддельных денежных банкнот номиналом 10 000 тенге на 1 единицу настоящих денежных средств номиналом 10 000 тенге, заранее приобретая в торговых точках г. Алматы все необходимое для изготовления денежных банкнот: бумагу формата А4, красители для принтера разных цветовых гамм, линейку, фольгированную бумагу, лаки фиолетового и желтого цвета, клей, канцелярский нож, ватные тампоны, в апреле 2018 года, находясь на съемной квартире Б по ул. Качалова, г. Алматы, незаконно изготавливали фальшивые купюры достоинством 10 000 тенге единой серии ВА2528688, с использованием компьютерной техники: флэш-карты содержащей изображения лицевой и оборотной сторон купюры номиналом 10 000 тенге, серии ВА2528688, цветных принтеров марки «HP» и «EPSON», ноутбука марки «Compaq» PresarioCQ57, посредством которых распечатывали и приводили заведомо поддельные банкноты под вид подлинных денежных купюр. Они распечатывали денежные купюры на компьютерной технике посредством ноутбука марки «Compaq» PresarioCQ57, цветных принтеров марки «HP» и «EPSON», при этом применяли и контролировали качество красителей принтера и достаточность цветовых гамм распечатываемых поддельных купюр. Вручную с помощью канцелярских ножниц соблюдая форму, размер, цвет и другие необходимые реквизиты вырезал и наклеивал на купюры защитные ленты, обозначающие денежные знаки, приводя в соответствие заведомо поддельные денежные купюры под вид подлинных» [63].

По данным Нацбанка РК: «Все подделки выполняются на цветных принтерах и на обычной офсетной бумаге и без труда определяются специализированной кассовой техникой. Банковский терминал такую банкноту не примет, поскольку распознает по специальным признакам, предназначенным для считывания техникой.

Также в 2016 году появились новые виды подделок банкнот номиналом 1000 тенге 2014 года. Данные банкноты отпечатаны на струйном принтере. Защитная нить и элемент «Спарк» имитированы лаком для ногтей с блестками. Были случаи подделки банкнот номиналом 5000 и 10 000 тенге с применением лазерного принтера. Водяной знак в виде птицы «Самрук» наносился белой краской с оборотной стороны банкноты, в основном, трафаретом. Также встречалась имитация защитного элемента СПАРК» [64].

Подделка денег и ценных бумаг бывает полная и частичная. Некоторые авторы выделяют комбинированный вид подделки. На наш взгляд частичная и комбинированная подделки, по сути, одинаковы, поскольку отражают одни и те же действия, при котором часть банкноты настоящая, а другая ее часть поддельная.

К примеру, в г. Алматы изъято 142 поддельные банкноты номиналом 2000 тенге, состоящие из 2-х склеенных между собой частей, одна часть настоящая, а вторая поддельная [65].

К частичному способу подделки можно отнести случаи, когда на подлинной купюре дорисовывается ноль. Подобным образом чаще

подделывают иностранную валюту. Допустим, дорисовав ноль из 10 долларов США можно сделать 100 долларовую купюру.

Способы подделки ценных бумаг полностью совпадают с вышеуказанными способами подделки денежных купюр.

Способы хранения поддельных денег выражаются в нахождении их при виновном, в его квартире, автомобиле, доме, гараже, даче и т.д. Значение имеет тот факт, что лицо осознавало, что хранит при себе поддельные деньги или ценные бумаги, но сохраняет это в тайне и не сообщает об этом правоохранительным органам.

Аналогичен и способ перемещения. Лицо, осознавая поддельный характер денег и ценных бумаг, не сообщает о них в правоохранительные органы, а подвергает их с определенной для него целью перемещению по территории города, района или иной административной единицы.

Способом сбыта являются действия виновного по продаже, обмену, дарению поддельных денег и ценных бумаг. Сбывая, он покупает на них товар, или оплачивает услуги.

«Сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, а также при размене, дарении, даче займа, возврате долга, продаже и иной форме включения их в гражданский оборот» [41].

Механизм формирования следов у рассматриваемых составов преступлений также различен.

Изготовление поддельных денег или ценных бумаг в большей степени, по сравнению с иными составами преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РК, имеет материальные следы. Это, в первую очередь то оборудование, которое использовалось для изготовления подделок – принтеры, сканеры, компьютеры и иная техника. Материальными следами будут использованные краски, печати, оттиски, бумага, поддельные денежные купюры и поддельные ценные бумаги.

Е.Н. Бегаливым приводятся следующие группы следовой информации:

а) поддельные денежные знаки (банкноты и монеты) независимо от достоинства, страны-эмитента, года выпуска (за исключением не имеющих права хождения);

б) компьютеры, принтеры, сканеры, плоттеры, ксероксы, а также иная аппаратура, которая по своим функциональным обязанностям не предназначена для легального производства денежных знаков;

в) специальные приспособления, изготовленные злоумышленниками для производства поддельных денежных знаков (клише, матрицы, трафареты, формы и т.п.);

г) следы-предметы, предназначенные для пользования в обиходе, тем не менее, задействованные фальшивомонетчиками в процессе изготовления фальшивых денег (ножи, клей, циркули, фломастеры, ножницы, ластик, картон и т.д.);

д) следы-предметы, оставшиеся от производства поддельных денег (бракованные банкноты и монеты, застывшие частицы металла; остатки гипса, фотобумаги, куски картона, металлические слитки и т.п.);

е) следы веществ, применявшихся при производстве поддельных денежных знаков (всевозможные полироли, очистители, средства от ржавчины, лакокрасочные материалы и т.д.)» [55, с. 116-117].

Идеальными следами по фактам изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг будут признательные показания задержанных подозреваемых, показания свидетелей, в качестве которых будут выступать лица, которым пытались сбыть фальшивые деньги, люди наблюдавшие процесс сбыта или хранения, перемещения. Работники учреждений, выявившие поддельность поступивших к ним денежных знаков и т.д.

Материальными следами при перемещении, хранении и сбыте поддельных денег и ценных бумаг будут сами поддельные банкноты. В некоторых случаях в качестве материальных следов могут быть признаны видеозаписи, зафиксировавшие объективную сторону преступления, снятые с камер наблюдения. Идеальные следы получают свое закрепление в виде показаний участников процедуры сбыта, хранения и перемещения, а также в показаниях свидетелей.

Автор полагает, что следует обратить внимание на тот факт, что качественно изготовленные поддельные денежные знаки могут быть использованы в качестве товара, спрос на которые будет осуществлен через еще одно противоправное действие – их приобретение лицом, осведомленным об их неподлинном характере, и приобретающего их умышленно с целью дальнейшего использования либо перепродажи.

Так, например, ст. 73 УК Казахской ССР 1959 года предусматривала «Изготовление, приобретение с целью сбыта, а равно сбыт поддельных банкнот Национального Банка Республики Казахстан, монет, государственных и иных ценных бумаг, иностранной валюты» [66].

Отечественных официальных либо доктринальных комментариев указанной ситуации мы не нашли, поэтому обратились к правовой мысли российских и белорусских ученых. Так, комментарий к УК РФ 2019 года под редакцией Г.А. Есакова гласит: «Приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных следует квалифицировать по ст. 30 и 186 УК РФ» [67].

Аналогичное разъяснение дается и в комментариях к УК РФ под редакцией А.И. Рарога: «Возмездное приобретение заведомо поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта в качестве подлинных должно квалифицироваться для покупателя как приготовление к сбыту, а для продавца – как пособничество в таком приготовлении. При безвозмездной передаче одним лицом другому заведомо для обоих поддельных денег или ценных бумаг в целях их последующего сбыта при удачном сбыте первое лицо несет ответственность как пособник в сбыте, а второе – как исполнитель в сбыте;

в случае неудачи в сбыте ответственность наступает за приготовление к преступлению (или покушение на преступление)» [67].

Автор полностью солидарен с указанными авторами, поскольку очевидно, что лицо, приобретающее заведомо поддельные денежные знаки, имеет целью их дальнейший сбыт и получение от этого материальной выгоды.

Приобретение заведомо поддельных денежных знаков или ценных бумаг криминализовано также законодательством Республики Беларусь. Так, в Постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 года №10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» дано следующее разъяснение: «Приобретение заведомо поддельных денежных знаков или ценных бумаг с целью их последующего сбыта под видом подлинных следует рассматривать как уголовно наказуемое хранение и квалифицировать по ст. 221 УК Республики Беларусь без ссылки на ст. 14 УК Республики Беларусь» [68].

Исходя из опыта указанных государств СНГ, мы также полагаем целесообразным криминализовать приобретение заведомо поддельных денежных знаков или ценных бумаг. В этих целях предлагается закрепить в качестве официального разъяснения в Нормативном Постановлении Верховного Суда РК «О практике рассмотрения некоторых правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере», следующее: «Приобретение заведомо поддельных денежных знаков или ценных бумаг с целью их последующего сбыта под видом подлинных следует рассматривать как уголовно наказуемое хранение и квалифицировать по ст. 231 УК РК без ссылки на ст. 24 УК РК».

Автор полагает, что следует также обратить внимание на то, каким образом определять масштаб ущерба, причиненного рассматриваемым преступлением. Так, ч. 2 ст. 231 УК РК предусматривает причинение ущерба в крупном размере. Согласно ст. 3 УК РК размер крупного ущерба для ст. 231 УК РК составляет «стоимость банкнот, монет, ценных бумаг, иностранной валюты, в отношении которых совершена подделка, в пятьсот раз превышающая месячный расчетный показатель» [42].

Подтверждением необходимости установления размера ущерба могут служить материалы следующего уголовного дела. Так, 23 мая 2018 года сотрудниками СЭР Департамента государственных доходов по г. Алматы в ходе проведения ОРМ по адресу г. Алматы мкр. «Аксай-2», при изготовлении, хранении с целью сбыта поддельных банкнот Нацбанка РК достоинством 10 000 тенге серий ВА2528688 в количестве 46 штук на общую сумму 460 000 тенге задержаны Б и В.

Согласно заключению специалиста №783 от 24 мая 2018 года объекты №1-46 с реквизитами денежного знака номиналом 10 000 тенге Нацбанка РК с серийным номером ВА2528688 образца 2012 года в количестве 46 штук не соответствует по способу изготовления денежным знакам Нацбанка РК, выпускаемым уполномоченным государственным полиграфическим предприятием. Представленные объекты 1-46 с реквизитами денежного знака

номиналом 10 000 тенге Нацбанка РК с серийным номером ВА2528688 образца 2012 года в количестве 46 штук изготовлены на знаковоспроизводящем устройстве – цветном принтере либо многофункциональном устройстве (МФУ) струйного типа [69].

Автор считает, что в Нормативном Постановлении Верховного Суда РК «О практике рассмотрения некоторых правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере», следует закрепить в качестве официального разъяснения следующее: «Сумма ущерба, причиняемого преступлениями, предусмотренными ст. 231 УК РК должна быть определена в соответствии с номинальной стоимостью изготовленных, находящихся на хранении либо выпущенных в обращение поддельных денег или ценных бумаг».

Характеристика личности лиц, виновных в совершении преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РК также требует дифференциации. Общеизвестно, что изготовителями поддельных денег и ценных бумаг может быть не любое лицо, имеющее антиобщественную характеристику и движимое корыстными побуждениями. Изготовитель должен обладать определенным «талантом», специфическими навыками и умениями. Это должны быть лица «обладающие определенными способностями к гравировке, рисованию. Будучи людьми одаренными, а нередко даже талантливыми, они зачастую имеют авторские свидетельства на различные изобретения. Это могут быть люди разнообразных профессий – шоферы, врачи, студенты, журналисты. И, наконец, можно выделить работников, имеющих отношение к полиграфическим объектам и копировально-множительной технике. Речь идет о печатниках, трапильщиках, чертежниках и т.д.» [70].

Разумеется, что такая характеристика предполагает, что изготовителем является зрелый и образованный человек, который к определенному возрасту приобрел знания, умения и навыки, достаточные для того, чтобы заняться фальшивомонетничеством.

Перевозчиком, хранителем и сбытчиком могут быть обычные люди, поскольку в данном случае каких-либо особых способностей не требуется. В этой связи для этой категории правонарушителей нет каких-либо ограничений по полу, возрасту, роду занятий.

Потерпевшим по преступлениям, предусмотренными ст. 231 УК РК выступает государство, поскольку вхождение в оборот фальшивых денег и ценных бумаг подрывает экономику государства. В тех случаях, когда с использованием поддельных денег были приобретены товары и услуги у частных лиц, помимо государства потерпевшими будут физические и юридические лица.

При изготовлении или сбыте поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов (ст. 232 УК РК) предметом являются платежные карточки, а также иные платежные и расчетные документы, не являющиеся ценными бумагами.

Согласно Закону РК от 26 июля 2016 года №11-VI ЗРК «О платежах и платежных системах»:

«– платежная карточка – средство электронного платежа, которое содержит информацию, позволяющую ее держателю посредством электронных терминалов или других каналов связи осуществлять платежи и (или) переводы денег либо получать наличные деньги, либо производить обмен валют и другие операции, определенные эмитентом платежной карточки и на его условиях;

– платежный документ – документ, составленный на бумажном носителе либо сформированный в электронной форме, на основании или с помощью которого осуществляются платеж и (или) перевод денег» [71].

Виды платежных документов представлены следующим образом:

«– платежный ордер – платежный документ, используемый при осуществлении платежей и (или) переводов денег между клиентом и обслуживающим его банком или организацией, осуществляющей отдельные виды банковских операций, и (или) обслуживании банковского счета клиента;

– платежное требование – платежный документ, предъявляемый бенефициаром или банком бенефициара в банк отправителя денег о выплате суммы денег, указанной в платежном документе, с банковского счета отправителя денег;

– платежное поручение – платежный документ, предусматривающий указание отправителя денег своему банку или организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций, о переводе определенной в данном платежном документе суммы денег в пользу бенефициара;

– платежное извещение – платежный документ, используемый при осуществлении платежей и (или) переводов денег без открытия банковского счета и содержащий поручение отправителя денег обслуживающему его банку или организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций, о переводе денег в пользу бенефициара в сумме, указанной в платежном документе;

– чек – платежный документ, содержащий письменный приказ чекодателя обслуживающему банку или организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций, о выплате указанной в данном приказе суммы денег чекодержателю» [71].

«Понятием «чек» обозначают и другие документы, не относящиеся к ценным бумагам:

– товарные чеки, предоставляющие право на получение товара после его оплаты;

– кассовые чеки, которые выдаются покупателям при получении у них денег за покупки;

– расчетные чеки, которые содержат письменное поручение владельца счета обслуживающему его банку на перечисление указанной в чеке суммы денег с его счета на счет получателя средств» [72].

«Рассматриваемые преступления в денежно-кредитной сфере в большинстве случаев совершаются с использованием следующих банковских технологий: в сфере банковского кредитования, с использованием технологий кассовых операций, технологий расчетных операций, при этом для

осуществления указанных технологий, как инструмента банковской деятельности, чаще всего используются расчетные и кредитные банковские карты» [73].

Криминалистическая характеристика предмета данного преступления заключается в следующем.

Платежные карточки оформляются в виде пластиковой карточки, в которой размещен чип с памятью. «В зависимости от технического исполнения пластиковые карты делят на магнитные и микропроцессорные (чиповые). Первые имеют магнитную полосу, которая содержит информацию о владельце (фамилию, имя, отчество), номере счета в банке, дате окончания действия карточки. Вторые имеют чип – небольшой квадрат или овал на лицевой стороне, в памяти которого содержится информация о банковском счете владельца и осуществленных операциях» [74].

«Технические элементы карты (атрибуты) и ее видимые реквизиты содержат идентификационную информацию о владельце карты. Эта информация является ключом к банковской ячейке, в которой хранятся его деньги и без которой невозможно совершать финансовые операции с картами» [75].

В качестве специальных средств защиты пластиковых карт выделяют полиграфические и электронные средства защиты, а также элементы персонализации.

Пластиковые карточки могут быть дебетовыми или кредитовыми. Первые используются для оплаты товаров и услуг, а также для получения денег поступивших на карточный счет ее владельца через банкоматы. Кредитные карточки используют для покупки товаров или оплаты услуг за счет банковского кредита в пределах договора, а также для получения денег в кредит.

Владельцами пластиковых платежных карточек являются физические лица, а платежные документы в основном находятся в обращении юридических лиц, поскольку:

«1) расчетные операции между юридическими лицами осуществляются, как правило, через коммерческие банки;

2) эти операции совершаются с использованием расчетных депозитных, валютных и иных счетов юридических лиц;

3) все расчеты между юридическими лицами осуществляются путем перечисления средств со счета плательщика на счет получателя только в безналичном порядке, за исключением расчетов наличными деньгами, предельный размер которых установлен Правительством» [76].

Правила осуществления безналичных платежей и (или) переводов денег на территории РК, утвержденные постановлением Правления Нацбанка РК от 31 августа 2016 года №208, определяют порядок осуществления безналичных платежей и (или) переводов денег на территории РК банками и организациями, осуществляющими отдельные виды банковских операций, формы и порядок оформления платежных документов, а также устанавливают требования к

содержанию документа, подтверждающего оказание платежной услуги банками, платежными агентами и платежными субагентами банков и платежными организациями.

«Безналичные платежи и (или) переводы денег осуществляются на основании платежных документов отправителя, предъявляемых в электронной форме или на бумажном носителе, а также сформированных в системе банка с использованием систем удаленного доступа» [77].

Следует обратить внимание на то, что не все платежные документы определяются в качестве иных платежных и расчетных документов, предусмотренных ст. 232 УК РК.

Так, «приговором суда К. признан виновным в том, что в период с февраля по май 2011 года у себя дома по адресу: г. Усть-Каменогорск, с. Меновное, ул. Ярославская, используя компьютерную технику, имея образец платежной квитанции АО «Н» и АО «А» с необходимыми реквизитами и оттиском печати, внес в них заведомо ложные сведения об оплате административных штрафов З., К., М., Д., А. В., С., М., К., Б., С. и Л. в дальнейшем сбыл поддельные квитанции, не являющиеся ценными бумагами.

Постановлением апелляционной судебной коллегии Восточно-Казахстанского областного суда от 25 января 2012 года приговор суда в отношении К. изменен, его действия переквалифицированы с ч. 2 ст. 207 УК РК на ч. 2 ст. 325 УК РК, по которой определено наказание в виде четырех лет лишения свободы условно, с применением ст. 63 УК РК с испытательным сроком на два года.

Выводы суда о доказанности вины К. в подделке платежных квитанций, при обстоятельствах, изложенных в приговоре, основаны на объективно исследованных в судебном заседании и надлежаще оцененных доказательствах и в ходатайстве адвокатом не оспариваются. Вместе с тем, доводы адвоката о неправильной квалификации действий К. по ч. 2 ст. 207 УК РК являются обоснованными. Согласно ст. 207 УК РК уголовная ответственность наступает за изготовление и сбыт платежных поддельных карточек и иных платежных и расчетных документов, не являющихся ценными бумагами.

Однако под иными платежными и расчетными документами, не являющимися ценными бумагами, применительно к ст. 207 УК РК, понимаются не все платежные документы, а лишь те, которые обеспечивают безналичную форму расчета между физическими и юридическими лицами (например: платежные требования, платежные требования-поручения).

Закон РК «О платежах и переводах денег» регулирует отношения, возникающие при осуществлении платежей и переводов денег в РК, кроме отношений, связанных с осуществлением переводов денег организациями почтовой связи (ст. 1). Отношения, регулируемые ст. 2 вышеназванного Закона, возникают при осуществлении:

– платежей и (или) переводов денег в соответствии с условиями оплаты по гражданско-правовым сделкам;

– переводов денег по поручению клиента Банка или организации, осуществляющей отдельные виды банковских операций (далее - Банк), когда такие поручения не связаны с выполнением условий оплаты по гражданско-правовым сделкам;

– обязательных платежей и (или) переводов денег, производимых в соответствии с законодательством РК.

В данном случае никакие платежи, оплата или перевод денег К. не производил, поэтому ссылка кассационной инстанции на данный закон необоснованная. В связи с вышеизложенным, надзорная судебная коллегия посчитала, что вывод апелляционной инстанции о том, что платежная квитанция является официальным платежным документом, подтверждающим юридический факт оплаты штрафа, и влечет за собой соответствующие юридические последствия, является обоснованным. Следовательно, действия К. апелляционной судебной коллегией правильно переквалифицированы с ч. 2 ст. 207 УК РК на ч. 2 ст. 325 УК РК, т.е. как подделка официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, совершенная неоднократно» [78].

«Распоряжения на перевод денежных средств оформляются на бумажных носителях или в электронном виде. В последнем случае распоряжение о переводе денежных средств подписывается электронной подписью, аналогом собственноручной подписи и (или) удостоверяется кодами, паролями и иными средствами, позволяющими подтвердить, что распоряжение составлено уполномоченным лицом» [79].

Таким образом, пластиковые платежные карточки и платежные документы привлекают криминальное внимание в связи с тем, что они позволяют удаленно совершать хищение денежных средств со счетов физических и юридических лиц.

Обстановка совершения преступления, предусмотренного ст. 232 УК РК, во многом схожа с обстановкой совершения подделки денег и ценных бумаг. Преступления могут совершаться в условиях квартиры, дома, гаража, съемных помещений и т.д. Время совершения так же не определяет каких-либо значимых характеристик преступления. Подделка может совершаться в любое время суток.

Способ совершения рассматриваемых преступлений намного сложнее, чем способ подделки денег и ценных бумаг. Это связано, прежде всего, с тем, что платежные карты и документы индивидуализированы.

Например, А.А. Витвицкий, С.С Витвицкая и С.А. Улезько выделяют следующие способы подделки пластиковых карт:

1) внесение в реквизиты подлинной (похищенной у законного владельца или случайно найденной карты) новой информации о номере, данных другого владельца, его подписи, цифровом коде). По их справедливому мнению, это делается путем срезания имеющихся цифр и букв, впечатанных в плоскость карты, и приклеивания других, либо путем удаления старых данных термической обработкой (разглаживанием пластмассы), и нанесения новой

информации, которая предварительно списывается с контрактов между фирмами, со счетов, копирок со счетов и т.п.;

2) внесение в реквизиты подлинной (похищенной у законного владельца или случайно найденной) карты новой вымышленной информации, которая не имеет отношения к чужой кредитной карте;

3) изготовление полностью поддельных карт. В этом случае виновные лица нарезают на куски формата кредитной карты чистую пластмассу «White Plastic Crime» и на них наносят данные (номер карточки, срок действия, фамилию и др.) [80].

Е.Н. Бегалиев выделяет следующие способы полного изготовления поддельных карт: трафаретный, офсетный и сублимированный. По утверждению автора, трафаретный способ является самым несовершенным, и потому наименее популярным. «В отличие от трафаретного способа изготовление поддельных платежных карточек способом офсетной печати, также известным как плоская печать, имеет целый ряд преимуществ, заключающихся, в первую очередь, в высоком качестве получаемой продукции. По своей сути способ офсетной печати является разновидностью полиграфической деятельности, осуществляемой на высокотехнологичном оборудовании, с привлечением определенного количества лиц. Способ сублимации, в некоторых источниках трактуемый термопечатью, по сути происходящих процессов напоминает электрографический способ, чаще всего используемый фальшивомонетчиками при изготовлении поддельных денежных знаков. В его основу положен капельно-струйный метод, когда заготовка помещается в печатающее устройство и на нее наносятся обязательные элементы карточки» [55, с. 137].

Однако при любом способе подделки, злоумышленникам нужны данные лица, со счетов которого они намереваются похитить деньги, и реквизиты платежной карточки.

П.П. Сенченко пишет, что «основными способами завладения реквизитами банковских карт являются:

1 Фишинг. Это особый вид компьютерного мошенничества. Фишинг-атаки организуются следующим образом: киберпреступники создают подложный сайт, который выглядит в точности так же, как сайт банка или сайт, производящий финансовые расчеты через Интернет. Затем мошенники пытаются обманом путем добиться, чтобы пользователь посетил фальшивый сайт и ввел на нем свои конфиденциальные данные (например, регистрационное имя, пароль или PIN-код). Обычно для привлечения пользователей на подложный сайт используется массовая рассылка электронных сообщений, которые выглядят так, как будто они отправлены банком или иным реально существующим финансовым учреждением, но при этом содержат ссылку на подложный сайт. Пройдя по ссылке, вы попадаете на поддельный сайт, где вам предлагается ввести ваши учетные данные.

2 Скимминг – инструмент злоумышленника для считывания, например, магнитной дорожки платежной карты. При осуществлении данной мошеннической операции используется комплекс скимминговых устройств:

а) инструмент для считывания магнитной дорожки платежной карты – устройство, устанавливаемое в картоприемник и картридер на входной двери в зону обслуживания клиентов в помещении банка. Представляет собой устройство со считывающей магнитной головкой, усилителем-преобразователем, памятью и переходником для подключения к компьютеру. Скиммеры могут быть портативными, миниатюрными. Основная идея и задача скимминга – считать необходимые данные (содержимое дорожки/трека) магнитной полосы карты для последующего воспроизведения ее на поддельной. Таким образом, при оформлении операции по поддельной карте авторизационный запрос и списание денежных средств по мошеннической транзакции будут осуществлены со счета оригинальной, «скиммированной» карты;

б) миниатюрная видеокамера, устанавливаемая на банкомат и направляемая на клавиатуру ввода в виде козырька банкомата либо посторонних накладок (например, рекламных материалов) – используется вкуче со скиммером для получения PIN держателя, что позволяет получать наличные в банкоматах по поддельной карте (имея данные дорожки и PIN оригинальной)» [81].

Злоумышленники получают все данные о карте и, в том числе PIN-код, устанавливая накладную клавиатуру в банкомат или устанавливая поддельные банкоматы, которые внешне ничем не отличаются от настоящего.

Способы подделки платежных документов полностью совпадают со способом изготовления поддельных денег и ценных бумаг.

По делам об изготовлении или сбыте поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов материальными следами будут признаны обнаруженные на месте преступления заготовки для изготовления поддельных платежных карт и документов. Это могут быть такие предметы, как специальная бумага, пластик, причем, уже оформленный в виде карточки, но без введения необходимых реквизитов, готовые поддельные документы или пластиковые карточки и др.

При предварительной оперативной разработке и задержании виновных с личным в качестве материальных следов будут признаны деньги, полученные из банкоматов с помощью поддельных карт.

Материальными следами изготовления поддельных платежных и расчетных документов будут такие же предметы, что используются и при изготовлении поддельных денег и ценных бумаг.

Идеальными следами будут выступать показания потерпевших, свидетелей, сотрудников банковских и иных учреждений, подозреваемых, обвиняемых.

Личность преступника по делам об изготовлении поддельных платежных и расчетных документов, занимающегося непосредственно изготовлением

подделок, почти полностью совпадает с характеристикой личности фальшивомонетчика-изготовителя. Это люди, набравшие к определенному возрасту знания, умения и навыки, необходимые для такой «творческой» работы. Сбытчиком может быть любое лицо с антиобщественным типом поведением. Каких-либо обособлений по возрасту, полу и роду занятий нет.

Потерпевшими по преступлениям, предусмотренными ст. 232 УК РК являются физические и юридические лица, а также государство.

Подводя итог криминалистической характеристике преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, следует отметить, что, невзирая на то, что они объединены под указанным общим названием, они имеют разную криминалистическую характеристику. С этой позиции их условно можно разделить на три подгруппы.

Первую подгруппу образуют преступления, предусмотренные ст. 219 УК РК. В соответствии сформулированному нами определению составными элементами криминалистической характеристики данного преступления будут:

1) объектом (предметом) преступного посягательства являются кредит, дотации, льготные условия кредитования и бюджетный кредит;

2) обстановка совершения преступления, характеризуется следующими параметрами: дневное, рабочее время, место преступления определяется границами административной территории, в которых дислоцируются учреждения, выдававшие кредиты, дотации;

3) способ совершения и сокрытия преступления заключается в представлении заведомо ложных сведений о хозяйственном положении, финансовом состоянии или залоговом имуществе, или об иных обстоятельствах, имеющих значение для получения кредита, дотаций либо льготных условий;

4) механизм формирования следов – обусловлен способом изготовления поддельных документов или способом фальсификации необходимых данных;

5) характеристика личности преступника – это индивидуальный предприниматель или руководитель организации, получившие кредиты и дотации;

б) характеристика личности потерпевшего. Потерпевшими выступают государство и банковские и иные учреждения, выдавшие кредит.

Ко второй подгруппе автор относит преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг. Криминалистическая характеристика этих преступлений, несмотря на различия их объективных сторон, и субъектов, все же имеет больше общих криминалистически значимых признаков, среди которых:

1) объектом (предметом) преступного посягательства будет реестр держателей ценных бумаг, ценные бумаги;

2) обстановка совершения преступления может соответствовать обычной служебной деятельности, в условиях рабочего времени и места деятельности фондовой биржи, где происходят все операции с ценными бумагами. При дистанционном доступе место совершения правонарушения может быть очень

удаленным от места расположения хранилища реестров, возможно, даже в других городах или регионах страны;

3) способ совершения и сокрытия преступления - внесение в реестр держателей ценных бумаг ложных сведений, несоблюдение установленного порядка проведения операций с ценными бумагами;

4) механизм формирования следов обусловлен записями, отражающими ложные сведения, зафиксированные в реестре и документы, обосновывающие эти записи, а также документы, отображающие движение ценных бумаг и основания этого движения;

5) характеристика личности преступника - это должностные лица, имеющие доступ к реестру держателей ценных бумаг, а также должностные лица банков, которые получают возможность работать с реестром ценных бумаг, профессиональные участники рынка ценных бумаг;

б) характеристика личности потерпевшего – таковыми являются государство и держатели ценных бумаг, которыми могут быть физические и юридические лица.

В третью подгруппу включены преступления, предусмотренные ст.ст. 231 и 232 УК РК. Криминалистическая характеристика преступлений, имеет некоторое сходство в части того, что при совершении этих преступлений используется подделка материальных объектов:

1) объектом (предметом) преступного посягательства являются банковские билеты (банкноты) и металлические монеты Нацбанка РК, государственные ценные бумаги в валюте РК, ценные бумаги в иностранной валюте, находящиеся в финансовом обороте, платежные карточки, а также иные платежные и расчетные документы, не являющиеся ценными бумагами;

2) обстановка совершения преступления сложная, т.к. изготовление и хранение поддельных материальных объектов может быть совершено в самых различных местах: квартирах, домах, гаражах, дачах и т.д. Перемещение осуществляется при пересечении границ городов, вокзалов, при перевозке в автомобиле, поезде, самолете и т.д. Сбыт возможен в различных торговых точках – это магазины, ларьки, рынки, в общественном транспорте, кассах вокзалов и т.д.;

3) способ совершения и сокрытия преступления; Способы подделки платежных документов полностью совпадают со способом изготовления поддельных денег и ценных бумаг и могут быть полной и частичной и комбинированными видами подделки. Способы полного изготовления поддельных карт: трафаретный, офсетный и сублимированный, которым предшествуют различные способы незаконного завладения реквизитами платежной карточки;

4) механизм формирования следов обусловлен тем, что изготовление поддельных объектов имеет материальные следы в виде поддельных объектов, специальные приспособления для их изготовления, следы веществ, применявшихся при производстве поддельных объектов, следы-предметы, оставшиеся от производства поддельных объектов;

5) характеристика личности преступника предусматривает, что изготовителем является зрелый и образованный человек, который к определенному возрасту приобрел знания, умения и навыки, достаточные для того, чтобы заняться подделкой материальных объектов. Перевозчиком, хранителем и сбытчиком могут быть обычные люди, поскольку в данном случае каких-либо особых способностей не требуется. В этой связи для этой категории правонарушителей нет каких-либо ограничений по полу, возрасту, роду занятий;

6) Потерпевшими по данным преступлениям выступает государство, поскольку вхождение в оборот фальшивых денег и ценных бумаг подрывает экономику государства, а также физические и юридические лица.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на то, что они совершаются в одной отрасли, имеют один общий объект и схожий предмет преступных посягательств, у них все же есть свои отличительные признаки. Знание этих отличительных особенностей имеет существенное значение для успешного раскрытия и расследования рассматриваемых правонарушений.

2 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ СФЕРЕ

2.1 Первоначальный этап расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере

В стадии досудебного расследования особо выделяют наиболее важный этап – первоначальное расследование, влияющее на весь дальнейший процесс. На данном этапе возможно раскрытие преступления «по горячим следам», что означает немедленное задержание лиц, причастных к совершенному правонарушению и фиксирование самых значимых следов преступления. Качественная работа на данном этапе обеспечивает успешное решение всех задач уголовного процесса, закрепленных в ст. 8 УПК РК. Именно первоначальное расследование выступает в качестве фундамента дальнейшей уголовно-процессуальной деятельности в последующих этапах производства по уголовному делу.

«От того, как организована работа в данный период, от правильного выбора, квалифицированного и своевременного выполнения необходимых следственных и иных действий во многом зависит успех дальнейшего расследования и всего производства по уголовному делу» [82].

По любым уголовным правонарушениям на первоначальном этапе должны быть проведены неотложные следственные действия по установлению основных обстоятельств правонарушения. Важнейшей задачей является установление лица или лиц, причастных к преступлению, его (их) задержание и допрос. Установление первичной информации о преступлении позволит выдвинуть следственные версии, уточнить предмет доказывания и на основе этого составить план расследования.

Несомненным является факт того, что на данном этапе «судьбоносное» значение для уголовного дела приобретает не только своевременное обнаружение необходимых доказательств, но и правильная их оценка. Ошибка, допущенная при оценке доказательств, может привести к тому, что следствие пойдет по ложному пути, в результате чего будет потеряно время и, возможно, утрачены ценные доказательства.

Н.Г. Шурухнов считает, что «на данном этапе происходит решение двух первоочередных задач:

- 1) установление события преступления;
- 2) установление лица, его совершившего.

В некоторых случаях указанный перечень может дополняться ввиду необходимости решения еще одной стратегической задачи – розыска лица, причастного к совершению преступления, которое установлено, но скрылось от органов предварительного расследования» [83].

Действительно, установление события преступления является первоочередной задачей, поскольку в некоторых случаях даже установление лица, совершившего это деяние, не позволяет продолжить уголовно-

процессуальную деятельность в силу того, что оно не может быть субъектом уголовно-правовых отношений. В других случаях событие подпадает под признаки административного правонарушения или регулируется посредством гражданско-правовых норм. Случается, что результатом некоторых процессов являются тяжелые последствия в виде разрушений, гибели людей, однако выясняется, что «виновным» является природа стихии (ураган, природный пожар и т.д.). Во всех обозначенных случаях отсутствует само событие преступления.

Законодатель, используя понятие «неотложные следственные действия», не определяет их перечень. Это вполне объяснимо. Характер неотложных следственных действий зависит от вида преступления. Это означает, что для установления различных уголовных правонарушений различными будут и неотложные следственные действия. Они проводятся с целью обнаружения и изъятия, незамедлительного закрепления и исследования следов преступления. Характерные признаки таких следов находятся в прямой зависимости от вида правонарушения, что и обуславливает выбор определенного следственного действия. Поэтому при первоначальном расследовании одних преступлений следственными действиями, не терпящими отлагательств, могут быть, например, осмотр (участка местности, предмета, документов, трупа). В расследовании других преступлений неотложными могут быть допрос и опознание, в третьих случаях – это обыск, выемка, задержание и т.д.

Неотложность следственных действий обусловлена опасностью утраты, порчи, фальсификации доказательств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела.

По мнению О.В. Пастуховой, «анализ содержания указанных задач позволяет выделить некоторые присущие им специфические черты:

1 Многоцелевой характер совокупности задач по раскрытию и расследованию преступлений (на первоначальном этапе преследуются, по крайней мере, четыре цели: установление преступников, их розыск, изобличение и розыск похищенного).

2 Проблемность первоначальных ситуаций, вызывающая необходимость осуществления мыслительных действий в условиях дефицита времени, недостаточности важной и избыточности ненужной информации, трудности определения ценной и лишней информации.

3 Наличие двух основных групп условий задачи: относительно статичных (обстановка происшествия, материальные объекты, пространственные характеристики местности, сохранившие или отразившие следы и состояния, существенные для раскрытия преступления); динамичных (свидетели, потерпевшие и пр.).

4 Качественная неограниченность динамических элементов задачи, наличие у них большого количества свойств, которые могут влиять на процесс раскрытия и которые необходимо учитывать при их решении (например, способность забывать факты, искажать их, внушаемость, умышленное нежелание помочь раскрытию и т.д.).

5 Изменчивость первоначальной ситуации в целом в зависимости от различного сочетания динамических и статичных групп, значительная неопределенность условий задачи.

6 Решение задачи требует комплексного подхода (криминалистического, криминологического, уголовно-правового, уголовно-процессуального, психологического и т.п.).

7 Решение задач в значительной степени разнвариантно, т.е. поставленная цель может быть достигнута несколькими способами разной степени оптимальности.

8 Задача не может быть решена только на основе исходной информации, ее решение требует сбора дополнительных сведений, а также сравнение исходной информации с криминалистической характеристикой преступлений для выдвижения наиболее эффективных версий» [84].

Решение задач первоначального этапа расследования зависит от складывающихся в это время следственных ситуаций, тщательный анализ которых позволит выбрать из множества версий наиболее оптимальные из них. Следователь создает абстрактную модель развития ситуации и выстраивает пути ее разрешения.

Н.И. Кулагин справедливо утверждает, что «планирование расследования является условием рациональной организации расследования и представляет собой мыслительную деятельность по определению основных направлений следствия, а также последовательности производства процессуальных действий и иных мероприятий» [85].

Как отмечается в литературе, «алгоритмизация и программирование процесса расследования позволяют органу расследования:

- усовершенствовать свою работу;
- избежать многих ошибок в решении криминалистических задач;
- правильно определить направление расследования и тактику отдельных следственных действий;
- наиболее полно использовать криминалистически значимую информацию;
- быстро принимать важные процессуальные и тактические решения; передавать свои профессиональные знания другим следователям» [86].

По мнению О.В. Пастуховой «при выборе того или иного следственного действия следователь должен руководствоваться следующими правилами.

1 Решая вопрос о проведении следственного действия, следует ориентироваться на решение задач первоначального этапа, определяя, каков будет ответ на вопрос: обеспечивает ли данный вариант действий достижение желаемого результата в заданных условиях хотя бы в принципе?

2 Среди всех альтернатив следственных действий необходимо на основании имеющейся в распоряжении следователя информации выделить физически реализуемые, отвечающие требованию: может ли данное следственное действие быть осуществлено сейчас или в определенное время

(при проведении расследования в условиях задержания преступника)?» [84, с. 147].

Таким образом, исходя из рекомендаций криминалистической науки по определению и решению общих задач первоначального этапа расследования по всем видам уголовных правонарушений, можно их адаптировать к аналогичному этапу расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере. Представляется, что алгоритм действий следователя должен включать:

- 1) установление события преступления;
- 2) установление лица, совершившего преступление;
- 3) выявление, фиксация и изъятие материальных следов преступления;
- 4) выявление, фиксация и изъятие идеальных следов преступления;
- 5) своевременное установление и предупреждение противодействия со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии следов преступления;
- 6) обеспечение возмещения материального ущерба или возможной конфискации.

Рассмотрим данный алгоритм действий применительно к рассматриваемой группе преступлений. Однако прежде следует сказать, что применительно как к первоначальному, так и последующему этапам расследования будет применяться словосочетание «следственная ситуация».

Не вдаваясь в дискуссию по этому вопросу, отметим, что нам ближе определение следственной ситуации, данное А.Г. Филипповым, который понимает ее как «сумму значимой для расследования информации (доказательств, а также сведений, полученных непроцессуальным путем), имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту расследования» [87].

Расследование преступлений, предусмотренных ст. 219 УК РК, иногда осложняется тем, что «сотрудники банков не сразу обращаются в правоохранительные органы, а некоторое время пытаются сами отыскать должника, скрываемое им заложенное имущество, принять иные меры по разрешению сложившейся ситуации.

Подчеркнем, что выявление, раскрытие и расследование преступлений этой категории представляют определенную сложность. Случаются недостатки в деятельности субъектов, осуществляющих досудебное расследование по преступлениям в кредитной сфере. Кроме того, зачастую не используются данные криминалистических характеристик; не учитываются типичные следственные ситуации при планировании и расследовании таких преступлений. Все это свидетельствует о недостаточной разработанности методики расследования преступлений рассматриваемого вида» [88].

Значение следственной ситуации хорошо передал В.К. Лисиченко в своем определении конкретной следственной ситуации: «это объективное неповторимое сочетание влияющих на ход расследования преступления условий, образующих индивидуальную обстановку, проанализировав которую, следователь определяет границы неизвестного, и принимают вытекающие из

нее необходимые процессуальные и тактические решения задач предварительного расследования» [89].

О.А. Петрухина по результатам собственного анализа практики расследования незаконного получения кредита или нецелевого использования бюджетного кредита выделяет следующие типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе:

«1 Установлен факт незаконного получения кредита, имеется подозреваемый в совершении преступления, который дает правдивые показания – 24%.

2 Установлен факт незаконного получения кредита, имеются данные, прямо указывающие на подозреваемого, но он отрицает свою причастность к совершению инкриминируемого ему преступления – 50%.

3 Установлен факт незаконного получения кредита, преступник известен, но скрывается и его местонахождение неизвестно – 12%.

4 Установлен факт незаконного получения кредита, подозреваемый дает показания, а работники банка отрицают неправомерность своих действий – 14%» [90].

Установление факта незаконного получения кредита означает, что установлено событие уголовного правонарушения. В большинстве случаев по данному правонарушению поводом к началу досудебного производства обычно являются заявления банковских и иных учреждений, выдавших кредит, а также должностных лиц государственных учреждений, выдавших дотации или государственные целевые кредиты. Также возможно получение исходной информации посредством ОРД. Возможны сообщения о правонарушениях граждан, общественных организаций. Соответствующие сообщения могут быть опубликованы в СМИ.

В любом случае установление события этих правонарушений начинается с истребования следующих документов:

- «– сведений о кредитной организации, выдавшей кредит;
- сведений о сумме погашенного кредита и процентов по нему;
- сведений о размере причиненного ущерба;
- актов соответствующих ревизий, аудиторских и иных документальных проверок;
- копий платежных документов по движению полученных денежных средств;
- документов о наличии льгот или права на получение бюджетного кредита заемщика или отсутствие такового;
- суммы бюджетных средств, использованных при нарушении условий целевой программы;
- выписок из нормативных актов, нарушения которых были допущены при выделении кредитных средств» [91].

В случаях нецелевого использования бюджетного целевого кредита должны быть истребованы следующие документы: справка – расчет; проект соглашения о предоставлении бюджетного целевого кредита; бухгалтерский

баланс на последнюю отчетную дату; справка денежного органа о просроченных платежах в бюджет; прогноз прибыли; расшифровка долгосрочных финансовых вложений по балансу предприятия на последнюю отчетную дату.

Во всех указанных следственных ситуациях, лицо получившее кредит, дотации или бюджетный кредит известно. Поэтому следователю необходимо истребовать следующие документы:

- бюджетную роспись, в соответствии с которой заемщику выделен кредит;
- сведения о получателе кредитов и дотаций;
- копии юридического и кредитного дела заемщика.

Выявление, фиксация и изъятие материальных следов преступления при первой следственной ситуации не вызывает никаких затруднений, поскольку лицо не отрицает своей вины. Это обстоятельство подтверждается протоколами допросов подозреваемых лиц, представителей потерпевшей стороны: сотрудников банковских и иных учреждений, выдавших кредит, государственных служащих, оформлявших выдачу государственных дотаций.

В любых из указанных следственных ситуациях следователю в качестве материальных следов необходимо приобщить к уголовному делу следующие документы:

«– учредительные и регистрационные документы (устав, учредительный договор, свидетельство о регистрации) в регистрирующих органах, кредитной организации, а также положение о государственном органе, выдавшем дотации;

– кредитное досье клиента в банке, выдавшем кредит, а именно: документы, предоставленные заемщиком при получении кредита; протокол заседания кредитного комитета; справка сотрудника кредитного учреждения об анализе финансового состояния заемщика; кредитный договор с банком; дополнительные соглашения к договору; документы, подтверждающие факт размещения (предоставления) денежных средств; документы, отражающие переписку между кредитором и должником; распоряжение клиента; доверенность на право ведения переговоров и оформления документов и др.; юридическое дело (дела) должника из обслуживающего банка (банков);

– платежные поручения по движению денежных средств по расчетному, валютному и иным счетам должника;

– платежные поручения и иные документы об использовании средств, полученные в качестве кредита;

– баланс и прилагаемые к нему отчеты по состоянию на момент получения кредита в налоговых органах и у должника;

– договоры об обеспечении возвратности полученного кредита у заемщика, в страховых компаниях, кредитных учреждениях, выдавших гарантию, у стороннего залогодателя;

– первичные бухгалтерские документы, справки складского учета и др. (включая документы неофициального учета, так называемую «черную бухгалтерию») в бухгалтерии организации, получившей кредит;

– копии нормативных правовых актов, писем, предписаний, распоряжений о выделении средств из бюджета, содержащих сведения о получателе средств, целях кредитования и сроках возврата, сумме кредита и процентов за его использование;

– сведения, отражающие основания выделения льготного кредита, порядок, условия и источники компенсации соответствующей разницы кредитным организациям и др.;

– документы, отражающие полномочия должностных лиц государственных органов исполнительной власти и местного самоуправления по распоряжению средствами бюджета;

– копии государственных контрактов, на основании которых кредитная организация выполняла отдельные операции с бюджетными средствами;

– сведения о номерах счетов и движении денежных потоков по счету, открытому в банке республиканским казначейством;

– акты документальных проверок целевого использования бюджетных средств;

– иные документы, отражающие процедуру выделения, использования и возврата бюджетных средств, предоставления льготного кредита;

– акты аудиторских проверок, ревизий и иных материалов контролирующих органов;

– документы, свидетельствующие о размере причиненного ущерба, круге субъектов, которым он причинен и другие документы, необходимость в исследовании которых возникает в процессе следствия» [91, с. 42].

Следует отметить, что следователь не может самостоятельно определить перечень документов, подлежащих выдаче. Поэтому перед тем, как истребовать документы, он должен прибегнуть к помощи специалиста (бухгалтеров, экономистов, работников кредитных учреждений и иных финансовых органов). Участие специалиста в этих мероприятиях, будь то истребование или выемка, обязательно.

Вторая и третья ситуации следствия осложняются поведением подозреваемого лица, отрицающего свою вину. Следователь должен учесть такое возможное со стороны подозреваемого противодействие следствию. Подозреваемый может уничтожить документы, могущие стать доказательствами, а также попытаться оказать различное влияние на свидетелей, соучастников.

В сложившейся следственной ситуации целесообразно проведение обыска в помещениях, где размещается документация заемщика, либо в его жилище. Целью обыска будет обнаружение фактических данных, имеющих существенное значение для дела, которые подозреваемый скрывал от следствия.

При любой следственной ситуации следователь должен ознакомиться с содержанием полученных документов при участии специалиста. Консультация специалиста поможет определить круг лиц, которые должны быть допрошены

незамедлительно на первоначальном этапе расследования, как со стороны, выдававшей кредиты и дотации, так и со стороны заемщика.

«При допросе сотрудников организации-заемщика кредитных средств особое внимание следует уделить допросу сотрудников бухгалтерии, которые в первую очередь подписывают все важные финансовые документы, составляют бухгалтерскую отчетность, принимают участие в распределении и расходовании кредитных средств, занимаются составлением баланса предприятия, предоставляют сведения в налоговые органы. В силу возложенных на сотрудников бухгалтерии обязанностей по ведению финансово-хозяйственной дисциплины они нередко становятся соучастниками преступных действий своих руководителей. При расследовании уголовных дел, связанных с незаконным получением государственного целевого кредита и его использованием не по прямому назначению, следует также допросить в качестве свидетелей должностных лиц органов исполнительной власти и ведомств, распределяющих бюджетные средства и обязанных контролировать их использование» [91, с. 42].

Четвертая следственная ситуация осложняется тем, что в поле зрения в качестве подозреваемых помимо получателя кредитов попадают работники банковских и иных учреждений, выдавших кредит.

«В некоторых случаях они бывают инициаторами незаконного получения кредита, забирая из кредитных средств свою долю. Работники банка передают заемщику нужную информацию для заключения незаконного договора по получению кредита, или «не замечают» подложности представленных заемщиком документов, не проверяют наличие предлагаемого в залог имущества. В других случаях работники банков за взятки не направляют кредитные средства по назначению в соответствии с кредитным договором, а зачисляют на расчетные счета хозяйствующих структур или на личные счета участников преступления» [92].

По утверждению А.А. Петрухиной: «Особенностью рассматриваемой следственной ситуации является то, что факты данного преступления практически не выявляются из сообщений служб безопасности банков, поскольку в большинстве случаев при обнаружении признаков незаконного получения кредита службой собственной безопасности банка его руководители в целях недопущения распространения информации о незаконных сделках среди своих клиентов пытаются разобраться собственными силами без привлечения правоохранительных органов. Данная следственная ситуация усложнена и тем, что работники коммерческого банка, выдавшего кредит заемщику, оказывают прямое противодействие сотрудникам правоохранительных органов. В ходе дачи показаний они отрицают неправомочность своих действий, пытаются запутать следователя, профессионально не разбирающегося в банковском деле, отказываются от разъяснения каких-либо вопросов, ссылаясь на коммерческую тайну» [90, с. 303].

Согласно ст. 219 УК РК субъектами преступления являются индивидуальные предприниматели или руководители организации, которые незаконно получили кредит, дотации либо льготные условия кредитования. Однако, общеизвестно, что для получения кредита клиенты предоставляют банку целый пакет документов, которые тщательно проверяются банковскими сотрудниками. Требования об этом прописывается в нормативных документах, регулирующих выдачу кредита. В соответствии с законом «банковские заемные операции осуществляются в соответствии с Правилами о внутренней кредитной политике, утверждаемыми органом управления банка, ипотечной организации или дочерней организации национального управляющего холдинга в сфере агропромышленного комплекса» [93].

Следственная практика показывает, что, невзирая на строгие банковские правила, злоумышленникам удается получить кредиты, предоставляя заведомо фиктивные документы.

К примеру, в Западно-Казахстанской области привлечен к уголовной ответственности глава крестьянского хозяйства гражданин К, который по поддельным документам получил в Продовольственной кредитной корпорации кредит на сумму 6,4 млн. тенге для проведения весенне-полевых работ. При этом у него не имелся даже земельный участок для проведения посевных работ [94].

В Алматинской области предан суду председатель правления социально-предпринимательская корпорация «Ш», который путем предоставления заведомо ложных сведений о залоговом имуществе незаконно получил кредит в сумме свыше 49 млн. тенге в Аграрной кредитной корпорации.

Директор ТОО «А», фактически имея на хранении в ТОО «С» пшеницу в количестве только 27 тыс. тонн, заключил договор с АО «НК «Продкорпорация» на поставку 60 тыс. тонн пшеницы и на его счет были перечислены 1 млрд. 110 млн. тенге [95].

Кроме того, ущерб от преступлений данной категории наносится и банкам второго уровня. Злоумышленники берут кредиты в разных банках, при этом выставляют под залог одно и то же имущество. Так, в Восточно-Казахстанской области осужден к 6 месяцам лишения свободы условно директор ТОО «АИК «Ж» гражданин А, который по поддельным документам о залоговом имуществе получил в одном из банков второго уровня кредит банков кредит в сумме 9,1 млн. тенге [94].

Так, по ст. 219 УК РК в 2016 году по республике было окончено 91 уголовное дело, из них в суд направлено 22 дела. В том же году 89 уголовных дел прекращено. В 2017 году было окончено 27 уголовных дел, из них в суд направлено всего 3 дела, а прекращено 39 дел. В 2018 году показатели оказались еще хуже: окончено 46 уголовных дел, из них в суд не направлено ни одного дела, зато прекращено 46 дел [96].

Возможно, указанную ситуацию объясняет тот факт, что Законом РК от 12 июля 2018 года №180-VI ЗРК ст. 219 УК РК была дополнена примечанием в следующей редакции: «Лицо, впервые совершившее деяние, предусмотренное

настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности в случае добровольного возмещения ущерба» [42].

Повышенную прекращаемость уголовных дел частично можно объяснить тем, что ч. 1 ст. 219 УК РК относится к делам частно-публичного обвинения, что означает возможность прекращения дела в связи с примирением сторон. Однако это не может полностью оправдать такого большого количества прекращенных дел. Это, на наш взгляд, является результатом низкого качества расследования.

Приведенные примеры и статистика свидетельствуют о том, что данные уголовные правонарушения стали возможны при активном участии сотрудников банка, обслуживавших выдачу этих займов.

В данном случае, по нашему мнению, отдельного рассмотрения требует вопрос о действиях банковских сотрудников по приему и проверке на соответствие действительности предоставляемых клиентами документов.

Представляется, что на первоначальном этапе расследования рассматриваемой категории уголовных дел необходимо получить ответы на следующие вопросы:

- обеспечен ли полный перечень документов, требуемых в соответствии с Правилами о внутренней кредитной политике банковского или иного учреждения, выдавшего кредиты и дотации;

- соответствуют ли предоставляемые документы действительности;

- имеются ли в предоставленных документах следы подделок, если имеются, то какова форма этой подделки;

- каким образом сотрудником учреждения, выдававшего кредиты или дотации, устанавливалось соответствие или несоответствие предоставляемых документов действительности;

- соответствуют ли действия сотрудников учреждения, выдававшего кредиты или дотации, действиям предписываемым правилами соответствующего учреждения;

- какие взаимоотношения сложились между лицом, получившим кредиты и дотации, и сотрудниками, осуществляющими обслуживание этого лица по выдаче ему кредитов и дотаций.

Ответ на последний вопрос, следует получить не только посредством проведения соответствующих следственных действий (в основном за счет показаний участников этих правоотношений), но и при помощи негласных следственных действий. С этой целью следователь незамедлительно с момента начала досудебного производства должен дать соответствующее поручение сотрудникам оперативных служб.

В этой связи предлагается закрепить в Нормативном постановлении Верховного Суда РК «О практике рассмотрения некоторых правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере», в качестве официального разъяснения следующее: «При расследовании обстоятельств совершения незаконного получения кредита, дотаций либо льготных условий кредитования выяснению также подлежит вопрос о соучастии в правонарушении

сотрудников банков и иных кредитных, в том числе государственных, учреждений».

На основе проведенного исследования можно сделать вывод о том, что на первоначальном этапе расследования незаконного получения кредита, дотаций либо льготных условий кредитования рекомендуется следующий алгоритм действий:

- при консультации специалиста определение перечня документов подлежащих истребованию и изучению;

- истребование из банков и иных учреждений, выдававших кредиты и дотации, документов, на основе которых осуществлялась выдача;

- истребование документов, регулирующих внутреннюю кредитную политику банков иных учреждений, выдававших кредиты и дотации;

- истребование документов, предоставляемых банкам и иным учреждениям, выдававшим кредиты и дотации, подозреваемым в правонарушении лицом;

- при отрицании подозреваемым своей вины, а также оказании с его стороны противодействия следствию, проведение обыска в помещениях, где размещается документация заемщика, либо в его жилище;

- при участии специалиста по результатам ознакомления с полученными документами определить круг лиц, подлежащих незамедлительному допросу;

- проведение безотлагательных допросов.

При расследовании уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 226 УК РК (внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений) сложности возникают уже на этапе определения наличия или отсутствия события правонарушения. Так же, как и при расследовании иных правонарушений в сфере обращений ценных бумаг, следователю не обойтись без помощи сведущего лица – специалиста.

Специальные познания потребуются при проведении такого неотложного следственного действия, как осмотр. Специфика правонарушений в сфере обращения ценных бумаг такова, что осмотру подлежат следы правонарушения, отображенные в различных финансовых документах, а в данном случае еще и в оттисках печатей, штампов и т.д.

Ведение реестра держателей ценных бумаг осуществляет АО «Информационно-учетный центр», уполномоченное Правительством РК.

Согласно Правил осуществления деятельности по ведению системы реестра держателей ценных бумаг (далее – Правил) «действия центрального депозитария по формированию системы реестров заключаются в приеме, проверке, обработке, введении сведений, представленных эмитентом, организацией, ранее осуществлявшей ведение системы реестров, и держателем ценных бумаг (прав требования по обязательствам эмитента по эмиссионным ценным бумагам), в систему реестров» [46]. Следовательно, на первоначальном этапе расследования для установления наличия или отсутствия события правонарушения необходимо подвергнуть тщательному осмотру с участием специалиста следующие документы:

«1 Приказы на проведение операций.

2 Отчеты об исполнении приказов (уведомления о проведенных операциях).

3 Отказы от исполнения приказов.

4 Копии документа, удостоверяющего личность, зарегистрированного лица, являющегося физическим лицом, либо документов, установленных пп. 2) и 3) п. 12 Правил, предоставленных зарегистрированным лицом, являющимся юридическим лицом.

5 Копии договоров доверительного управления имуществом со всеми изменениями и дополнениями в них.

6 Документы, указанные в п.п. 10, 11, 12, 13, 14, 16, 40, 42, 43, 44, 45, 48, 49, 51, 52, 53, 54, 56, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 67, 68, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81 и 82 Правил, на основании которых проводились операции в системе реестров.

7 Документы, полученные центральным депозитарием (организацией, ранее осуществлявшей ведение системы реестров) от эмитента и направленные центральным депозитарием (организацией, ранее осуществлявшей ведение системы реестров) эмитенту в период действия договора.

8 Копии уведомлений уполномоченного органа об утверждении отчетов об итогах размещения акций и исламских ценных бумаг (об итогах погашения негосударственных облигаций, исламских ценных бумаг).

9 Журнал регистрации операций.

10 Журнал регистрации входящих документов.

11 Журнал регистрации исходящих документов.

12 Журнал ведения архива.

13 Акты приема-передачи документов, составляющих систему реестров» [46].

Помимо этого система реестров содержит следующие сведения:

1) об эмитенте, в том числе об управляющей компании паевого инвестиционного фонда, кастодиане и выпусках ценных бумаг эмитента;

2) о наименовании паевого инвестиционного фонда;

3) о зарегистрированных лицах, номерах их лицевых счетов, держателях ценных бумаг и их представителях;

4) о виде, количестве, международном идентификационном номере (код ISIN) ценных бумаг, учитываемых на лицевых счетах;

5) о правах требования по обязательствам эмитента по эмиссионным ценным бумагам;

6) о лицах, которым ценные бумаги (права требования по обязательствам эмитента по эмиссионным ценным бумагам) переданы в доверительное управление;

7) об операциях, проводимых в системе реестров и основаниях их проведения;

8) о приеме и передаче документов, составляющих систему реестров;

9) о сумме сделки в случае исполнения центральным депозитарием приказа на списание (зачисление) ценных бумаг (прав требования по обязательствам эмитента по эмиссионным ценным бумагам) с (на) лицевых (лицевые) счетов (счета) зарегистрированных лиц;

10) о лицах, в пользу которых осуществлено обременение ценных бумаг (прав требования по обязательствам эмитента по эмиссионным ценным бумагам) и о переданных им правах по обремененным ценным бумагам» [46].

Следователю понадобятся сведения, содержащиеся в приказе на открытие (закрытие) лицевого счета, которые подписаны физическим лицом или его представителем либо представителем юридического лица, в том числе управляющей компании паевого инвестиционного фонда:

«1) наименование юридического лица (фамилия, имя, отчество (при его наличии) физического лица);

2) наименование паевого инвестиционного фонда;

3) наименование и реквизиты документа, удостоверяющего личность физического лица;

4) дата рождения физического лица;

5) дата справки о государственной регистрации (перерегистрации) юридического лица (управляющей компании паевого инвестиционного фонда);

6) место нахождения юридического лица (управляющей компании паевого инвестиционного фонда), почтовый адрес, БИН (при наличии), банковские реквизиты (при наличии);

7) место жительства физического лица, почтовый адрес, ИИН (при наличии), банковские реквизиты;

8) сведения о налоговом резидентстве физического лица» [46].

Комплекс всех истребованных документов будут представлять собою материальные следы правонарушения, в которых зафиксирована доказательственная информация о противоправной деятельности.

Документы подлежат тщательному исследованию с привлечением к этому специалиста, поскольку их анализ предполагает наличие профессиональных специальных познаний.

По мнению автора, следователю целесообразно предложить специалисту составить аналитическое заключение, в котором будет изложено содержание и характер ложной информации. Исследование вышеперечисленных документов возможно только при наличии специальных познаний. Более того, уяснение их сути, а тем более, установление в них признаков намеренного отклонения от предписываемых финансовыми регуляторами норм, лицом, не имеющим специальных познаний, невозможно. При этом следует отметить, что обнаружение криминальных признаков в использовании финансовых инструментов предполагает наличие не только специальных познаний, но и большого опыта работы в этой сфере. Иными словами, специалист, привлекаемый к участию в исследовании финансовых документов должен быть профессионалом в своем деле.

Аналитическое заключение должно быть составлено максимально подробно, аргументированно, со ссылкой на документы и правовые нормы. Это заключение поможет следователю понять содержание финансовых операций, рассматриваемых в конкретной ситуации, и выстроить дальнейший план расследования.

По мнению автора, одной из причин отсутствия уголовных дел по данной и другим статьям УК РК, предусматривающих уголовную ответственность за различные нарушения на рынке ценных бумаг, является то, что сотрудники правоохранительных органов, не имея достаточных знаний в финансовой сфере, не могут выявить признаки правонарушений. Необходимых знаний нет ни у следователей, ни у сотрудников оперативных служб.

В этой связи, по мнению автора, следует инициировать создание:

а) специального методического пособия, в котором в доступной форме будет изложен порядок регулирования отношений в сфере обращения ценных бумаг и возможные варианты, и содержание нарушений установленного порядка, авторами которого должны быть регуляторы рынка ценных бумаг;

б) в связи с тем, что уголовный закон предусматривает целый комплекс правонарушений, связанных с рынком ценных бумаг, с учетом особой специфики финансовой сферы целесообразно предусмотреть специальный обучающий курс для следователей и сотрудников оперативных подразделений, к проведению которых привлекать профессиональных участников рынка ценных бумаг.

Анализ заключения специалиста и его подробный комментарий, позволят следователю определить круг лиц, которые должны быть допрошены. Перед допросом следователь при помощи специалиста должен сформулировать перечень вопросов, выяснение которых будет адресовано каждому из допрашиваемых лиц.

В качестве идеальных следов рассматриваемого правонарушения, разумеется, доказательственное значение будут иметь показания, закрепленные в протоколах допроса участников складывающихся правоотношений. В первую очередь допросу подлежат составители истребованных следователем документов. Допрос должен включать ответы на вопросы по всем ключевым составляющим указанных документов.

Автор считает, что при допросе свидетелей и подозреваемых лиц целесообразно присутствие специалиста. Это связано с тем, что допрашиваемые лица в своих показаниях будут апеллировать специфической терминологией и речевыми оборотами, которые трудны для восприятия лица, не посвященного в эту отрасль.

Материальными следами правонарушения будут, конечно, вышеперечисленные документы, копии которых будут приобщены к уголовному делу. Идеальные следы будут зафиксированы в показаниях участников складывающихся правоотношений.

Анализ комплекса материальных и идеальных следов позволит следователю установить:

- а) наличие или отсутствие события уголовного правонарушения;
- б) установить потерпевшего (физическое или юридическое лицо);
- в) установить подозреваемого или подозреваемых;
- г) установить какие заведомо ложные сведения были внесены, и на каком этапе регистрации они были внесены.

Завершающим мероприятием первоначального этапа расследования, разумеется, будет вынесение следователем постановления о признании лица подозреваемым.

Статистика показывает, что ст. 228 УК РК, предусматривающая уголовную ответственность за нарушение правил проведения операций с ценными бумагами так же является «нерабочей». Так, по республике в 2015 году было зарегистрировано всего 4 дела, в 2016 году – 2 дела, в 2017 году ни одного, а в 2018 году окончено 2 дела.

Согласно Закону РК о рынке ценных бумаг все операции с ценными деньгами подлежат регистрации в системе учета центрального депозитария.

Правила осуществления деятельности центрального депозитария, утвержденные Постановлением Правления Нацбанка РК от 29 ноября 2018 года №307, предусматривают следующее:

«– в целях регистрации сделок, ведения учета и подтверждения прав по эмиссионным ценным бумагам и иным финансовым инструментам своих клиентов центральный депозитарий открывает лицевые счета (субсчета) и ведет учет всех операций по лицевым счетам (субсчетам) с указанием дат, времени и оснований для их проведения.

– операции по регистрации сделок с финансовыми инструментами и информационные операции осуществляются центральным депозитарием на основании:

- 1) соответствующих приказов депонентов;
- 2) приказов организатора торгов;
- 3) приказов клиринговой организации и (или) центрального контрагента;
- 4) приказа клиента депонента, заключившего с центральным депозитарием договор в порядке, установленном сводом правил центрального депозитария;

– при обращении клиентов депонента в центральный депозитарий в порядке и на условиях, предусмотренных его сводом правил, центральный депозитарий осуществляет информационные операции на основании приказов клиентов депонента.

– центральный депозитарий в день получения копии решения общего собрания акционеров реорганизуемых финансовых организаций отражает операции на соответствующих лицевых счетах (субсчетах) в системе учета номинального держания и направляет депонентам отчеты о зарегистрированных в системе учета номинального держания операциях» [97].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что для установления наличия или отсутствия события преступления следователь должен истребовать из центрального депозитария сведения о регистрации операций с

ценными деньгами депонента. К сведениям должны быть приложены копии документов, на основании которых депозитарием были зарегистрированы сделки.

Диспозиция ст. 228 УК РК сформулирована предельно кратко: «Нарушение правил проведения операций с ценными бумагами, причинившее крупный ущерб». Официального разъяснения по поводу того, что признавать нарушениями и кто может быть субъектом этого правонарушения, к сожалению, нет. Возможно, этим, помимо общей латентности преступления, объясняется «нерабочее» состояние данной нормы.

Вышеуказанный порядок регистрации центральным депозитарием операций с ценными деньгами, на наш взгляд, не исключает допущение этих нарушений, как со стороны эмитентов и иных распорядителей ценных бумаг, так и должностными лицами уполномоченного органа по регистрации сделок с ценными бумагами.

Поэтому, по мнению автора, на первоначальном этапе расследования необходимо истребовать сведения не только из центрального депозитария, но и у его клиентов. Сопоставление полученных документов позволит следователю определить, в какой момент произошли эти нарушения, кто и в чью пользу их совершил.

Наличие квалифицированного и особо квалифицированного составов данного преступления, предусматривающих совершение соответственно: неоднократно либо группой лиц по предварительному сговору, преступной группой, наводят на мысль о том, что в составы группы лиц или преступных групп могут входить представители обеих сторон: регистрирующей и регистрируемой.

По мнению автора, в целях совершенствования расследования данной категории уголовных дел целесообразно в Нормативном постановлении Верховного Суда РК «О практике рассмотрения некоторых правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере», закрепить в качестве официального разъяснения следующее: «Нарушение правил проведения операций с ценными бумагами, предусмотренное ст. 228 УК РК, может быть допущено, как лицом, в должностные обязанности которого входит совершение операций с ценными бумагами и/или лицом осуществляющим передачу документов по этим операциям для регистрации, так и должностным лицом центрального депозитария, осуществлявшего регистрацию операции в системе учета центрального депозитария».

«Нерабочее» состояние рассматриваемой нормы свидетельствует о том, что даже при наличии указанных в ней нарушений, потерпевшие не обращаются в правоохранительные органы. В этой связи, скорее всего, поводами к началу досудебного производства в большинстве случаев станут результаты ОРД. Поэтому перед тем, как истребовать указанные выше документы, следователю необходимо допросить свидетелей, которых установили сотрудники оперативных подразделений. Эти свидетельские показания помогут следователю определить круг физических и юридических

лиц, которые являются потерпевшими от преступления, а также круг потенциальных подозреваемых.

Разумеется, как и по другим уголовным правонарушениям, совершаемым в сфере обращения ценных бумаг, следователю не обойтись без помощи специалиста. Его консультация позволит составить более подробный перечень запрашиваемых документов. Заключение специалиста, составленное на основе исследования представленных документов, позволит определить круг лиц, которых необходимо допросить для получения пояснений по обнаруженным в документах следам преступления.

Совокупность материальных и идеальных следов полученных посредством указанных выше следственных мероприятий станут основой для вынесения постановления о признании лица\лиц в качестве подозреваемых.

Таким образом, завершая рассмотрение вопроса о первоначальном этапе расследования правонарушений, совершаемых в сфере обращения ценных бумаг (за исключением составов, предусматривающих их подделку), можно утверждать, что фактические данные, имеющие существенное значение для правильной квалификации этих деяний, установления события правонарушения, невозможно получить без участия специалиста. Специфичность предмета правонарушений, терминологии, основных понятий, используемых в этой сфере, особый порядок регулирования отношений, наличие своеобразных принципов деятельности ее участников, и все это вкупе входящее в слабо предсказуемую стихию рынка, не позволяют сотрудникам правоохранительных органов обойтись только своими силами.

На этом основании автор считает целесообразным в Нормативном постановлении Верховного Суда РК «О практике рассмотрения некоторых правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере», закрепить в качестве официального разъяснения следующее: «На первоначальном этапе расследования уголовных правонарушений, предусмотренных ст.ст. 226, 228 УК РК, получение заключения специалиста обязательно».

Рекомендуется следующий алгоритм действий следователя на первоначальном этапе расследования правонарушений, совершаемых в сфере обращения ценных бумаг (за исключением составов, предусматривающих их подделку):

- в связи с тем, что повышенная латентность этих преступлений предполагает их выявление при помощи ОРМ, осуществить подробный допрос свидетеля, установленного сотрудниками оперативных служб;

- привлечь к участию в деле специалиста, при помощи которого установить: а) перечень документов, подлежащих выемке либо истребованию; б) учреждения и лиц, у которых могут находиться необходимые документы;

- получить заключение специалиста, сделанного им на основе исследования предоставленных ему финансовых документов;

- при помощи специалиста составить: а) перечень вопросов, подлежащих выяснению; б) список лиц, подлежащих допросу;

- допрос установленных указанным образом лиц.

Уголовная ответственность за изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг предусмотрено ст. 231 УК РК. В отличие от правонарушений в сфере обращения ценных бумаг, где круг субъектов их пользователей не так широк и специфичен, подделка денег и их сбыт может коснуться более широкого круга населения, поскольку деньгами пользуется все. Это обстоятельство обуславливает и более разнообразные источники информации о преступлениях.

Так, коллективом российских ученых отмечено, что «основными источниками получения первичной информации о преступлениях данного вида являются:

- заявления предприятий торговли о фактах выявления денежных знаков, вызывающих сомнения в их подлинности;

- заявления кредитных организаций о фактах обнаружения поддельных денежных знаков среди денежной массы, поступившей из торговых организаций или от частных лиц;

- заявления граждан, получивших сомнительные денежные знаки при совершении каких-либо сделок;

- явка граждан с повинной о совершении противоправных действий, связанных с изготовлением, хранением или сбытом поддельных денежных знаков, ценных бумаг;

- непосредственное обнаружение сотрудниками правоохранительных органов денежных знаков, вызывающих сомнения в их подлинности;

- материалы ОРД;

- сообщения об изготовлении или сбыте поддельных карт, распространенные в СМИ» [98].

После регистрации в ЕРДР одного из вышеуказанных источников информации могут сложиться разные первоначальные следственные ситуации:

«1) денежные знаки и другие платежные документы, вызывающие сомнения в подлинности, обнаружены в обращении. Данная ситуация наиболее распространенная, имеет две разновидности:

- поддельные денежные знаки и платежные документы выявлены сотрудниками предприятия, учреждения, организации;

- поддельные денежные знаки и платежные документы обнаружены гражданами;

2) денежные знаки и другие платежные документы, вызывающие сомнения в подлинности, выявлены при попытке сбыта их лицом, которое с места сбыта скрылось;

3) лицо задержано при попытке сбыта поддельных денег;

4) факт фальшивомонетничества выявлен оперативным путем» [98, с. 240].

Первоначальной задачей в следственной ситуации, когда обнаружены подделки, но не установлено лицо к преступлению, является установление личности преступника и всех иных криминалистически значимых характеристик преступления. К таковым относятся: установление данных о

личности преступника, места сбыта поддельных денег и ценных бумаг, места изготовления. Для установления указанной информации могут иметь большое значение выявление способа и качества изготовления. Установление количества фальшивых денег и ценных бумаг позволит сделать предположение о техническом оснащении злоумышленников и их профессиональных знаниях и навыках.

Криминалистической наукой применительно к данной следственной ситуации «разработан следующий алгоритм действий следователя, а также других участников следственно-оперативной группы:

- незамедлительно производится осмотр места происшествия (обнаружения поддельного денежного знака);

- осмотр и изъятие (в ходе осмотра) выявленных подделок, при этом необходимо принять меры к выявлению на денежном знаке следов пальцев рук возможного сбытчика и их изъятию с целью проведения дактилоскопической судебной экспертизы;

- назначается судебно-техническая экспертиза выявленных денежных знаков с целью установления способа изготовления, примененного оборудования, приспособлений и материалов;

- подробно допрашиваются лица, обнаружившие денежные знаки, вызвавшие сомнение в их подлинности» [99].

Параллельно указанным выше действиям следователь должен направить сотрудникам оперативных служб отдельные поручения, которые должны состоять из следующего:

- установление, как можно большего количества очевидцев преступления;

- поиск информации о внешности сбытчика;

- установление причастности к преступлению лиц, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку и сбыт поддельных денежных знаков;

- установление причастности к преступлению лиц, имеющих доступ к оборудованию и материалам, которые были использованы в данном случае;

- установление причастности к преступлениям лиц, обладающих специальными знаниями и навыками, которые могли быть использованы для изготовления подделок;

- поиск дополнительных фактов обнаружения аналогичных подделок;

- установление соответствия обнаруженных подделок подделкам, обнаруженным ранее по другим уголовным делам.

Результаты указанных выше следственных мероприятий позволят следователю установить отличительные признаки способа фальсификации и на их основе выстроить розыскные версии о личности преступника.

При второй следственной ситуации следователь располагает определенной информацией о личности сбытчика фальшивых денег или ценных бумаг.

«Во второй типичной ситуации увеличивается число версий о личности сбытчика, его сообщников, о возможных местах их нахождения, чему во многом способствуют результаты предварительного исследования поддельных купюр. Типичными версиями являются: изготовитель действовал в одиночку; изготовитель является членом преступной группы фальшивомонетчиков (отечественной или международной)» [100].

К.А. Кочетов пишет, что «в рассматриваемой следственной ситуации, кроме уже названных неотложных следственных действий и ОРМ, членами следственной оперативной группы предпринимаются следующие действия:

- подробно допрашиваются потерпевшие и очевидцы события;
- составляется композиционный портрет либо фоторобот лица, сбывшего (пытавшегося сбыть) поддельные денежные знаки;
- производится осмотр отдельных предметов, на которых предположительно могли остаться следы сбытчика;
- на месте сбыта и в непосредственной близости от него осуществляется проверка граждан по приметам, описанным очевидцами происшествия, по приметам ориентируется весь личный состав ОВД;
- из фотоснимков и фотороботов граждан, ранее задерживавшихся на территории района (региона) за совершение аналогичных преступлений, составляются таблицы, которые предъявляются очевидцам происшествия для опознания» [99, с. 147].

Третья следственная ситуация дает наибольшее количество и лучшее качество исходной информации, поскольку происходит задержание лица, сбывавшего подделки. Задержание подозреваемого сопровождается его личным обыском, при котором исследуется содержимое его карманов. Подробно описываются поддельные купюры, извлеченные в ходе его личного обыска, что доказывает причастность лица, как минимум, к сбыту поддельных денег или ценных бумаг.

Однако следственная ситуация при задержании сбытчика подделок также может быть вариативна. К примеру,

- задержанный сбытчик отрицает свою причастность к изготовлению и к сбыту;
- задержанный сбытчик признает вину по сбыту, но утверждает, что не знает изготовителя;
- задержанный сбытчик подтверждает свою причастность к сбыту и изготовлению фальшивок.

По мнению К.А. Кочетова, «основное направление расследования – исследование поведения подозреваемого, связанного с расследуемым событием, его отношения к установленным обстоятельствам, выявление его сообщников, места изготовления и хранения фальсификатов. Расследование в условиях данной следственной ситуации носит специфичный характер и в большей степени определяется поведением задержанного лица. Прежде всего, необходимо всесторонне и полно исследовать версию, выдвигаемую задержанным лицом в оправдание своих действий, и получить доказательства,

подтверждающие или опровергающие участие задержанного в расследуемом преступлении» [99, с. 147].

В тех ситуациях, когда задержанное лицо признает свою причастность к изготовлению подделок, в качестве неотложных следственных действий необходимо провести обыск, как по месту жительства задержанного, так и по месту его работы или по месту изготовления фальшивок. При обнаружении места изготовления поддельных денег или ценных бумаг необходимо провести осмотр этого места, с подробным описанием обнаруженного там оборудования, полуфабрикатов и готовой «продукции».

Четвертая следственная ситуация, по мнению ряда авторов, «является наиболее благоприятной для расследования фальшивомонетничества, поскольку в ходе ОРМ могут быть установлены основные участники преступной группы, способ изготовления, место производства, хранения и сбыта поддельных денег и т.п.» [99, с. 223].

С этим можно полностью согласиться, поскольку в данной ситуации оперативные сотрудники, что называется «пасут» данный факт и с момента обнаружения признаков преступления они устанавливают максимально возможный объем информации. Она касается: лица или лиц (возможно группы лиц или преступной группы), занимающихся всеми составами, а именно – изготовлением, сбытом, перемещением, хранением поддельных денег или ценных бумаг. Иными словами, при установлении преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РК, есть возможность получения информации, достаточно полно характеризующую всю преступную деятельность виновных лиц.

При данной следственной ситуации главной задачей следователя является закрепление фактических данных, полученных с помощью ОРД, в качестве доказательств по делу путем проведения соответствующих неотложных следственных действий.

«Результаты проведенных ОРМ в основном отражаются в рапортах сотрудников, проводивших ОРМ, объяснениях лиц, участвовавших в их проведении, а также фиксируются документами аудиовизуального контроля. К письменным документам нередко приобщаются электронные носители с записями хода и результатов ОРМ. После возбуждения уголовного дела все перечисленные документы приобщаются к материалам уголовного дела, лица, принимавшие участие в соответствующих мероприятиях, подробно допрашиваются в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставшим им известными в ходе ОРМ» [101].

Данное преступление может быть совершено группой лиц по предварительному сговору или преступной группой. В этой связи Е.Н. Бегалиев обращает внимание на возможные следующие версии:

«– в результате совершения преступных действий, связанных с подделкой материальных объектов, подозреваемое лицо осознало свою вину и желает оказать содействие в расследовании данного преступления;

– принимая на себя вину в полном объеме, подозреваемое лицо покрывает своих соучастников, преследуя следующие цели – получение материальной помощи и протекции от неустановленных следствием членом организованной преступной группы, получение минимального срока в результате ошибочной квалификации преступного деяния;

– подозреваемое в совершении расследуемого преступления лицо умышленно оговаривает себя в результате запугивания со стороны представителей криминальных структур либо в связи с возможностью получения определенной материальной выгоды» [55, с. 227].

Разумеется, следователю необходимо проверить все указанные версии с помощью соответствующих отдельной конкретной ситуации следственных действий.

После выполнения всех следственных мероприятий следователь составляет постановление о признании лица\лиц подозреваемыми по делу.

Уголовная ответственность за изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов предусмотрена ст. 232 УК РК.

Началом к досудебному производству по данному правонарушению могут являться:

1) заявление потерпевших лиц – владельцев платежных и иных платежных и расчетных документов;

2) сообщения банков и иных финансовых учреждений о фактах хищений с помощью поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов;

3) сообщения из магазинов и других сфер торгового обслуживания;

4) факт подделки, сбыта и использования платежных карточек и иных платежных и расчетных документов установлен в результате ОРМ;

5) факт подделки, сбыта и использования платежных карточек и иных платежных и расчетных документов стал известен из ориентировок Интерпола;

6) о совершении преступления становится известно из публикаций в СМИ, а также при анализе информации, содержащейся на специализированных сайтах глобальной сети Интернет;

7) информация о подделке, сбыте и использовании платежных карточек и иных платежных и расчетных документов была опубликована в СМИ.

Задачами первоначального этапа расследования являются:

«– установление лиц, причастных к совершению подделки материальных объектов;

– определение реального масштаба происшествия;

– отыскание материальных следов, доказывающих причастность конкретных лиц к совершению подделки материальных объектов;

– поиск лиц, ставших свидетелями либо потерпевшими от действий злоумышленников» [55, с. 224].

По делам рассматриваемой категории могут сложиться различные следственные ситуации.

Первая следственная ситуация, при которой лицо, причастное к совершению преступления неизвестно. Поводами к началу досудебного расследования при этом могут быть: заявления потерпевших лиц - владельцев платежных и иных платежных и расчетных документов, сообщения банков и иных финансовых учреждений, сообщения из магазинов и других сфер торгового обслуживания, ориентировки Интерпола, сообщения в СМИ.

Е.Н. Бегалиев отмечает, что «важным тактическим решением в отмеченных условиях является изучение оперативной обстановки путем проведения анализа поступления сигналов от граждан в территориальные подразделения правоохранительных органов, а также осуществление мероприятий по привлечению лиц, сотрудничающих на конфиденциальной основе. Причем в основу формирования алгоритма расследования применительно к данной ситуации необходимо включать действия и мероприятия, способствующие идентификации лиц, причастных к совершению расследуемого преступления» [55, с. 224].

Действительно, установление лица или лиц причастных к данному преступлению почти невозможно без оперативного сопровождения предварительного расследования.

Следственные действия на первоначальном этапе расследования будут заключаться в следующем:

- допрос потерпевших;
- допрос сотрудников банковского и иного учреждения, через которые были проведены операции с использованием поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов;
- выемка системы видеонаблюдения из банковского и иного учреждения, через которые были проведены операции с использованием поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов;
- осмотр записей камер видеонаблюдения;
- истребование из банковского и иного учреждения, через которые были проведены операции с использованием поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, выписки о движении денежных средств потерпевшего лица;
- истребовать из соответствующих учреждений оригиналов кассовых чеков, подтверждающих факт оплаты товара с использованием банковской карты и оригиналы платежных и расчетных документов;
- назначить необходимые экспертизы;
- получить по имеющимся номерам мобильных телефонов информацию обо всех соединениях между абонентами или абонентскими устройствами за максимально возможный период с указанием адресов базовых станций, используемых аппаратов, телефонных номеров абонентов и сведений об анкетных данных.

Вторая ситуация, при которой лицо, причастное к преступлению задержано на месте преступления. В данном случае необходимо предусмотреть, что подозреваемый будет пытаться избавиться от предметов, уличающих его в

преступлении. Поэтому при задержании немедленно необходимо произвести его личный обыск, с исследованием содержимого его карманов, сумок, пакетов и т.д.

В процессе допроса задержанного подозреваемого в совершении данного преступления выясняются следующие основные обстоятельства: «1) устанавливается личность задержанного подозреваемого, место его жительства и работы; 2) устанавливаются сведения о месте изготовления, приобретения, хранения, транспортировки поддельных платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых карт, о применяемом оборудовании и материалах, необходимых для подделки платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых карт, о месте их хранения и источниках получения; 3) устанавливаются сведения о лице – конкретном изготовителе поддельных платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых карт; 4) устанавливаются сведения о количестве изготовленных, приобретенных, хранившихся, транспортирующихся с целью использования или сбыта, а также сбыта поддельных платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых банковских карт, о способах их подделки; 5) устанавливаются сведения о местах сбыта поддельных платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых карт, о лицах, сбывающих подделки; 6) устанавливаются сведения о лицах изготавливающих, приобретающих, хранивших, транспортирующих заведомо поддельные платежные (кредитные либо расчетные) средства; 7) устанавливаются сведения о путях получения информации о законных держателях платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых банковских карт» [102].

По результатам допроса проводятся следственные действия с целью проверки достоверности фактов, излагаемых допрашиваемым лицом, а также обнаружения и изъятия дополнительных доказательств. Это могут быть такие следственные действия, как обыск, осмотр места изготовления, хранения, и сбыта подделок. В результате к делу могут быть приобщены ряд вещественных доказательств – оборудование для изготовления подделок, сырье и полуфабрикаты для изготовления подделок, возможно обнаружение готовой «продукции». Одновременно может быть проведено такое следственное действие, подтверждающее ранее данные показания задержанного, как проверка и уточнение показаний на месте.

В зависимости от ситуации кем, где и при каких обстоятельствах подозреваемое лицо было задержано, возможно, проведение опознание этого лица, например, работниками торгового предприятия.

На первоначальном этапе расследования могут возникнуть сложности, связанные с противодействием следствию. В качестве общих задач противодействия Б.Б. Нургалиевым выделяются:

- «1) сокрытие информации о событии преступления;
- 2) сокрытие информации о виновности конкретного лица в совершении преступления и его соучастниках;
- 3) сокрытие информации о носителях доказательственной информации;

4) создание неблагоприятных условий для деятельности правоохранительных органов в их стремлении самостоятельно добыть доказательственную базу;

5) дискредитация добытых доказательств;

б) оказание психологического, физического воздействия на свидетелей, потерпевшего следователя» [103].

По мнению Е.Н. Бегалиева «в большинстве случаев представляет серьезную трудность вопрос соотношения подозреваемого лица и отдельного материального объекта в силу количественного и качественного разнообразия последних. Наиболее вероятные следственные версии применительно к рассматриваемой ситуации:

– подозреваемое лицо в совершении подделки материальных объектов преднамеренно пытается ввести в заблуждение органы расследования, дабы избежать наказания;

– подозреваемое лицо действительно не имеет никакого отношения к совершению расследуемого преступления.

Первоочередной задачей расследования в указанной ситуации является установление следующих обстоятельств:

– поиск доказательств, уличающих либо, наоборот, оправдывающих подозреваемое лицо;

– проверка алиби лица, подозреваемого в совершении подделки материальных объектов;

– определение возможности совершения процессуальных нарушений при задержании лица и работе со свидетелями (потерпевшими) и понятыми;

– проверка достоверности показаний подозреваемого лица» [55, с. 225-226].

Подделка платежных карточек и иных платежных и расчетных документов так же, как и подделка денег и ценных бумаг может быть совершена группой лиц по предварительному сговору либо преступной группой. Поэтому следователю необходимо проверить версии о сокрытии подозреваемым лицом этого факта, о которых автор говорил выше, применительно к преступлениям, предусмотренных ст. 231 УК РК.

Третья ситуация, при которой факт подделки платежных карточек и иных платежных и расчетных документов устанавливается в результате ОРМ, представляется наиболее легким. Следователь приступает к расследованию по факту, обнаруженному и зарегистрированному в ЕРДР сотрудниками оперативных служб. В данном случае у следователя появляется возможность планирования необходимых первоначальных следственных действий применительно к конкретным ситуациям, что называется «адресно». Участники уголовного правонарушения известны. Остается процессуально грамотно запланировать и провести все необходимые первоначальные следственные действия. К таковым относятся: задержание подозреваемых, осмотры места совершения преступления, личный обыск задерживаемых, выемки оборудования, готовых подделок, обыски, допросы и т.д.

Таким образом, рассмотренные выше следственные ситуации могут быть полезными для следователя, занимающегося расследованием преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РК.

Общеизвестно, что преступная деятельность динамична. Она подстраивается под меняющиеся условия нашей жизни, изучает ее с целью обнаружения путей, «лазеек» в законодательном регулировании различных аспектов, например, денежно-кредитных отношений. Это обстоятельство может отразиться и на доказательственной деятельности правоохранительных органов. Поэтому нельзя исключать возможности появления необходимости выстраивания новых следственных ситуаций и версий по решению ее задач.

2.2 Последующий этап расследования рассматриваемой совокупности преступлений

Прежде, чем приступить к рассмотрению последующего этапа расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, следует определить цели и задачи этого этапа.

По мнению А.Б. Соколова и А.А. Кузнецова, «целью последующего этапа расследования является закрепление и проверка полученной информации, имеющей доказательственное значение, т.е. систематизация доказательств в уголовном деле» [104].

По мнению Р.С. Белкина, «основная направленность последующего этапа расследования преступлений – развернутое, последовательное, методическое доказывание» [105].

Действительно, на первоначальном этапе расследования, иногда в условиях, не терпящих отлагательств, были получены исходные фактические данные подтверждающие, главным образом, событие преступления, преступные последствия и в некоторых случаях удается установить круг подозреваемых и даже произвести их задержание.

Однако согласно принципу презумпции невиновности, обвинение должно быть подкреплено «достаточной совокупностью достоверных доказательств». Требование этого принципа, на наш взгляд, должно быть обеспечено именно в период последующего этапа расследования. Поэтому следователь должен закрепить доказательства, полученные на предварительном этапе, собрать новые и, в результате, обеспечить:

– всесторонность, полноту и объективность расследования, что означает следующее: Во-первых, собрать доказательства, как уличающие подозреваемого, так и оправдывающие его. Во-вторых, исследовать все обстоятельства совершения правонарушения и дать этим обстоятельствам правовую оценку. В-третьих, при расследовании следователь должен сохранять беспристрастность, что означает:

– расследование не должно принимать ни обвинительный уклон, ни оправдательный;

– достоверность доказательств, для чего проверить на соответствие действительности собранные фактические данные;

– совокупность доказательств, для чего проверить отсутствие между доказательствами противоречий, их согласованность;

– достаточность доказывания, для чего убедиться в достаточности собранных по делу фактических данных для установления всех обстоятельств правонарушения и лиц причастных к нему.

Следует согласиться с мнением Н.П. Яблокова и А.С. Князькова, которые предлагают следующее: «Следственные действия, ранее проводившиеся для незамедлительного получения первичной информации по делу, которая могла исчезнуть и быть потерянной по самым разным причинам, на последующем этапе производятся в основном с целью уточнения, проверки показаний

обвиняемого, каких-то новых обстоятельств, требующих проверки (например, ссылка на алиби и др.). Соответственно появляются такие следственные действия, производство которых на первоначальном этапе было невозможно или нецелесообразно, например следственный эксперимент, проверка показаний на месте, очная ставка, назначение идентификационных криминалистических экспертиз, психиатрических и психолого-психиатрических судебных экспертиз» [106].

Все изложенное позволяет сделать вывод о том, что последующий этап расследования любого уголовного правонарушения представляет собой основной период работы следователя по конкретному уголовному делу. На последующий этап расследования расходуется до 90% времени, отведенного законом. К примеру, первоначальный этап может занять день, иногда два-три дня. Немного времени нужно и для заключительного этапа (если не брать во внимание ситуации с намеренным затягиванием привлекаемыми к ответственности лиц процедуры ознакомления с материалами уголовного дела).

На данном этапе «перед следователем стоят следующие задачи:

1 Раскрытие преступления, если это не было сделано на первоначальном этапе.

2 Сбор, анализ и оценка всех необходимых доказательств, подтверждающих или опровергающих вину подозреваемого лица в совершении преступления.

3 Розыск скрывшегося обвиняемого.

4 Установление соучастников, если это не было сделано на первоначальном этапе, дополнительных эпизодов преступной деятельности, местонахождения похищенного.

5 Изучение личности обвиняемого» [107].

Разумеется, что указанные задачи являются общими для всех видов уголовных правонарушений. Общеизвестно, что каждое уголовное дело имеет свои особенности даже в рамках одного и того же вида правонарушений. В этой связи содержание последующего этапа расследования конкретного правонарушения будет отражать эти небольшие особенности.

Тем не менее, последующий этап расследования правонарушений определенной группы (вида), так же, как и первоначальный этап, имеет присущие этому виду общие следственные ситуации, алгоритм действий следователя, по разрешению которых будет составлять содержание этого этапа.

Особенность расследования незаконного получения кредита или нецелевого использования бюджетного кредита (ст. 219 УК РК) заключается в том, что лицо, подозреваемое в данном правонарушении, всегда известно. Как мы установили в предыдущем разделе, по делам этой категории следственные ситуации складываются в зависимости от того, признает ли подозреваемый свою вину или нет, скрывается ли это лицо или нет, а также от того, насколько правомерны действия банковских работников.

При любой из сложившихся следственных ситуаций последующий этап расследования должен развить и углубить доказательственную базу,

полученную на первоначальном этапе. На наш взгляд, прежде чем приступить к допросу подозреваемых лиц и иных участников уголовного дела, следовательно необходимо установить все обстоятельства правонарушения, отраженные в материальных следах. Необходимо подготовить вопросы, ответы на которые необходимо получить при допросе участников расследуемых правоотношений. Иными словами, сначала посредством материальных следов установить образ действий участников уголовного дела, а затем получить по ним комментарий в процессе допроса этих лиц.

Образ действий подозреваемых и работников банковских и иных учреждений, выдававших кредиты и дотации, зафиксирован в документах, изъятых из соответствующих учреждений и у подозреваемых лиц еще на первоначальном этапе расследования. Тогда же их изучение при помощи специалистов позволило следователю установить, что имело место событие уголовного правонарушения и определить лиц, причастных к нему.

Последующий этап расследования должен углубить исследование этих объектов с целью:

- получения более развернутой, детальной информации о фактическом их содержании;

- установления необходимости получения дополнительных данных.

В данном случае следует отметить, что хотя, в соответствии со ст. 111 УПК РК заключение специалиста признается доказательством, на наш взгляд, все же следует получить заключение эксперта. Дело в том, что качество заключения эксперта выше, чем заключение специалиста. Такое утверждение обосновано положениями УПК РК. Так, согласно ч. 1 ст. 79 УПК РК «в качестве эксперта может быть вызвано незаинтересованное в деле лицо, обладающее специальными научными знаниями», а ч. 1 ст. 80 УПК РК предусматривает следующее: «В качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств» [24].

Таким образом, основой заключения эксперта является наука, ее определенная отрасль. Экспертиза использует закономерности соответствующей отрасли науки и общепризнанные методы исследования. Все это повышает уровень достоверности заключения, которое будет использовано в качестве доказательства по делу.

С учетом того, что незаконное получение кредитов или дотаций осуществляется с изготовлением ложных документов для предоставления в соответствующее учреждение, в первую очередь, необходимо назначить технико-криминалистические и судебно-почерковедческие экспертизы.

Объектами этих экспертиз станут фальсифицированные документы, печати, штампы и т.д. Может быть исследован бумажный носитель на предмет

воздействия на него каких-либо веществ. Объектами исследований будут договоры о хозяйственных сделках и все документы, которые поданы на рассмотрение в учреждения, выдававшие кредиты и дотации.

Отдельному экспертному исследованию должна быть подвергнута «финансово-хозяйственная деятельность организации или индивидуального предпринимателя, порядок ведения и достоверность бухгалтерского учета, различные экономические показатели, обоснованность получения кредита, возможность заемщика в срок и в полном объеме возратить полученные денежные средства и иные обстоятельства. В этих целях назначается судебно-бухгалтерская экспертиза» [17, с. 112].

Формулирование вопросов на разрешение технико-криминалистической и судебно-почерковедческой экспертизы не вызывает каких-либо затруднений, чего нельзя сказать о вопросах, формулируемых на разрешение судебно-бухгалтерской экспертизы.

А.Ю. Олимпиев рекомендует следующий «перечень вопросов:

1 Как поставлен бухгалтерский учет в организации (у индивидуального предпринимателя), соответствует ли постановка учета и отчетности требованиям ведения бухгалтерского учета, регистрировались ли данные бухгалтерского учета в соответствующих бухгалтерских реестрах?

2 Полностью ли отражены в данных бухгалтерского учета проводимые операции?

3 Осуществлялась ли организацией (индивидуальным предпринимателем) хозяйственная деятельность за определенный период?

4 Обеспечивала ли проводимая организацией (индивидуальным предпринимателем) хозяйственная деятельность получение прибыли, в каком размере?

5 Соответствует ли движение по расчетному и валютному счетам организации (индивидуального предпринимателя) данным движения денежных средств в бухгалтерской документации?

6 Имелись ли основания для перевода денежных средств другим организациям, по какому контракту и на какие цели?

7 Аналогично ли содержание балансов, представленных в банк, налоговые органы, хранящимся в организации?

8 Каково хозяйственное положение и финансовое состояние заемщика на момент получения кредита?

9 Имелась ли финансовая возможность в установленный срок погасить задолженность по ссуде?

10 Кто из должностных лиц несет ответственность за соблюдение требований бухгалтерского учета, нарушения которых были выявлены при производстве экспертизы?

11 Сумма причиненного ущерба и субъект, которому он причинен?» [17, с. 112].

Рассматриваемое уголовное правонарушение осуществляется при взаимодействии, как минимум, двух субъектов: в случаях получения кредитов

заемщика и кредитора, а при получении льготных условий кредитования или дотаций еще и государственных учреждений. Поэтому должно быть назначено экспертное исследование деятельности стороны, выдающей кредиты и дотаций, а именно: финансово-экономическая экспертиза.

«На разрешение эксперта могут быть поставлены следующие вопросы:

1 Получались ли организацией (индивидуальным предпринимателем) кредиты, в каких банках, на какие сроки, на каких условиях?

2 Имелись ли нарушения в процессе получения кредита?

3 Допускались ли отступления от правил кредитования?

4 Правильно ли установлены проценты за пользование кредитом с учетом рекомендаций национального банка и иных нормативных материалов?

5 Соблюдены ли требования, предъявляемые к заключению кредитных договоров и обеспечению возврата полученного кредита?

6 Достоверны ли документы о хозяйственном положении, финансовом состоянии организации (индивидуального предпринимателя) и иные сведения, послужившие основанием для получения кредита?

7 Обоснованы ли произведенные заемщиком перечисления денежных средств на счета иных организаций?

8 Соответствует ли данным бухгалтерского учета фактически израсходованная сумма кредита?

9 Какова сумма ущерба, причиненного заемщиком?

10 Имелись ли у должника основания для получения льготного или бюджетного кредита?

11 Имелись ли нарушения в процедуре распределения бюджетных средств, какие именно, кто из должностных лиц ответственен за допущенные нарушения?

12 Каковы нормативные и фактические направления использования целевых государственных кредитов?

13 Получена ли заемщиком прибыль в результате нецелевого использования кредита, направления ее использования?

14 Какая доля государственного кредита использована не по назначению?

15 Насколько экономически обоснованными были траты бюджетных средств на иные цели, не предусмотренные программами целевого кредитования?

16 Какова экономическая природа ущерба, причиненного государству в результате использования бюджетных ассигнований; из чего складывается этот ущерб, его виды и размеры?» [108].

Получив ответы на все вопросы, сформулированные на разрешение вышеуказанных экспертиз, следователь может запланировать допросы участников уголовного дела. Причем при такой последовательности следственных действий следователь получает возможность составить подробный перечень вопросов, ответы на которые он может получить от каждого из участников уголовного дела.

По мнению А.Ю. Олимпиева «при допросе сотрудников организации-заемщика кредитных средств, особое внимание следует уделить допросу сотрудников бухгалтерии, которые в первую очередь подписывают все важные финансовые документы, составляют бухгалтерскую отчетность, принимают участие в распределении и расходовании кредитных средств, занимаются составлением баланса предприятия, предоставляют сведения в налоговые органы. В силу возложенных на сотрудников бухгалтерии обязанностей по ведению финансово-хозяйственной дисциплины, они нередко становятся соучастниками преступных действий своих руководителей» [17, с. 113].

Должен быть проведен допрос также должностных лиц государственного учреждения, занимающегося выдачей бюджетного кредита и дотаций.

В содержание последующего этапа расследования может входить проведение очных ставок между лицами, давшими показания, при наличии расхождений в их показаниях. Комбинации участников очных ставок могут быть различными. Главное установить причину нестыковок и своевременно их устранить либо обозначить.

На последующем этапе расследования также необходимо обеспечить возмещение причиненного правонарушением ущерба. В этих целях в начале этого этапа должен быть наложен арест на имущество подозреваемого лица, в том числе на счета в банках, ценные бумаги.

В некоторых случаях, при наличии противодействия со стороны подозреваемых лиц, может быть применена мера процессуального принуждения в виде отстранения от должности. «Отстранение от должности при наличии оснований может быть применено к довольно широкому кругу лиц, в том числе и к выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (к руководителям АО, банков, общественных организаций, партий, благотворительных и иных фондов и т.п.)» [17, с. 113].

Таким образом, мы приходим к заключению, что последующий этап расследования по правонарушениям, предусмотренным ст. 219 УК РК должен содержать действия следователя в следующей последовательности:

- наложить арест на имущество подозреваемых лиц;
- при необходимости применить процессуальное принуждение в виде временного отстранения от должности;
- назначение технико-криминалистической, судебно-почерковедческой, судебно-бухгалтерской и финансово-экономической экспертиз;
- в соответствии с заключениями экспертиз составить перечень лиц, подлежащих допросу;
- в соответствии с заключениями экспертиз составить план допроса каждого лица в отдельности;
- при возникновении противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц провести очные ставки между этими лицами;
- при необходимости произвести соответствующие следственные действия (дополнительные выемки, обыски, запросы).

По нашему мнению, указанный алгоритм действий будет способствовать обеспечению всесторонности, полноты и объективности исследования всех обстоятельств правонарушения.

Отличительной особенностью правонарушений, совершаемых на рынке ценных бумаг и предусмотренных ст.ст. 226, 228 УК РК, в настоящее время является их повышенная латентность. Это объясняет тот факт, что в республике не регистрируются, а значит и не расследуются уголовные дела по этим правонарушениям.

Сложившаяся ситуация представляется опасной в силу того, что остаются незащищенными интересы владельцев ценных бумаг, наносится ущерб участникам рынка ценных бумаг. Все это наносит большой удар по экономике государства, прежде всего, увеличивая инвестиционные риски и тем самым ухудшая инвестиционный климат нашего государства.

Автор полностью согласен с высказыванием А.С. Зуевой о том, что «проведение мероприятий по раскрытию и расследованию преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг, довольно затруднительно по причине отсутствия достаточной информации. Хотя профессиональные участники фондового рынка и обязаны сообщать о подозрительных транзакциях, их отчеты зачастую не соответствуют реальному объему рынка» [109].

Основные трудности связаны «с особенностями ценной бумаги как предмета преступного посягательства, спецификой функционирования рынка ценных бумаг и его законодательной регламентации как элемента обстановки совершенного преступления» [109, с. 74].

Данный факт, в первую очередь, актуализирует выявление указанных уголовных правонарушений. Как нами уже отмечалось, в соответствии с Законом РК от 15 сентября 1994 года №154-ХІІІ «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из задач данной деятельности является именно выявление, предупреждение и пресечение преступлений.

Однако для того, чтобы выявить правонарушение, необходимо знать что искать. Здесь следует отметить факт, подтверждаемый отсутствием статистики оконченных уголовных дел данной категории, что у сотрудников правоохранительных органов нет достаточных знаний в финансовой сфере. Это не позволяет им выявлять признаки правонарушений.

Поэтому злободневным представляется необходимость разработки комплекса ОРМ по выявлению правонарушений, совершаемых в сфере обращения ценных бумаг.

Ранее, рассматривая первоначальный этап расследования, сотрудники правоохранительных органов даже при наличии сообщения о правонарушении и комплекса документов, истребованных из соответствующих учреждений, не могут самостоятельно определить наличие или отсутствие события правонарушения.

Завершая рассмотрение вопроса о первоначальном этапе расследования правонарушений, совершаемых в сфере обращения ценных бумаг (за исключением составов, предусматривающих их подделку) автор пришел к

выводу, что фактические данные, имеющие существенное значение для правильной квалификации этих деяний, установления события правонарушения невозможно получить без участия специалиста. Специфичность предмета правонарушений, терминологии и основных понятий, используемых в этой сфере, особый порядок регулирования отношений, наличие своеобразных принципов деятельности ее участников, и все это вкуче входящее в слабо предсказуемую стихию рынка, не позволяют сотрудникам правоохранительных органов обойтись только своими силами.

Последующий этап расследования этих уголовных правонарушений должен развить и углубить доказательственную базу, полученную на первоначальном этапе. Поэтому первоначальной задачей является извлечение из следовых объектов научно обоснованных, углубленных знаний. В этих целях по документам, истребованным из соответствующих учреждений, должны быть назначены экспертизы.

Здесь следует остановиться на серьезной проблеме, которая, по мнению автора, является главной причиной латентности рассматриваемой группы правонарушений.

Определенная сложность заключается в особенностях формирования документации банковской системы, которую Нацбанк РК регулирует в соответствии с МСФО. Указанная документация определяет рыночную, залоговую и справедливую стоимость различных ценных бумаг, а также особенности совершения по ним сделок и т.п.

По мнению профессоров Московских университетов, доктора юридических наук А.Ф. Волынского и В.А. Прорвича: «Из-за комплексного характера и высокой сложности проблем, которые приходится решать с помощью специальных знаний, возможностей экспертов-экономистов, работающих как в государственных, так и в негосударственных экспертных учреждениях, оказывается явно недостаточно. Реальную помощь следствию в подобных случаях могут оказать лишь немногие ученые и специалисты высшей квалификации, обладающие не только необходимыми специальными знаниями и профессиональными компетенциями, но и навыками в организации комплексных исследований сложных проблем в финансово-экономической сфере на стыке нескольких научных специальностей. Но вовремя найти таких специалистов и организовать взаимодействие с ними может далеко не каждый следователь» [110].

В сложившейся ситуации автор видит выход в объединении усилий следственных органов, уполномоченных на расследование экономических преступлений, и знаний ведущих специалистов в области банковского дела и финансов.

Автор солидарен с вышеуказанными авторами в том, что «безусловно, представители Центрального банка РФ значительно лучше разбираются в финансовом праве, особенностях применения МСФО, а также в вопросах, связанных с надлежащей организацией практической работы банков и других финансовых организаций. В то же время, Центральный банк РФ не является

государственным правоохранительным органом, но имеет ряд полномочий, установленных действующим законодательством, включая лицензирование подведомственных финансовых организаций и контроль за выполнением ими установленных требований» [110, с. 216].

«Здесь необходимо сделать ряд акцентов на то, что во многих случаях оказывается необходимым применять не только специальные финансовые и экономические, но и правовые знания, позволяющие детально проанализировать характер субъектно-субъектных и субъектно-объектных отношений фигурантов конкретного преступления рассматриваемого вида» [111].

Действительно, Нацбанк РК, являясь главным регулятором банковской деятельности и деятельности в сфере обращения ценных бумаг, выступает единственным государственным органом располагающим необходимыми знаниями и полномочиями по регулированию указанных видов деятельности и документооборота, сопутствующего этой деятельности. В этой связи именно это учреждение должно оказать содействие правоохранительным органам в раскрытии и расследовании уголовных правонарушений, совершаемых в сфере денежно-кредитных отношений. Одновременно, успешное судопроизводство по уголовным правонарушениям в рассматриваемой сфере будет способствовать повышению эффективности регулирующей деятельности Нацбанка РК.

На основании изложенного, можно сделать вывод о том, что в настоящее время назрела необходимость в создании постоянно действующей межведомственной экспертной группы. В данную группу должны войти наиболее квалифицированные сотрудники – представители Нацбанка РК и СЭР КФМ МФ РК.

Одна из задач данной экспертной группы – разработать методическое пособие для практического руководства следователями при назначении экспертиз по преступлениям, совершаемым в денежно-кредитной сфере с освещением таких ключевых вопросов, как

- определение вида экспертиз, которые необходимо назначить по делу;
- выбор эксперта\экспертов для проведения исследования;
- формулирование вопросов, на разрешение экспертного исследования.

Работа данной экспертной группы поможет следствию на первоначальном этапе выявить рассеянные следы преступлений на рынке ценных бумаг, а на последующем этапе расследования на основе глубокого, научно обоснованного исследования этих следов извлечь качественные, достоверные доказательства.

В то же время, по некоторым правонарушениям рассматриваемой группы могут быть назначены традиционные виды экспертиз. Это необходимо, когда совершение правонарушения было сопряжено с подделками подписей, использованием фальшивых документов, подчисток, приписок и т.д.

Однозначно, дополнительный допрос ранее допрошенных и первоначальный допрос отдельных участников этих уголовных дел в

последующем этапе расследования, преследуя цель по уточнению ранее полученных показаний и получению ответов на новые вопросы, должен быть проведен после получения заключений экспертов. По результатам экспертиз следователь сможет задать, что называется, «предметные» вопросы. План допроса лучше составить заблаговременно.

Результаты экспертиз также могут создать необходимость в производстве ряда иных следственных действий, например, обысков, выемки, истребования новых документов, допрос новых лиц и т.д.

Рассматриваемая группа уголовных правонарушений причиняет материальный ущерб потерпевшим. Поэтому одной из задач последующего этапа расследования является наложение ареста на имущество подозреваемых.

С учетом того, что в некоторых из правонарушений могут принять участие работники банковских учреждений, центрального депозитария, возможно оказание противодействия расследованию со стороны этих лиц. Поэтому при необходимости следователю целесообразно применять процессуальное принуждение в виде временного отстранения от должности.

Таким образом, можно сделать вывод, что последующий этап расследования по правонарушениям, предусмотренным ст.ст. 226, 228 УК РК, должен сопровождаться участием специалиста и содержать следующий алгоритм действий следователя:

- наложение ареста на имущество подозреваемых лиц;
- при необходимости применение процессуального принуждения в виде временного отстранения от должности;
- назначение технико-криминалистической, судебно-почерковедческой, судебно-бухгалтерской и финансово-экономической экспертиз;
- в соответствии с заключениями экспертиз составление перечня лиц, подлежащих допросу;
- в соответствии с заключениями экспертиз по заранее подготовленному плану проведение допроса участников уголовного дела;
- при возникновении противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц проведение очных ставок между этими лицами;
- при необходимости осуществление соответствующих следственных действий (дополнительные осмотры, выемки, обыски, запросы и т.д.);
- при необходимости проведение повторных и/или дополнительных допросов участников уголовного дела по результатам проведенных дополнительных следственных действий;
- определение квалификации деяния подозреваемого.

Уголовная ответственность за изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных денег или ценных бумаг предусмотрен ст. 231 УК РК.

«Последующий этап характеризуется производством значительного количества следственных действий (особенно тех из них, на выполнение которых требуются значительные сроки) для разрешения следственных ситуаций (проблемных, конфликтных). Основная направленность этого этапа

состоит в развернутом, последовательном, методичном доказывании, проверке собранных доказательств» [112].

По мнению Н.Г. Шурухнова, «в этот период могут складываться следующие следственные ситуации:

1) установлены лица, сбывавшие (обменивавшие) поддельные деньги, и они: а) дают признательные показания; б) отказываются от дачи показаний; в) дают показания, относящиеся только к сбыту (обмену) поддельных денег;

2) установлены лица, совершившие преступление, и они: а) одно или несколько лиц полностью признают себя виновными в совершении преступления; б) одно или несколько лиц частично признают себя виновными в совершении преступления; в) не признают себя виновными и отказываются от дачи показаний;

3) имеются данные о лицах, совершивших преступление, но они скрылись;

4) лица, совершившие преступление, не установлены» [113].

При первых двух следственных ситуациях может показаться, что главная информация заключается в показаниях установленных лиц, поэтому следует провести их допрос. Однако это не так. Необходимо иметь в виду, что в современных условиях фальшивомонетничество в основном совершается не в одиночку. Так, по свидетельству ученых «в современных условиях фальшивомонетничество получило статус организованной транснациональной преступной деятельности» [114]. «Из одиночек фальшивомонетчики преобразовались в устойчивую, организованную, технически оснащенную категорию профессиональных преступников» [113, с. 16-24].

Поэтому, в первую очередь, должны быть получены сведения о связях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, что позволяет получить сведения о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами (пользовательским оборудованием) (ч. 1 ст. 244 УПК РК). С помощью этого негласного следственного действия следователь может установить ряд обстоятельств, которые каким-либо образом связаны с преступлением. К примеру, устанавливается круг лиц, с которыми контактировал задержанный. Установление характера взаимоотношений между ними должно стать одним из пунктов в плане допроса задержанного.

Применительно к первым трем следственным ситуациям, при которых установлены лица причастные к совершению преступления, следует максимально использовать возможности таких негласных следственных действий, как негласное наблюдение за лицом или местом; негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места.

Так, к примеру, сведения о связях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, позволят установить лиц, с которыми задержанные чаще контактировали. Установление наблюдения за этими лицами

может позволить установить их причастность к преступлению, либо можно будет установить иных потенциальных соисполнителей.

В некоторых случаях результаты дистанционного наблюдения, вызвав усиление подозрения в отношении определенных лиц потребуют их подтверждение или опровержение, что может быть осуществлено с помощью негласных аудио- и (или) видеоконтроля лица или места.

Негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации может дать очень ценную информацию, так как в условиях современности люди хранят свои деловые записи в электронном формате. Подделка денежных знаков незаконная, но все же сложная предпринимательская деятельность, которая предполагает наличие деловой информации, которая хранится, обрабатывается, передается между участниками посредством электронных устройств.

На последующем этапе расследования может также сложиться ситуация, при которой «получены доказательства, свидетельствующие о непричастности лица к совершению преступлений в сфере подделки материальных объектов. В этой связи задачами расследования являются:

- полная реабилитация лица, первоначально подозревавшегося в совершении преступлений рассматриваемой совокупности, исключающее уголовное преследование в соответствии с УПК РК;

- переориентация расследования уголовного дела с учетом полученных доказательств на установление и поиск лиц, реально причастных к совершению преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов» [55, с. 229].

Однако при этом следователь должен уделить внимание отработке связей реабилитируемого лица. Это позволит установить степень заинтересованности некоторых участников уголовного дела в исходе расследуемого события.

При получении информации «о соучастниках рассматриваемого правонарушения задачами расследования являются:

- установление всех лиц, причастных к совершению действий, направленных на подделку материальных объектов;

- определение степени вины каждого участника преступной деятельности;

- выявление смягчающих и отягчающих вину обстоятельств» [55, с. 229].

При возникновении следственной ситуации, когда лицо, причастное к совершению преступления, установлено совокупностью доказательств, но подозреваемый отказывается давать показания, задачей следователя должно стать:

- убеждение подозреваемого в необходимости дачи правдивых показаний используя при этом демонстрацию имеющихся доказательств;

- информирование подозреваемого лица о том, что у него есть возможность заключения процессуального соглашения и ознакомление его с положениями уголовно-процессуального законодательства.

В тех случаях, когда подозреваемый решает воспользоваться уголовно-процессуальным институтом процессуального соглашения задачами расследования являются:

- получение максимально полных сведений от обвиняемого лица посредством применения тактических и психологических приемов в ходе проведения последующих следственных действий;

- установление достоверности получаемых данных от обвиняемого лица относительно расследуемого преступления, совершенного путем подделки материальных объектов;

- процессуальное закрепление полученных данных на материальной оболочке с последующим приобщением в качестве вещественных доказательств» [55, с. 233].

По делам данной категории актуальным может быть проведение опознаний. Причем к опознанию возможно предъявление, как задержанных лиц, так и различных предметов, например, «приборов, приспособлений, инструментов, материалов, которые обусловлены отсутствием их широкого распространения. Описание их индивидуальных признаков, свойств, по которым будет осуществляться опознание, требует использования специальной терминологии, которой может не владеть опознающий, а иногда и сам следователь. Поэтому для участия в допросе опознающего, предшествующего предъявлению для опознания, следует приглашать специалиста, который поможет правильно описывать названия отдельных частей, составляющих инструментов или приспособлений, а также указать их назначение и основные функции» [113, с. 16-24].

На последующем этапе расследования могут быть проведены следственные эксперименты, которые должны подтвердить либо опровергнуть показания виновных о том, что:

- они имеют необходимые навыки и умения по использованию оборудования в целях изготовления фальшивок;

- можно ли из обнаруженных в ходе обыска или выемки материалов изготовить фальшивые деньги;

- соответствуют ли изготовленные при эксперименте подделки тем, которые были изъяты при попытке их сбыта;

- какое время затрачивается на изготовление определенного количества фальшивой денежной массы и т.д.

Проведение следственных экспериментов с выяснением указанных выше вопросов особенно актуальны в ситуациях, при которых задержанные подозреваемые признают вину, как говорится, «берут все на себя», скрывая групповой или организованный характер преступления.

В целях выявления всех лиц, причастных к преступлению, последующий этап расследования должен сопровождаться оперативным наблюдением.

По мнению Е.Н. Бегалиева, «комплекс следственных и оперативно-розыскных мероприятий выглядит следующим образом:

- осуществление оперативного контроля поставок;

- проведение контрольных закупок поддельной продукции;
- производство допроса первоначально подозреваемого лица в качестве обвиняемого;
- применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность;
- проведение задержаний подозреваемых лиц;
- производство допросов задержанных лиц в качестве подозреваемых либо свидетелей (в зависимости от материалов дела);
- производство очных ставок (в случае наличия несоответствий в показаниях допрошенных лиц);
- избрать меру пресечения для проходящих по делу лиц;
- составить обвинительное заключение» [55, с. 231].

Здесь, разумеется, с учетом нового УПК РК, вместо термина «обвиняемый» следует читать «подозреваемый», а вместо «обвинительное заключение», читать «обвинительный акт».

«На последующем этапе расследования могут назначаться судебная фоноскопическая, судебно-психиатрическая, судебно-психологическая экспертизы, а также судебная аппаратно-компьютерная экспертиза. Она заключается в проведении исследования технических (аппаратных) средств компьютерной системы. Предметом данного вида исследования являются факты и обстоятельства, устанавливаемые на основе исследования закономерностей эксплуатации аппаратных средств компьютерной системы - материальных носителей информации о факте или событии, связанных с фальшивомонетничеством. Для выяснения, каково функциональное назначение аппаратного средства; используется ли данное аппаратное средство для решения конкретной функциональной задачи, связанной с изготовлением фальшивых билетов; какие эксплуатационные режимы установлены на данном аппаратном средстве» [113, с. 16-24].

Ст. 231 УК РК в качестве дополнительного наказания предусматривает конфискацию имущества. Поэтому на имущество подозреваемых лиц налагается арест.

На последующем этапе расследования в порядке обеспечения полноты доказательственной базы могут быть проведены любые иные следственные действия, виды которых будут определены конкретной следственной ситуацией.

Последующий этап расследования изготовления или сбыты поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов (ст. 232 УК РК) также должен быть направлен на расширение и углубление полученной доказательственной базы на первоначальном этапе расследования.

По данным уголовным делам в основном назначаются следующие виды экспертиз: компьютерно-техническая и технико-криминалистическая экспертизы документов [114, с. 44]. Магнитные и микропроцессорные пластиковые карты - объект сложный, методик их исследования мало [115], поэтому при вынесении постановления следователь должен знать, какие

предметы и документы направлять на экспертизу. Ими являются: пластиковая карта, слипы, документы, удостоверяющие личность (например, паспорт, водительские права и т.п.), устройства, предназначенные для изготовления и приема пластиковых карт (например, импринтер, эмбоссер), также возможные фото- и видеоматериалы. Техничко-криминалистическая экспертиза по пластиковым картам проводится как диагностическая и требует наличия образца для сравнительного исследования. В случае необходимости установления подлинности изъятой платежной карты на разрешение экспертизы целесообразно поставить следующие вопросы:

– соответствует ли представленная на исследование платежная карта по способу изготовления и качеству воспроизведения полиграфических реквизитов аналогичной продукции платежных систем (VISA, M. C., D. C., AM. EX, «Золотая корона» и др.);

– каким способом изготовлена платежная карта либо ее часть [116]?

«Компьютерно-техническая судебная экспертиза (КТСЭ) относится к классу инженерно-технических экспертиз и производится в целях определения статуса объекта как компьютерного средства или носителя компьютерной информации; выявления и изучения его роли в расследуемом преступлении; а также получения доступа к информации на носителях данных (с последующим всесторонним ее исследованием). Вопросы, поставленные на разрешение указанной экспертизы, будут следующими:

– какая информация содержится на магнитной полосе (в памяти микропроцессора) платежной карты, представленной на исследование;

– соответствует ли информация, записанная на магнитную полосу (в память микропроцессора) пластиковой карты, содержанию реквизитов, имеющихся на исследуемой карте;

– может ли представленная на экспертизу пластиковая карта быть воспринята в технологии функционирования платежной системы в качестве кредитной или расчетной (при условии использования информации, записанной на магнитную полосу (в микропроцессор) карты на определенную дату или период времени)» [116, с. 69].

С целью установления всех лиц, причастных к совершению преступления, должны быть получены сведения о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Это позволяет получить сведения о дате, времени, продолжительности переговоров между задержанным лицом и возможными соучастниками преступления. С помощью этого НСД также можно установить ряд обстоятельств, которые каким-либо образом связаны с преступлением.

Также, как и при расследовании фальшивомонетничества, следует максимально использовать возможности таких негласных следственных действий, как негласное наблюдение за лицом или местом; негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места.

На первоначальном этапе расследования осуществляются допросы ряда участников уголовного дела. Однако на последующем этапе расследования допросы должны быть продолжены. Это могут быть дополнительные допросы ранее допрошенных лиц. Такая необходимость может возникнуть после ознакомления следователя с результатами проведенных экспертиз, установления связей задержанного посредством сведений о соединениях его абонентского устройства с другими. Потребность в дополнительном допросе может быть обусловлена информацией, полученной при допросе новых участников уголовного дела.

Следует отметить, что допросы участников данного уголовного дела целесообразно проводить при участии специалиста. Мы солидарны с И.А. Павленко, который утверждает, что «при расследовании уголовных дел, где денежные средства похищаются с помощью банковских пластиковых карт, такое следственное действие, как допрос подозреваемых лиц, свидетелей из числа работников банков-эмитентов, банков эквайреров, процессинговых центров, становится наиболее информативным и в то же время трудоемким. Объяснение одних только терминов и схем безналичного расчета может занять немало времени. Без специалиста следователю порой бывает сложно разобраться в объективной стороне преступления, при осуществлении которой похититель использует свои знания о пластиковых картах» [117]. Иными словами, как замечает А.Р. Сысенко, «специалист, участвующий в допросе, обыске, других следственных действиях, может помочь следователю обратить внимание на некоторые обстоятельства, имеющие значение для дела, обеспечив получение дополнительных сведений, на которые сам следователь мог бы и не обратить своего внимания, поскольку для их понимания нужны специальные познания» [118].

При обнаружении противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц необходимо провести очную ставку между этими лицами.

Так же, как и при расследовании, преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РК, при расследовании изготовления и сбыта поддельных карточек и платежных документов целесообразно проведение следственных экспериментов. Данное преступление также может совершаться группой лиц либо преступной группой, но причастность к преступлению установлена только одного лица. Данное лицо, пытаясь скрыть участие в преступлении других лиц или преступной группы, может всю вину взять на себя. Следственный эксперимент поможет установить способность задержанного лица к изготовлению подделок, пройдя весь производственный цикл данного предприятия. К следственному эксперименту также целесообразно привлечь соответствующего специалиста.

Следственный эксперимент поможет получить ответы на следующие вопросы:

– лицо имеет необходимые навыки и умения по использованию оборудования в целях изготовления фальшивых пластиковых карт либо платежных документов;

- можно ли из обнаруженных в ходе обыска или выемки материалов изготовить фальшивые пластиковые карты либо платежные документы;
- соответствуют ли изготовленные при эксперименте подделки тем, которые были изъяты при попытке их сбыта;
- какое время затрачивается на изготовление определенного количества фальшивых пластиковых карт либо платежных документов.

По данной категории уголовных дел, так же, как и при расследовании фальшивомонетничества, в случаях совершения правонарушения группой лиц либо преступной группой необходимо:

- установить все лица, причастные к совершению действий, направленных на подделку материальных объектов;
- определить степень вины каждого участника преступной деятельности;
- выявить смягчающие и отягчающие вину обстоятельства» [55, с. 253].

Следователь на данном этапе расследования должен выяснить возможность применения процессуального соглашения с лицом, чья вина установлена, и он не отказывается от дачи показаний. Для этого подозреваемый должен быть ознакомлен с регламентацией института процессуального соглашения, следователь должен в деталях разъяснить выгоду от данной сделки и процессуально грамотно оформить полагающиеся при этом документы.

По мере необходимости на последующем этапе расследования следует провести соответствующие следственные действия. Это может быть дополнительный осмотр. Местом происшествия по данным видам преступления являются места: сбыта; изготовления; хранения оборудования и материалов, необходимых для изготовления денежных знаков, ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов, а также места хранения поддельной готовой продукции. Осмотр обязательно проводится с участием специалиста-криминалиста, специалиста по использованию компьютерной техники и технологий [119].

Может быть проведено опознание. Объектами предъявления для опознания по данным видам преступления могут быть как лица, задержанные по подозрению в сбыте или изготовлении поддельных денежных знаков, ценных бумаг, кредитных, расчетных карт или иных платежных документов, так и технические средства (персональные компьютеры, копировально-множительная техника), поддельные деньги, предметы одежды и вещи.

Может возникнуть необходимость проведения обысков, выемки.

По преступлениям, предусмотренным ст. 232 УК РК, в качестве дополнительного наказания может быть назначена конфискация имущества. Поэтому наложить арест на имущество подозреваемого лица следует как можно раньше для того, чтобы избежать его утаивания.

Таким образом, автор приходит к заключению о том, что последующий этап расследования преступлений, предусмотренных ст.ст. 231 и 232 УК РК, должен сопровождаться обязательным участием специалиста и содержать следующий алгоритм действий следователя:

- наложение ареста на имущество подозреваемых лиц;

– проведение таких негласных следственных действий, как негласное наблюдение за лицом или местом; негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места;

– назначение соответствующих экспертиз;

– в соответствии со сведениями о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также заключениями экспертиз, составление перечня лиц, подлежащих допросу;

– в соответствии со сведениями о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также заключениями экспертиз по заранее составленному плану, проведение допросов участников уголовного дела;

– в целях установления достоверности показаний подозреваемого проведение следственного эксперимента;

– при возникновении противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц проведение очных ставок между этими лицами;

– при необходимости осуществление соответствующих следственных действий (дополнительные осмотры, выемки, обыски, запросы и т.д.);

– при необходимости проведение повторных и\или дополнительных допросов участников уголовного дела по результатам ранее проведенных дополнительных следственных действий;

– определение квалификации деяния подозреваемого.

Следует констатировать, что алгоритм действий следователя по данным видам преступлений дифференцируется в соответствии с их криминалистической классификацией на подгруппы.

2.3 Организация назначения и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений в денежно-кредитной сфере

Расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, основной составляющей доказательственной базой для них являются заключения экспертизы. Именно экспертное исследование позволяет извлечь из документов отраженные в них материальные следы противоправной деятельности. Извлеченные посредством глубокого научного исследования эти фактические данные становятся доказательствами имеющими существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

В данном случае справедливы замечания Н.С. Расуловой, которая отражает в своих трудах: «В основном противоправные деяния совершаются в процессе хозяйственной, банковской и иной экономической деятельности, что обуславливает наличие тонкой грани с гражданско-правовыми отношениями, в связи с чем достаточно не просто доказать преступный умысел и отграничить его от неисполнения обязательств по гражданскому договору» [120].

Рассматриваемая группа преступлений совершается в процессе осуществления финансовой деятельности, сопровождающейся заключением различных сделок, договоров и иных финансовых операций, которые оформляются составлением определенных документов в соответствии с действующим законодательством. Поэтому поиск следов преступлений приобретает форму тщательного исследования финансовых документов. Исследование документов позволяет установить не только способы совершения правонарушений, но и с большей точностью определить размер причиненного ущерба.

Верховный Суд РК обращает внимание органа, ведущего уголовный процесс, «на необходимость строгого соблюдения уголовно-процессуального законодательства при назначении и проведении экспертизы, по обеспечению при этом прав обвиняемого, потерпевшего, а также свидетеля, подвергнутого экспертизе, и лица, в отношении которого ведется производство по применению принудительных мер медицинского характера.

Орган, ведущий уголовный процесс, должен принять предусмотренные законом меры к исследованию обстоятельств, необходимых для дачи экспертом заключения, затем предложить сторонам представить в письменной форме вопросы, которые, по их мнению, должны быть поставлены перед экспертом, и выслушать по ним мнение других участников процесса.

Стороны вправе также указывать, какие объекты подлежат экспертному исследованию, а также кому может быть поручено производство экспертизы и заявлять отводы лицу, приглашенному в качестве эксперта.

Вопросы, имеющие значение для правильного разрешения дела, должны быть сформулированы в постановлении о назначении экспертизы, при вынесении которого необходимо учитывать, что вопросы, поставленные перед экспертом, не могут выходить за пределы специальных знаний лица, которому поручено проведение экспертизы.

В постановлении о назначении экспертизы не могут ставиться на разрешение правовые вопросы, не входящие в компетенцию эксперта, а также иные вопросы, не относящиеся к делу» [121].

Одновременно лицо, ведущее досудебное расследование должно позаботиться о том, чтобы заключение эксперта было впоследствии признано полноценным, доброкачественным, допустимым доказательством.

Так, согласно разъяснением Верховного суда РК «Существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при обнаружении, изъятии и фиксации объектов экспертного исследования, назначении и проведении экспертизы, могут повлечь признание заключения эксперта недопустимым доказательством.

К числу таких нарушений могут быть отнесены:

- нарушение процессуального порядка подготовки, направления объектов экспертного исследования на экспертизу;

- проведение экспертного исследования (части исследования) лицами, которым не было поручено производство данной экспертизы;

- проведение экспертизы лицом, которое не имело права на производство экспертизы или согласно закону подлежало отводу;

- нарушение прав участников процесса при назначении и производстве экспертизы;

- другие нарушения, если они фактически отразились на полноте и всесторонности экспертного исследования, объективности и обоснованности заключения эксперта» [121].

По уголовным делам, расследуемым по фактам незаконного получения кредита или нецелевого использования бюджетного кредита (ст. 219 УК РК) могут быть назначены финансово-кредитные экспертизы. Нормативное определение задач и вопросов, решаемых экспертизой, по нашему мнению, слишком краткое и заключается в следующем.

В соответствии с Правилами организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных Приказом Министра юстиции РК от 27 апреля 2017 года №484, «в рамках судебно-экспертного финансово-кредитного исследования решаются следующие задачи:

- определение задолженности по основному долгу выданного займа;

- определение задолженности по вознаграждению выданного займа;

- исследование иных финансово-кредитных операций, имеющих значение для дела.

В рамках данной экспертизы решаются следующие вопросы:

- определить размер задолженности по полученному займу на определенную дату, в том числе, по основному долгу и вознаграждению;

- какова сумма начисленного вознаграждения юридическому (физическому) лицу по договору займа за определенный период;

- какова сумма погашения основного долга, вознаграждения со стороны юридического (физического) лица по договору займа за определенный период;

– иные вопросы, имеющие значение для дела и относящиеся к компетенции эксперта» [122].

Представляется, что более полно задачи финансово-кредитной экспертизы определены криминалистической наукой.

«В ходе расследования преступлений, совершенных в денежно-кредитной сфере, судебная финансово-кредитная экспертиза может назначаться для получения информации о финансовых операциях и финансовых показателях хозяйствующего субъекта, в том числе характеризующих его кредитоспособность, источники образования, распределение и использование собственных и привлеченных средств – доходов, резервных и иных фондов, целевых поступлений, займов и кредитов и др.; о полноте и своевременности исполнения кредитных и иных обязательств хозяйствующего субъекта, о соответствии или несоответствии расходованию денежных средств, в том числе кредитных, их целевому назначению; о соблюдении принципов кредитования и др.» [123].

Для назначения экспертизы и формулирования вопросов на его разрешения следователю не обойтись без помощи специалиста. Это обусловлено «многообразием банков, способов и принципов кредитования, видов кредитов, форм собственности заемщиков, режимов налогообложения заемщиков и перечней составляемых ими отчетных документов, механизмов преступления...» [124].

«Объектами судебной финансово-кредитной экспертизы, чаще всего, выступают отчетные документы заемщика (бухгалтерские балансы, отчеты о движении денежных средств, декларации в связи с применением специальных режимов налогообложения), выписки о движении денежных средств заемщика по его расчетным счетам, учетная политика заемщика, журнал-ордер №4 «Учет кредитов и займов», карточки по счетам 66 «Расчеты по краткосрочным кредитам и займам», 67 «Расчеты по долгосрочным кредитам и займам», главная книга, кредитное дело заемщика, кредитный договор, внутренние нормативные документы банка-кредитора, раскрывающие процесс кредитования, действующие на момент подачи заявки на кредит конкретным заемщиком, прочие материалы уголовного дела (например, допросы специалистов банка)» [125].

На разрешение экспертизы должны быть поставлены следующие вопросы:

«– Соответствуют ли отчетные данные организации ее финансовому состоянию, и если нет, то какие экономические факторы привели к неплатежеспособности?

– Позволяло ли финансовое состояние организации обеспечить выплату полученного кредита?

– Не свидетельствуют ли финансовые операции организации об отвлечении средств из хозяйственного оборота их не целевом использовании?» [126].

«В некоторых случаях при расследовании уголовных дел о незаконном получении государственного целевого кредита может возникнуть необходимость в использовании нескольких отраслей экономических знаний, т.е. в проведении, например, судебно-бухгалтерской и финансово-кредитной экспертиз. В этих случаях целесообразно назначать и проводить комплексную судебно-бухгалтерскую и финансово-кредитную экспертизу. Назначение комплексной экспертизы в такой ситуации позволит сократить сроки экспертных исследований и, следовательно, сроки предварительного следствия» [127].

С учетом того, что незаконное получение государственного целевого кредита и дотаций совершается посредством внесения недостоверных сведений в документы, их подделки, использования фальшивых штампов и печатей, подделки подписей, по этим уголовным делам могут быть назначены технико-криминалистические и судебно-почерковедческие экспертизы».

В зависимости от конкретного способа подделки на разрешение экспертов могут быть поставлены такие вопросы:

1 Является ли представленный документ целостным, без нарушения его первоначального содержания?

2 Имеются ли в данном документе следы внесения в него искажений? Если имеются, то, в чем они выражаются и каким способом выполнены?

3 Выполнены ли представленные на экспертизу оттиски печати одним, или разными клише?

4 Выполнен ли оттиск представленным на экспертизу клише?

При судебно-бухгалтерской экспертизе ставятся вопросы:

«– Достоверны ли документы, которые послужили основанием для получения кредита?

– Получались ли кредиты в других кредитных организациях? Если да, то на какие сроки? На каких условиях, в каких суммах? Имелись ли нарушения при их получении, какие именно?

– Наличие денежных средств на расчетном счете заемщика на момент получения кредита? Как использовались деньги, полученные в качестве кредита?

При нецелевом использовании кредитных средств, перед экспертом-бухгалтером стоит ставить следующие вопросы:

1 Какая доля государственных целевых средств использована не по назначению?

2 Насколько экономически обоснованными были траты государственных целевых средств на другие цели, не по прямому назначению?

3 Какова экономическая природа средств, которые были получены в виде дохода от нецелевого использования государственных кредитов? Правомерность использования этих доходов?» [126, с. 15-18].

По мнению автора, главной задачей организации назначения и производства судебных экспертиз является налаживание должного взаимодействия следователя со специалистами и экспертами, отсутствие

которого создает дополнительные трудности, что ведет к существенным упущениям в расследовании и его сроках.

По мнению Г.В. Акифьевой, «недостаточное взаимодействие сотрудников оперативных аппаратов, следователей, специалистов, экспертов-экономистов вытекает в целый ряд проблем, которые можно классифицировать по следующим основаниям:

- несвоевременное и неполное изъятие документов;
- недостаточное знание возможностей документальных финансово-кредитных проверок и судебных экспертиз;
- неточное определение границ экономических знаний, определяющих компетенцию эксперта-экономиста;
- неверное определение вида экономической документальной проверки, судебной экспертизы;
- некорректное формулирование экспертных задач в рамках выносимых отношений на проведение документальных проверок, постановлений на назначение судебных экспертиз и вытекающая из этого необходимость привлечения специалиста к объяснениям, эксперта-экономиста к допросам в качестве эксперта с целью разъяснения документальной проверки, экспертного заключения;
- предоставление недостаточного объема объектов исследования для полных всесторонних ответов на поставленные задачи перед специалистом, экспертом;
- назначение дополнительных финансово-кредитных документальных проверок и судебных экспертиз; длительность предварительного расследования» [124, с. 13-16].

По мнению автора, многих из указанных ошибок можно избежать, если процесс назначения экспертизы и формирование вопросов на его разрешение будут произведены с участием специалиста.

По преступлениям, совершаемым на рынке ценных бумаг и предусмотренных ст.ст. 226, 228 УК РФ расследование невозможно без своевременной организации экспертных исследований. Это, как мы уже отмечали, связано с тем, что материальные следы противоправной деятельности заключены в документах, сопровождающих эту деятельность. Только экспертиза поможет следователю дать ответ на вопрос о наличии или отсутствии состава правонарушения, и при его наличии, в чем выразились противоправные действия.

Однако прежде чем назначить соответствующую экспертизу, следователю необходимо получить эти документы. И здесь начинаются сложности.

Первая сложность заключается в определении документов, которые следует истребовать для исследования. К примеру, следователю неизвестно даже то, как именуются документы, подлежащие истребованию, и какую конкретно информацию он ожидает в них обнаружить.

Вторая сложность состоит в установлении места, где находятся необходимые документы, поскольку процедура заключения различных финансовых операций обуславливает нахождение их документальной основы в разных учреждениях. Например, документы могут быть в банковских и иных учреждениях, занимающихся выдачей кредитов и дотаций, в центральной депозитарии, у физических и юридических лиц.

Третьей сложностью для следователя является определение специалиста, помощь которого ему понадобится. Криминалистическая наука в общем виде предлагает воспользоваться помощью бухгалтеров, экономистов, технологов, товароведов, аудиторов и т.д. Однако в конкретном случае, применительно к денежно-кредитной сфере, нет рекомендаций по поводу выбора специалистов и экспертов.

Четвертая сложность выявлена практикой правоприменения РФ, поскольку в нашей стране нет практики по преступлениям, предусмотренных ст. 226, 228 УК РК. Следователи в результате своей некомпетентности в финансовых вопросах не обеспечивают экспертов полнотой материалов.

Результаты проведенного нами анкетирования сотрудников правоохранительных органов, в числе которых были дознаватели (30%), следователи (60%) и оперативные сотрудники (10%), прибывшие в Академию правоохранительных органов для прохождения курсов повышения квалификации, показали следующее.

На вопрос: «Вы можете определить исчерпывающий перечень объектов, предоставляемых эксперту на исследование по преступлениям, предусмотренных ст. ст. 226, 228 УК РК?» 90% анкетированных ответили отрицательно. 85% анкетированных ответили, что не смогут самостоятельно сформулировать примерный перечень вопросов на разрешение эксперта по преступлениям, предусмотренных ст. ст. 226, 228 УК РК. Такое же количество сотрудников не знали, какому эксперту, или какому органу должно быть поручено производство экспертизы по преступлениям, предусмотренных ст. ст. 226, 228 УК РК.

Данные результаты свидетельствуют о повышенной сложности организации назначения экспертиз по указанной категории уголовных дел.

Так, по утверждению Н.С. Расуловой «во всех изученных уголовных делах имеются ходатайства экспертов о предоставлении дополнительных документов и материалов, необходимых для завершения исследования и ответов на поставленные вопросы. Соответственно, при принятии решения о назначении какой либо судебной экспертизы следователь не оценил полноту имеющихся в деле документов и иных доказательств, в результате представил в распоряжение объекты, не являющиеся достаточными для завершения производства экспертизы» [120, с. 85-89].

Так, исследования, проведенные российскими учеными, показали следующие результаты. «Двести шесть опрошенных сотрудников следственных органов отметили, что в 241 случае сталкивались с проблемами при назначении экономических экспертиз, которые возникают при:

- определении исчерпывающего перечня объектов, предоставляемых эксперту на исследование, – в 68 случаях;
- формулировании вопросов – в 48 случаях;
- определении органа, которому необходимо поручить производство экспертизы – в 40 случаях;
- формулировании задач, которые предстоит решить путем проведения экспертизы – в 28 случаях;
- определении необходимости назначения именно экспертизы, а не другого исследования – в 24 случаях;
- выполнении экспертиз только на платной основе возникли финансовые проблемы – в 21 случае;
- определении рода экспертиз – в 18 случаях» [128].

На этом сложности для следователя при расследовании обсуждаемой категории уголовных дел не заканчиваются. Так, в соответствии с уголовно-процессуальным законом: «Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности – достаточности для разрешения уголовного дела» [24].

Нормативное постановление Верховного Суда РК от 26 ноября 2004 года №16 «О судебной экспертизе по уголовным делам» гласит следующее. «Разъяснить, что оценка заключения эксперта состоит в последовательном решении ряда вопросов, из которых наиболее существенными являются:

- были ли представлены объекты исследования, относящиеся к данному делу и достаточны ли они для экспертного исследования;
- было ли произведено экспертное исследование с достаточной полнотой, имея в виду, что полнота экспертного исследования находится в непосредственной зависимости от использования разнообразных, дополняющих друг друга методов исследования и от охвата исследованием всех представленных на экспертизу объектов, разрешения всех поставленных перед экспертом вопросов;
- основано ли заключение эксперта на научных положениях;
- производило ли экспертизу компетентное лицо, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции;
- соблюдались ли при назначении и проведении экспертизы требования уголовно-процессуального закона» [121].

В этой связи коллектив российских ученых: А.Ф. Волинский, В.А. Прорвич, С.В. Расторопов, Е.А. Семенова дают следующее разъяснение: «Многие ученые и специалисты отмечают принципиальное различие самой логики процесса исследования материалов дела и обоснования выводов судебными экспертами-экономистами в сравнении с процессами формирования доказательств следователями-юристами. Если следователи часто используют дедуктивную логику, следуя от общей нормы закона к ее конкретному проявлению в расследуемом преступлении, то эксперт на основе обобщения результатов исследования отдельных, частных фактов с помощью индуктивной

логики приходит к общим выводам. Т.е., сама логика работы следователя и эксперта имеет принципиально разный характер. Поэтому часто возникают различного рода проблемы во взаимопонимании судебного эксперта-экономиста и следователя, назначающего судебную экспертизу, ставящего задачи перед экспертом, оценивающего заключение эксперта и затем использующего результаты экспертизы в системе доказательств по делу.

При взаимодействии следователя с судебным экспертом-экономистом важно, чтобы в первую очередь из материалов дела выделилась система юридических фактов и таким образом реализовывались привычные для юристов логические схемы. В таком случае и результаты последующего экономического анализа, полученные при решении соответствующих экспертных задач на основе данной системы юридических фактов, гораздо легче воспринимаются лицами, назначающими судебно-экономические экспертизы, для получения необходимых доказательств по делу. Это способствует повышению качества работы по проверке и оценке доказательств в соответствии с положениями уголовного-процессуального законодательства» [129].

Расследование изготовления, хранения, перемещения или сбыта поддельных денег или ценных бумаг (ст. 231 УК РК) также предполагает назначение различных экспертиз. Это обусловлено тем, что, как было рассмотрено выше, способов подделки денежных знаков очень много. Каждый из способов подделки является предметом исследования отдельных видов экспертного исследования. Задача следователя сводится к тому, чтобы верно определить вид экспертизы и правильно, полно сформулировать вопросы на разрешение экспертизы. В отличие от преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг, преступления, предусмотренные ст. 231 УК РК, являются «древними», имеющими многовековую историю, и по их расследованию существует множество криминалистических рекомендаций. Однако, что касается экспертиз, то здесь древняя история фальшивомонетничества оказывается бесполезной. Это связано с тем, что современная «практика» фальшивомонетничества больше использует последние достижения науки и техники, хотя случаются и старинные способы обмана.

Иногда экспертное исследование поддельных денег имеет комплексный характер. Это обусловлено тем, что помимо познаний экспертов-криминалистов МВД РК требуются знания в области химии, биологии, технологии обработки металлов, фотографии, методов полиграфического производства и т.д.

Следует отметить, что на стадии назначения экспертиз очень важно тесное взаимодействие следователя с экспертами-криминалистами из той области, которой планируется поручение экспертного исследования. С учетом того, что преступники используют высокотехнологичные способы подделки, очень важно правильно и полно сформулировать вопросы на разрешение эксперта.

Как верно подметил Д.А. Бадиков, «игнорирование следователем помощи эксперта-криминалиста на стадии назначения судебной экспертизы приводит к отсутствию четкого представления о пределах и возможностях экспертиз разных видов при исследовании денежных знаков» [26, с. 17].

К.А. Шведова считает, что «вопросы перед экспертом в следующей редакции: «Не выполнен ли документ с соблюдением требований Гознака?», «Производством Гознака или другим способом изготовлен документ?» – выходят за пределы его компетенции, так как сотрудник экспертно-криминалистического подразделения территориального органа внутренних дел не обладает соответствующими специальными знаниями о требованиях и технологиях Гознака» [130].

И.С. Звягин, не оспаривая недопустимость постановки вопроса в редакции: «Не выполнен ли документ с соблюдением требований Гознака?», не согласен с неправомерностью постановки вопроса в редакции: «Производством Гознака или другим способом изготовлен документ?». По его мнению, «эксперт-криминалист не может знать всех технологий и требований, предъявляемых Гознаком к выпускаемой продукции, но из специальной литературы ему достоверно известны способы нанесения изображения легитимной продукции, наличие и описание защитных элементов и т.д. Соответственно, установив, что изображение на исследуемом денежном билете выполнено не способами, используемыми Гознаком при изготовлении денежных билетов Банка России того же номинала и образца, и (или) отсутствуют защитные элементы (или обнаружены их имитации), эксперт правомерно может сделать вывод: «Денежный билет банка России изготовлен не предприятием Гознака»» [131].

Очень часто следователи на разрешение эксперта ставят вопрос, сформулированный следующим образом: «Не является ли представленный на исследование денежный билет поддельным?». Однако такая постановка вопроса недопустима. Так, еще Е.Ф. Буринский в 1903 году писал: «Ни в коем случае не должны эксперты удостоверять в своем заключении, что исследованный ими документ подлинный, такое утверждение просто бессмысленно. Никакая экспертиза не в состоянии удостоверить подлинность документа» [132].

«В зависимости от объектов исследования и применяемых методов могут быть назначены различные виды судебных экспертиз: дактилоскопическая для установления личности подозреваемого по следам пальцев рук, обнаруженных на денежных знаках, трассологическая, почерковедческая, технико-криминалистическая экспертиза денежных знаков и ценных бумаг, компьютерно-техническая, портретная и комплексная экспертизы» [76, с. 111-117].

Необходимость в дактилоскопической экспертизе возникает в связи с тем, что обнаруженные поддельные денежные знаки или оборудование, использованное для их изготовления, могут иметь на себе отпечатки рук

подозреваемых лиц. С помощью этих следов можно определить некоторые признаки личности, к примеру, возраст, анатомические признаки, пол и т.д.

Трасологическая экспертиза исследует следы инструментов, оборудования, различных приспособлений, использовавшихся при изготовлении подделок. С помощью этой экспертизы можно исследовать следы обуви, обнаруженные на месте преступления, следы микрорельефа участков кожного покрова подозреваемого и др.

«Возможности трасологического исследования позволяют произвести идентификацию по признакам общего происхождения, а именно не представляли ли ранее единое целое части денежных знаков (ценных бумаг), представленные на исследование» [133].

На разрешение данной экспертизы могут быть поставлены такие вопросы:

– одним или различным оборудованием осуществлена микроперфорация на представленных денежных билетах?

– микроперфорация на представленных для исследования денежных билетах выполнена представленным на исследование оборудованием?

В тех случаях, когда были обнаружены рукописные тексты, предположительно выполненные подозреваемыми лицами, чертежи, схемы, рисунки частей денежных знаков следует назначить почерковедческую экспертизу. Для сравнения, конечно, экспертам должен быть представлен образец свободного письма подозреваемых лиц.

На исследование технико-криминалистической экспертизы могут быть представлены документы, тексты которых выполнены на знакопечатающих устройствах (электрофотографическом и струйном принтерах). Данное исследование распространяется на оттиски нумераторов, типографских наборов, обозначающие серии денежных купюр. Экспертиза должна определить способы частичной подделки денежных знаков, тип использованного копировально-множительного аппарата, сорт бумаги, и т.д. [134].

По мнению Д.А. Бадикова, «при расследовании фальшивомонетничества компьютерная экспертиза должна назначаться в комплексе с технико-криминалистической экспертизой документов. Объектами такой комплексной экспертизы являются как некоторые объекты компьютерной экспертизы, предназначенные для создания, хранения и передачи информации, так и некоторые объекты технико-криминалистической экспертизы – фальшивые купюры и ценные бумаги. В качестве объектов может также выступать полиграфическое оборудование и оргтехника, интегрированные с компьютерными средствами» [26, с. 18].

Х.А. Асатрян рекомендует при назначении технико-криминалистической экспертизы денежных знаков и ценных бумаг перед экспертами ставить следующие вопросы.

«– Представленные денежные знаки или ценные бумаги изготовлены по технологии предприятий, осуществляющих производство государственных денежных знаков? Если нет, то, каким способом они изготовлены?

– Изготовлены ли все представленные денежные знаки или ценные бумаги с одной и той же печатной формы?

– Изготовлены ли представленные на исследование денежные знаки или ценные бумаги в условиях типографского производства?

– Какой тип, модель оборудования (копировально-множительное или печатающее устройство) использованы в целях изготовления поддельных денежных знаков или ценных бумаг?

– Поступали ли ранее в экспертно-криминалистический центр управления внутренних дел денежные купюры с аналогичными номерами или способом подделки представленному?

– Какие навыки и знания необходимы для изготовления данных денежных знаков?» [135].

«Объектами исследования компьютерно-технической экспертизы являются компьютеры, знакопечатающие устройства, программное обеспечение и параметры клавиатурного почерка операторов. При их исследовании решается вопрос о возможности изготовления денежных знаков, ценных бумаг и т.п. на конкретном сканере, системном блоке или принтере. При исследовании программного обеспечения магнитных носителей информации возникает необходимость в установлении наличия и содержания файлов, а также восстановления удаленных и поврежденных файлов» [76, с. 111-112].

И.С. Звягин предлагает на разрешение данной экспертизы поставить следующие вопросы:

«– Имеются ли в представленных на исследование накопителях файлы, содержащие изображения денежных билетов Банка России, их фрагментов или отдельных реквизитов?

– Имеются ли на представленных накопителях данные о работе графических редакторов?

– Имеются ли на представленных накопителях сведения о подключении и работе конкретного оборудования (сканер, принтер)?» [131, с. 240].

Однако вопросы на разрешение экспертизы, рекомендуемые Х.А. Асатрян, по нашему мнению, предпочтительнее, поскольку они шире и конкретнее. Они заключаются в следующем:

«– Позволяет ли техническая характеристика или состояние представленной компьютерной техники изготовить поддельные денежные знаки и ценные бумаги?

– Изготовлены ли поддельные денежные знаки или ценные бумаги путем использования комплекта компьютерной техники, представленной на экспертизу?

– Все ли исследуемые денежные знаки или ценные бумаги изготавливались на компьютерной технике, представленной экспертизе?

– Установлено ли на компьютере необходимое программное обеспечение, позволяющее получить изображение оригиналов денежных купюр или ценных бумаг в компьютерном виде?

– Содержится ли в памяти компьютера отсканированное изображение оригиналов денежных купюр или ценных бумаг?

– Однородны ли по компонентному составу красители, которыми выполнены изображения представленных на исследование купюр, и красители представленного на исследование печатного устройства (принтера)?» [135, с. 52-55].

«Судебную компьютерно-техническую экспертизу рекомендуется назначать комплексно с судебно-технической экспертизой документов, так как проведение представителями различных областей знаний совместного исследования и оценка выявленных признаков позволяют конкретизировать ответы на поставленные вопросы в большей степени, чем самостоятельные исследования тех же признаков, произведенные каждым экспертом в отдельности» [136].

По нашему мнению, могут быть подделаны денежные знаки любого государства и в любом государстве, в том числе и в РК. Поэтому вопросы эксперту должны формулироваться с учетом того государства, денежные знаки которого были подделаны.

Объектами криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ) по делам о фальшивомонетничестве могут быть: клише, матрицы, полимерные материалы, бумаги, красители, химикаты, микрообъекты, обнаруженные на месте изготовления и хранения поддельных денежных знаков и ценных бумаг.

Экспертиза должна исследовать свойства представленных объектов в связи с использованием для изготовления фальшивых денежных знаков. Например, необходимо установить состав бумаги, используемой для изготовления купюр, состав краски и т.д.

«Криминалистическое исследование клише, матриц, изготовленных из металла и сплавов, относится к числу наиболее сложных, поскольку они изготавливаются по самым различным технологиям, с использованием разнообразного оборудования и инструментов. Поэтому установление способов обработки металла и идентификация использованных при этом оборудования, инструментов требуют сочетания трасологических и материаловедческих методов в рамках комплексного исследования» [137].

«Перед экспертом рекомендуется ставить следующие вопросы:

1 Каково промышленное название металла (сплава) клише, матрицы, в какой области чаще всего его применяют?

2 Каким способом и по какой технологии получен данный металл (сплав)?

3 Какие приспособления и инструменты, оборудование использовались для изготовления клише, матриц?

4 В заводских или кустарных условиях создано клише, матрица?

5 Какими профессиональными навыками владеет лицо, изготовившее клише, матрицу?» [135, с. 52-55].

При назначении сравнительной химической экспертизы перед экспертом рекомендуется ставить следующие вопросы.

1 Одинаков ли по химическому составу краситель, которым выполнены красочные изображения представленных денежных билетов?

2 Одинаковы ли по составу образцы бумаги, на которой изготовлены представленные денежные билеты?

3 Каким веществом, если такое имеется, покрыты представленные на экспертизу денежные билеты? Какова их природа?

4 Одинаковы ли между собой денежные билеты по уголовному делу №123 и денежные билеты по уголовному делу №456 по химическому составу и образцам бумаги?

Важно иметь в виду, что КЭМВИ органически сочетается с другими экспертизами – дактилоскопическими, трасологическими, биологическими и т.п., – чем обеспечиваются полнота и всесторонность исследования материальных носителей информации [137, с. 187].

Таким образом, организация назначения и производство судебных экспертиз в ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РК, заключается в правильном выборе вида экспертизы, обеспечение полноты объектов, представляемых на экспертное исследование, а также корректное и подробное формулирование вопросов на разрешение экспертизы.

Изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов предусмотренные ст. 232 УК РК на всем постсоветском пространстве являются относительно новым преступлением, досадным негативным сопутствующим явлением развития высоких технологий. Это, в свою очередь, порождает такие же новые, неизвестные ранее, фактические данные, которые следует использовать в качестве доказательств по делу. Требуется определенные специальные познания не только для получения этих фактических данных. Существуют определенные правила обращения с этими данными и устройствами, на которых они хранятся.

Как отмечает Н.В. Олиндер, «специальные знания при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем, составляют знания в области финансов (порядок осуществления расчетов), вычислительной техники, электросвязи и т.д. Так, в области финансов могут быть привлечены практические работники банковской сферы, аудиторы, бухгалтерские работники, которые могут проанализировать проведенные расчеты и дать им оценку. Помимо этого знание финансового оборота, особенностей расчетных операций, технологии обеспечения расчетов позволяет выявить схемы отмывания денежных средств, полученных преступным путем. Знания специалистов, компетентных в сетевых информационных технологиях, аппаратно-программных средствах, позволяют отследить процесс и особенности совершения таких преступных посягательств» [138].

Сама по себе поддельная пластиковая карточка или иной платежный или расчетный документ могут стать объектами исследования таких экспертиз, как почерковедческая, дактилоскопическая, трассологической, технико-криминалистической экспертизы документов, КЭМВИ, компьютерной. С помощью указанных видов экспертиз разрешаются вопросы о способе подделки платежных средств, на них могут быть обнаружены иные следы, например, отпечатки пальцев рук, биологические частицы и т.д. Вещества, материалы изготовления также могут быть информативны.

Проведение указанных экспертиз не отличаются от таких же исследований, назначаемых по фактам изготовления поддельных денежных купюр. Они подробно рассмотрены выше.

Однако подделка пластиковых карт и иных платежных и расчетных документов имеет свои особенности, связанные с тем, что похитители денег совершают объективную сторону преступления удаленно, не контактируя с потерпевшими. Деяния, характеризующие объективную сторону преступления, происходят в виртуальном пространстве. В этой связи возникает необходимость извлечения информации о содержании этих деяний.

Учитывая то обстоятельство, что с помощью поддельных карточек, платежных и расчетных документов похищаются денежные средства со счетов потерпевших, можно было бы подумать о целесообразности назначения судебно-бухгалтерской экспертизы.

Однако следует согласиться с мнением о том, что: «Несмотря на то, что при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы востребованы специальные знания в области финансов, такие знания ориентированы в основном на анализе производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятия в целом, вследствие чего при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы не учитывается «общая» специфика электронной платежной системы как предприятия, оказывающего услуги по проведению транзакций по электронным счетам, а также «частная» особенность преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем, заключающаяся в неправомерном, с точки зрения клиента, снятии эквивалента денежных средств с электронного счета. При этом с точки зрения платежной системы такая операция правомерна, поскольку для доступа к счету были использованы корректные реквизиты доступа, но не имеющим право на их использование лицом, о чем платежной системе на момент проведения транзакции было неизвестно» [138, с. 82-87].

Получается, что судебно-бухгалтерская экспертиза не сможет дать ответы на интересующие следователя вопросы.

Учитывая то обстоятельство, что рассматриваемые преступления совершаются с использованием электронных систем, можно предположить целесообразность назначения компьютерно-технической экспертизы, частными задачами которой являются следующие:

«– поиск информации по содержанию (установление типа и формата данных и их чтение; извлечение информации из баз данных в форматированном виде, из зашифрованных контейнеров);

– поиск информации по предназначению (установление предназначения программного обеспечения; получение информации о скрытых свойствах объектов, о «вредоносных» свойствах объектов; установление содержания информации, передаваемой по вычислительной сети; установление наличия сетевых подключений и их характеристик);

– установление обстоятельств обработки информации (установление относительной хронологии копирования или перемещения файлов; установление относительной хронологии изменения файлов; установление обстоятельств установки программного обеспечения и использования баз данных; установление обстоятельств миграции кодовых фрагментов между файлами; установление обстоятельств обмена информацией по сети);

– восстановление удаленной и сбойной информации;

– получение информации с цифровых «некомпьютерных» устройств» [139].

Н.В. Олиндер считает, что «среди представленных вопросов имеются те, которые несколько выходят за пределы компетенции эксперта компьютерно-технической экспертизы. Это вопросы относительно программ, предназначенных для проведения электронных платежей, регистрационных данных электронных кошельков, осуществляемых посредством электронных кошельков переводов. Такие вопросы требуют наличия специальных знаний именно о технологии работы конкретной электронной платежной системы, о специфике выполнения с ее помощью отдельных транзакций, порядка создания и управления электронными кошельками. Указанные вопросы находятся либо в компетенции комплексной экспертизы, либо должны быть разделены на вопросы, относящиеся раздельно к компетенции компьютерно-технической и иной экспертизы, объектом которой должны выступать электронные платежные системы, и в этом случае целесообразно проведение последовательных, но разных экспертиз» [138, с. 82-87].

Таким образом, приходим к выводу, что ни судебно-бухгалтерская, ни компьютерно-техническая экспертизы не могут удовлетворить потребности исследования материалов по рассматриваемым преступлениям.

По уголовным делам, расследуемых по фактам изготовления или сбыта поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, исследованию подлежат особенности использования поддельных электронных платежных средств. Обнаружению и фиксации подлежат данные о противоправном извлечении денег со счетов потерпевших. Хранилищем в данном случае является платежная электронная система, а в качестве ключа-отмычки, с помощью которого обеспечивается доступ к этому хранилищу, используются поддельные платежные карточки или иные платежные и расчетные документы. Поэтому для данного исследования нужны познания в сфере автоматизации финансовой деятельности, которыми не обладают

эксперты, проводящие судебно-бухгалтерские или компьютерно-технические виды экспертных исследований.

Н.В. Олиндер, который считает, что «новые решаемые задачи, объект и предмет исследования обуславливают потребность формирования нового вида экспертизы - экспертизы технологий и систем электронных расчетов. В процессе производства экспертиз этого рода определяется используемая электронная платежная система; особенности договорных отношений пользователя и системы; используемые кошельки и их валютный эквивалент; особенности ввода и вывода наличных средств; порядок и специфика обмена их на титульные знаки; порядок обмена титульных знаков как внутри одной системы, так и между разными электронными платежными системами; порядок и специфика работы виртуальных обменных пунктов» [138, с. 82-87].

Однако экспертизе технологий и систем электронных расчетов все же должна предшествовать компьютерно-техническая экспертиза, поскольку электронная платежная система функционирует на аппаратно-программной платформе компьютерных технологий. Сами счета и различные документы представлены в виде записи на машинных носителях информации. Задачей компьютерно-технической экспертизы является обнаружение этой информации и ее техническая интерпретация. Дальнейшее исследование содержания обнаруженных документов и записей применительно к различным аспектам функционирования электронной платежной системы будет осуществлено уже экспертизой технологий и систем электронных расчетов.

Н.В. Олиндер полагает «целесообразным экспертизой технологий и систем электронных расчетов решение следующих вопросов:

1 Клиентом какой (каких) электронной платежной системы (систем) и в какой период являлся пользователь?

2 Какие виды электронных кошельков поддерживаются электронной платежной системой (системами), какие из них использовались для проведения расчетов и операций?

3 Каковы особенности проведения операций с использованием выявленных в ходе производства экспертизы электронных кошельков?

4 Каков статус пользователя электронной платежной системы?

5 Каким способом и когда осуществлялся ввод и вывод денежных средств в электронную платежную систему на счет электронного кошелька?

6 Совершению каких операций с кошельками электронной платежной системы соответствуют записи, обнаруженные в ходе производства компьютерно-технической экспертизы и представленные на исследование?

7 Каким способом и когда осуществлялся обмен титульных знаков клиентом электронной платежной системы? Каковы эквиваленты валюты титульных знаков при проведении обмена и курс обмена?

8 Каков курс обмена был установлен владельцем обменного пункта на момент ввода и/или вывода наличных денег в/из электронной платежной системы?» [138, с. 82-87].

Таким образом, с учетом того, что основной составляющей доказательственной базы преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, являются заключения экспертизы, приходим к выводу, что от правильной организации назначения и производства судебных экспертиз зависит благополучный исход всего расследования. Особенностью этой группы преступлений является то, что только посредством глубокого научного исследования возможно извлечение фактических данных имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

С учетом этого важнейшее значение имеет правильный выбор вида экспертиз, эксперта, которому будет поручено исследование, правильное и полное формулирование вопросов для разрешения экспертизы.

На основании проведенного исследования, систематизировав рекомендации криминалистической науки, нами составлен нижеследующий алгоритм последовательных процессуальных действий следователя при назначении экспертиз в процессе расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере.

По уголовным делам, расследуемым по фактам незаконного получения кредита или нецелевого использования бюджетного кредита (ст. 219 УК РК) могут быть назначены финансово-кредитные экспертизы. «В рамках данной экспертизы решаются следующие вопросы:

1 Соответствуют ли отчетные данные организации ее финансовому состоянию, и если нет, то какие экономические факторы привели к неплатежеспособности?

2 Позволяло ли финансовое состояние организации обеспечить выплату полученного кредита?

3 Не свидетельствуют ли финансовые операции организации об отвлечении средств из хозяйственного оборота их не целевом использовании?

4 Каковы источники образования, распределение и использование собственных и привлеченных средств?

5 Каков размер задолженности по полученному займу на определенную дату, в том числе, по основному долгу и вознаграждению?

6 Какова сумма начисленного вознаграждения юридическому (физическому) лицу по договору займа за определенный период?

7 Какова сумма погашения основного долга, вознаграждения со стороны юридического (физического) лица по договору займа за определенный период?

8 Иные вопросы, имеющие значение для дела и относящиеся к компетенции эксперта» [134, с. 464].

С учетом того, что незаконное получение государственного целевого кредита и дотаций совершается посредством внесения недостоверных сведений в документы, их подделки, использования фальшивых штампов и печатей, подделкой подписей, по этим уголовным делам могут быть назначены технико-криминалистические и судебно-почерковедческие экспертизы.

В зависимости от конкретного способа подделки на разрешение экспертов могут быть поставлены такие вопросы:

1 Является ли представленный документ целостным, без нарушения его первоначального содержания?

2 Имеются ли в данном документе следы внесения в него искажений?

3 Если имеются, то, в чем они выражаются и каким способом выполнены?

4 Выполнены ли представленные на экспертизу оттиски печати одним, или разными клише?

5 Выполнен ли оттиск представленным на экспертизу клише?

При судебно-бухгалтерской экспертизе ставятся вопросы:

1 Достоверны ли документы, которые послужили основанием для получения кредита?

2 Получались ли кредиты в других кредитных организациях?

3 Если да, то на какие сроки?

4 На каких условиях, в каких суммах?

5 Имелись ли нарушения при их получении, какие именно?

6 Наличие денежных средств на расчетном счете заемщика на момент получения кредита?

7 Как использовались деньги, полученные в качестве кредита?

При нецелевом использовании кредитных средств, перед экспертом-бухгалтером стоит ставить следующие вопросы:

1 Какая доля государственных целевых средств использована не по назначению?

2 Насколько экономически обоснованными были траты государственных целевых средств на другие цели, не по прямому назначению?

3 Какова экономическая природа средств, которые были получены в виде дохода от нецелевого использования государственных кредитов?

4 Правомерность использования этих доходов?

При назначении технико-криминалистической экспертизы денежных знаков и ценных бумаг перед экспертами ставить следующие вопросы:

1 Представленные денежные знаки или ценные бумаги изготовлены по технологии предприятий, осуществляющих производство государственных денежных знаков?

2 Если нет, то, каким способом они изготовлены?

3 Изготовлены ли все представленные денежные знаки или ценные бумаги с одной и той же печатной формы?

4 Изготовлены ли представленные на исследование денежные знаки или ценные бумаги в условиях типографского производства?

5 Какой тип, модель оборудования (копировально-множительное или печатающее устройство) использованы в целях изготовления поддельных денежных знаков или ценных бумаг?

6 Поступали ли ранее в экспертно-криминалистический центр управления внутренних дел денежные купюры с аналогичными номерами или способом подделки представленному?

7 Какие навыки и знания необходимы для изготовления данных денежных знаков?

На разрешение компьютерно-технической экспертизы следует поставить следующие вопросы:

1 Позволяет ли техническая характеристика или состояние представленной компьютерной техники изготовить поддельные денежные знаки и ценные бумаги?

2 Изготовлены ли поддельные денежные знаки или ценные бумаги путем использования комплекта компьютерной техники, представленной на экспертизу?

3 Все ли исследуемые денежные знаки или ценные бумаги изготавливались на компьютерной технике, представленной экспертизе?

4 Установлено ли на компьютере необходимое программное обеспечение, позволяющее получить изображение оригиналов денежных купюр или ценных бумаг в компьютерном виде?

5 Содержится ли в памяти компьютера отсканированное изображение оригиналов денежных купюр или ценных бумаг?

6 Однородны ли по компонентному составу красители, которыми выполнены изображения представленных на исследование купюр, и красители представленного на исследование печатного устройства (принтера)?

На разрешение криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ) рекомендуется ставить следующие вопросы:

1 Каково промышленное название металла (сплава) клише, матрицы, в какой области чаще всего его применяют?

2 Каким способом и по какой технологии получен данный металл (сплав)?

3 Какие приспособления и инструменты, оборудование использовались для изготовления клише, матриц?

4 В заводских или кустарных условиях создано клише, матрица?

5 Какими профессиональными навыками владеет лицо, изготовившее клише, матрицу?

При назначении сравнительной химической экспертизы перед экспертом рекомендуется ставить следующие вопросы:

1 Одинаков ли по химическому составу краситель, которым выполнены красочные изображения представленных денежных билетов?

2 Одинаковы ли по составу образцы бумаги, на которой изготовлены представленные денежные билеты?

3 Каким веществом, если такое имеется, покрыты представленные на экспертизу денежные билеты?

4 Какова их природа?

5 Одинаковы ли между собой денежные билеты по уголовному делу №123 и денежные билеты по уголовному делу №456 по химическому составу и образцам бумаги?

По уголовным делам, расследуемым по фактам изготовления или сбыта поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, ни судебно-бухгалтерская, ни компьютерно-техническая экспертизы не могут удовлетворить потребности исследования материалов по рассматриваемым

преступлениям. В данных случаях необходима экспертиза технологий и систем электронных расчетов. Экспертизе технологий и систем электронных расчетов все же должна предшествовать компьютерно-техническая экспертиза. Это связано с тем, что электронная платежная система функционирует на аппаратно-программной платформе компьютерных технологий. Сами счета и различные документы представлены в виде записи на машинных носителях информации.

Целесообразным представляется экспертизой технологий и систем электронных расчетов решение следующих вопросов:

1 Клиентом какой (каких) электронной платежной системы (систем) и в какой период являлся пользователь?

2 Какие виды электронных кошельков поддерживаются электронной платежной системой (системами), какие из них использовались для проведения расчетов и операций?

3 Каковы особенности проведения операций с использованием выявленных в ходе производства экспертизы электронных кошельков?

4 Каков статус пользователя электронной платежной системы?

5 Каким способом и когда осуществлялся ввод и вывод денежных средств в электронную платежную систему на счет электронного кошелька?

6 Совершению каких операций с кошельками электронной платежной системы соответствуют записи, обнаруженные в ходе производства компьютерно-технической экспертизы и представленные на исследование?

7 Каким способом и когда осуществлялся обмен титульных знаков клиентом электронной платежной системы? Каковы эквиваленты валюты титульных знаков при проведении обмена и курс обмена?

8 Каков курс обмена был установлен владельцем обменного пункта на момент ввода и/или вывода наличных денег в/из электронной платежной системы?

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РК организация назначения и производства судебных экспертиз должна быть соблюдена следующая последовательность процессуальных действий:

а) в зависимости от ситуации по конкретному уголовному делу сначала назначение таких экспертиз, как почерковедческая, дактилоскопическая, трасологическая, технико-криминалистическая экспертиза документов, криминалистическая экспертизы материалов, веществ и изделий, компьютерно-техническая и т.д.;

б) назначение экспертизы технологий и систем электронных расчетов.

Использование следователем при назначении экспертиз предложенного алгоритма последовательных процессуальных действий и формулировок вопросов, подлежащих разрешению в процессе экспертного исследования, будут способствовать обнаружению и закреплению фактических данных, имеющих существенное значения для правильного разрешения дела.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное теоретическое исследование, позволили сформулировать ряд выводов относительно проблем расследования преступлений в денежно-кредитной сфере.

Рассмотрение теоретических основ расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, обозначило, что ее составляют собственные отрасли уголовно-процессуального, уголовного, оперативно-розыскного права. Помимо этого уголовно-процессуальная деятельность породила собственную науку, именуемую криминалистикой. Расследование уголовных правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере невозможно без использования научных познаний судебной экспертной деятельности. Таким образом, сделан вывод о том, что в настоящее время теоретической основой раскрытия и расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, является единый научный комплекс, включающий в себя теории уголовного процесса, криминалистики, судебно-экспертной деятельности и ОРД.

Для успешного расследования любых уголовных правонарушений следователю необходимо знание криминалистической характеристики этих правонарушений. Криминалистика дает ориентиры для определения, каким образом выявлять и фиксировать эти деяния с тем, чтобы, будучи процессуально грамотно систематизированными, они способствовали бы решению задач уголовного процесса.

Автором сформулировано собственное определение понятия криминалистической характеристики преступлений, под которым понимается комплекс информации, извлекаемый в процессе познания события определенного вида преступлений и состоящий из целого ряда типичных признаков, которые проявляются в таких составных элементах, как: характеристика объекта (предмета) преступного посягательства; обстановка совершения преступления; способ совершения и сокрытия преступления; механизм формирования следов; характеристика личности потерпевшего.

Невзирая на то, что рассматриваемая группа преступлений объединена под общим названием, они имеют разную криминалистическую характеристику. С этой позиции автор предпринял их классификацию на три подгруппы:

1) преступления, совершаемые в сфере кредитования (ст. 219 УК РК – незаконное получение кредита или нецелевое использование бюджетного кредита);

2) преступления, совершаемые на рынке ценных бумаг (ст. 226 УК РК – внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений, ст. 228 УК РК – нарушение правил проведения операций с ценными бумагами);

3) преступления, совершаемые с использованием поддельных объектов (ст. 231 УК РК – изготовление, хранение, перемещение или сбыт поддельных

денег или ценных бумаг, ст. 232 УК РК – изготовление или сбыт поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов).

Данная классификация способствует систематизированному и углубленному познанию криминалистического содержания преступлений, предваряя правоприменительную практику.

Для успешного расследования любых уголовных правонарушений следователю необходимо знание криминалистической характеристики этих правонарушений. Криминалистика дает ориентиры для определения, каким образом выявлять и фиксировать эти деяния с тем, чтобы, будучи процессуально грамотно систематизированными, они способствовали бы решению задач уголовного процесса.

Для создания научно обоснованных ориентиров в поисково-познавательной деятельности следствия в соответствии с авторским элементным составом разработана криминалистическая характеристика рассматриваемых преступлений, которая представляет собой унифицированную методическую совокупность сведений и обстоятельств, относящихся к природе совершения преступлений в денежно-кредитной сфере.

В стадии досудебного расследования особо выделяют этап первоначального расследования, который имеет «судьбоносное» значение для уголовного дела. Ошибки, допущенная на данном этапе расследования, могут привести к тому, что следствие пойдет по ложному пути, в результате чего будет потеряно время и, возможно, утрачены ценные доказательства.

Изучив рекомендации криминалистической науки по определению и решению общих задач первоначального этапа расследования по всем видам уголовных правонарушений, автор их адаптировал к аналогичному этапу расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, и разработали алгоритм действий следователя адаптированный к каждому из рассматриваемых преступлений и возможных следственных ситуаций, который обеспечит:

1) на первоначальном этапе:

- установление события преступления;
- установление лица, совершившего преступление;
- выявление, фиксация и изъятие материальных следов преступления;
- выявление, фиксация и изъятие идеальных следов преступления;
- своевременное установление и предупреждение противодействия со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии следов преступления;
- обеспечение возмещения материального ущерба или возможной конфискации.

2) на последующем этапе обеспечит развитие, углубление и полноту доказательственной базы, полученной на первоначальном этапе.

По мнению автора, для удобства применения в практической деятельности и для теоретического познания целесообразно законодательное установление перечня преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере. В ходе исследования вопросов первоначального и последующего этапов расследования

рассматриваемых преступлений, мы обнаружили ряд законодательных пробелов, которые касаются вопросов, как квалификации деяний лиц, причастных к совершению преступлений, так и вопросов, связанных с установлением всех обстоятельств, которые имеют существенное значение для правильного разрешения дела.

В целях повышения эффективности предварительного расследования по делам рассматриваемой группы преступлений разработан проект нормативного постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике рассмотрения некоторых правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере», где:

- составлен перечень правонарушений, совершаемых в денежно-кредитной сфере;

- с учетом специфики данной группы преступлений даны рекомендации по выяснению отдельных обстоятельств, имеющих существенное значение для правильного разрешения дела;

- даны разъяснения по отдельным вопросам квалификации деяний, предусмотренных ст. 231 УК РК.

В процессе исследования вопросов расследования преступлений совершаемых в денежно-кредитной сфере, автор пришел к выводу, что основной составляющей доказательственной базой для них являются заключения экспертизы. Именно экспертное исследование позволяет извлечь из документов отраженные в них материальные следы противоправной деятельности. Извлеченные посредством глубокого научного исследования эти фактические данные становятся доказательствами имеющими существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Однако назначение экспертизы для следователя связано с рядом сложностей.

Первая сложность заключается в определении документов, которые следует истребовать для исследования. К примеру, следователю неизвестно даже то, как именуются документы, подлежащие истребованию, и какую конкретно информацию он ожидает в них обнаружить.

Вторая сложность состоит в том, что нужно знать, где они находятся, поскольку процедура заключения различных финансовых операций обуславливает нахождение их документальной основы в разных учреждениях. Например, документы могут быть в банковских и иных учреждениях, занимающихся выдачей кредитов и дотаций, в центральной депозитарии, у физических и юридических лиц.

Третьей сложностью для следователя является выбор специалистов, помощь которых ему необходима. Применительно к денежно-кредитной сфере, отсутствуют рекомендации по поводу выбора специалистов и экспертов.

Четвертая сложность выявлена практикой правоприменения России, поскольку в нашей стране отсутствует такая практика по преступлениям, предусмотренных ст. ст. 224-228 УК РК. Следователи в результате своей

некомпетентности в финансовых вопросах не могут обеспечить экспертов полнотой материалов для исследования.

С учетом повышенной сложности организации назначения экспертиз по рассматриваемой категории уголовных дел, которая заключается:

- в определении документов, которые следует истребовать для исследования;

- в установлении места, где находятся необходимые документы, поскольку процедура заключения различных финансовых операций обуславливает нахождение их документальной основы в разных учреждениях;

- в определении специалиста, помощь которого потребуется;

- в обеспечении экспертов полнотой материалов, разработан авторский алгоритм последовательных процессуальных действий следователя связанный с назначением экспертиз.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Михайлов А.Е. Динамика криминалистической ситуации в процессе раскрытия и расследования преступлений // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – №1(46). – С. 113-116.
- 2 Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса / под ред. Д.С. Карева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1956. – 271 с.
- 3 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – Т. 1. – 470 с.
- 4 Гаврилов А., Ефимичев С., Кокорев Л., Михайлов В. Уголовный процесс // Социалистическая законность. – 1973. – №12. – С. 82-84.
- 5 Соловьев А.Б. К вопросу о предмете науки уголовного процесса // Библиотека криминалиста. – 2013. – №3(8). – С. 180-187.
- 6 Жамиева Р.М., Аренова Л.К., Жакупов Б.А. Теория доказательств и реформирование уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2017. – №2(31). – С. 15-19.
- 7 Волынский А.Ф., Тишутина И.В. Проблемы теории и Практики раскрытия и расследования преступлений и дифференциация криминалистических знаний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – №4-2. – С. 3-9.
- 8 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – М., 1997. – Т. 1. – 408 с.
- 9 Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – Изд. 2-е, перер. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 780 с.
- 10 Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. – М.: Дашков и К, 2009. – 608 с.
- 11 Баев О.Я. Криминалистическая адвокатология как подсистема науки криминалистики // В кн.: Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования. – Екатеринбург, 2002. – 188 с.
- 12 Коновалов С.И. Теоретико-методологические основы криминалистики: современное состояние и проблемы развития: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2001. – 269 с.
- 13 Бертовский Л.В., Образцов В.А. Понятие, объект и предмет криминалистики // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №4. – С. 228-233.
- 14 Ким Д.В. Предмет криминалистики в свете общих тенденций развития научного знания // Вестник Калининградского юридического института МВД России. – 2008. – №1(15). – С. 26-31.
- 15 Филиппов А.Г. Еще раз к вопросу о системе криминалистики // Вестник криминалистики. – М.: Спарк, 2001. – Вып. 2. – С. 43-52.
- 16 Виноградова А.Н., Кузбагарова Е.В. Осмотр документов при расследовании преступлений на рынке ценных бумаг // Журнал правовых и экономических исследований. – 2010. – №1. – С. 46-53.

17 Олимпиев А.Ю. Методика расследования незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – №4. – С. 112-120.

18 Румянцев А.Ю. Актуальные проблемы криминалистической тактики // Вестник Московского государственного областного университета. – 2013. – №3. – С. 52.

19 Турок С.В. Тактические приемы (комбинации) допроса обвиняемого // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2016. – №4(29). – С. 29-33.

20 Топорков А.А. Криминалистика: учебник. – М.: Инфра-М, 2012. – 464 с.

21 Криминалистическая методика расследования отдельных видов преступлений: учебное пособие: в 2 ч. / под ред. А.П. Резвана, М.В. Субботиной. – М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2002. – Ч. 2. – 232 с.

22 Осяк В.В. Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг // Юристъ-Правоведъ. – 2006. – №4(19). – С. 102-103.

23 Закон Республики Казахстан. О судебной-экспертной деятельности: принят 10 февраля 2017 года, №44-VI ЗРК // <https://online.zakon.kz/>. 10.05.2017.

24 Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 года, №231-V ЗРК (с изм. и доп. по состоянию на 27 декабря 2019 года) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097. 05.05.2019.

25 Попова А.А. Техничко-криминалистическая экспертиза исследования пластиковых платежных карт // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. матер. 23-й междунар. науч.-практ. конф: в 2 т. – М., 2018. –Т. 2. – С. 175-179.

26 Бадиков Д.А. Некоторые особенности назначения и производства экспертиз по делам об изготовлении, хранении, перевозке или сбыте поддельных денег или ценных бумаг // Наука и практика. – 2015. – №2(63). – С. 16-19.

27 Климов И.А., Синилов Г.К. Некоторые вопросы методологии оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. – 2003. – №1. – С. 58-62.

28 Дубоносов Е.С. К вопросу о развитии учения об оперативно-розыском обеспечении расследования преступлений // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – №2. – С. 102-105.

29 Иванов П.И., Журавлев А.В. К вопросу о раскрытии фальшивомонетничества оперативным путем // Академическая мысль. – 2018. – №1(2). – С. 24-28.

30 Волохова О.В., Егоров Н.Н., Жижина М.В. Криминалистика: учебник. – М.: Проспект, 2011. – 504 с.

31 Коновалов С.И. Теоретико-методологические проблемы криминалистики. – Р-на-Д.: РЮИ МВД России, 2001. – 208 с.

32 Винокуров С.И. Криминалистическая характеристика преступления, ее содержание и роль в построении методики расследования конкретного вида преступлений // Методика расследования преступлений. Общие положения: матер. науч.-практ. конф. – М., 1976. – С. 101-104.

33 Радаев В.В. Криминалистическая характеристика преступлений и ее использование в следственной практике: лекция. – Волгоград: Изд-во ВСИП МВД СССР, 1987. – 23 с.

34 Васильев А.Н., Герасимов И.Ф., Герасимов В.Н. и др. Криминалистика: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 464 с.

35 Закон Республики Казахстан. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан: принят 31 августа 1995 года // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 15.05.2017.

36 Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан: в 2 кн. / под ред. Рогова И.И. – Алматы: ТОО «Изд-во «Норма-К»», 2012. – Кн. 2. – 632 с.

37 Бессонов А.А. Объект (предмет) преступного посягательства как элемент криминалистической характеристики преступлений // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. – 2014. – №4. – С. 228-233.

38 Муканов М.Р. О категориях уголовных правонарушений в сфере кредитования // Международный научный журнал «Гылым». – 2019. – №1(60). – С. 146-149.

39 Ларичев В.Д. Объективная сторона незаконного получения кредита // Законность. – 1997. – №7. – С. 10-14.

40 Чернышова Е. В СКО фермер незаконно получил субсидии в размере около одного миллиона тенге // Неделя СК. – 2017, август – 8.

41 Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О некоторых вопросах квалификации преступлений в сфере экономической деятельности: утв. 11 декабря 2020 года, №6 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 20.05.2017.

42 Уголовный кодекс Республики Казахстан: принят 3 июля 2014 года, №401-VI ЗРК (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02 января 2021 года) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 20.05.2019.

43 Борчашвили И.Ш. Комментарий к Уголовному Кодексу Республики Казахстан (Особенная часть). – Астана, 2008. – 1207 с.

44 Гражданский кодекс Республики Казахстан: принят 27 декабря 1994 года, №268-XIII // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 10.10.2018.

45 Закон Республики Казахстан. О рынке ценных бумаг: принят 2 июля 2003 года, №461 // <https://online.zakon.kz/>. 03.01.2018.

46 Постановление Правления Национального Банка Республики Казахстан. Об утверждении Правил осуществления деятельности по ведению системы реестра держателей ценных бумаг: утв. 29 октября 2018 года, №249 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 03.01.2019.

47 Тогайбаева Ш.С., Тогайбаев А.И. Сравнительный анализ состава преступления, предусмотренного статьей 203 уголовного Кодекса Республики Казахстан с аналогичными статьями некоторых зарубежных стран // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2011. – №7. – С. 180-182.

48 Букаев Н.М., Медунов В.В. К вопросу об обстоятельствах, подлежащих доказыванию при расследовании уголовных дел о фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета // Тр. Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2013. – №18. – С. 139-142.

49 Куемжиева Е.Г. О понятии фальсификации единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 9-й всеросс. конф. молодых ученых. – Краснодар, 2016. – С. 547-549.

50 Каленых А.В. Ценные бумаги как предмет преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ // Бизнес, менеджмент и право. – 2007. – №3(15). – С. 48-51.

51 Чалдаева Л.А. Обращение ценных бумаг, операции с ценными бумагами // Дайджест-финансы. – 2006. – №11(143). – С. 6-10.

52 Постановление Правления Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций. Об утверждении Правил осуществления деятельности организации торговли с ценными бумагами и иными финансовыми инструментами: утв. 29 октября 2008 года, №170 // <https://online.zakon.kz/document/.08.01.2018>.

53 Справка Коллегии по уголовным делам Актюбинского областного суда о судебной практике о рассмотрении уголовных дел о нарушении правил проведения операции с ценными бумагами (ст. 228 УК РК) за 9 месяцев 2015 года // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 20.02.2018.

54 Закон Республики Казахстан. О валютном регулировании и валютном контроле: принят 2 июля 2018 года, №167-VI ЗРК // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 15.09.2018.

55 Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 368 с.

56 Белоусов А.Г. Денежные билеты, бланки ценных бумаг и документов. Определение подлинности. – М.: ИнтерКрим-пресс, 2011. – 100 с.

57 Кудинова Н.С., Финогенов В.Ф. Глава 7 расследование преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт или иных платежных документов // В кн.: Расследование преступлений в сфере экономики. – Саратов, 2018. – 312 с.

58 В Казахстане создается информационно-аналитическая база учета поддельных денежных знаков // <https://www.zakon.kz/4552543-v-kazakhstan-sozdaetsja-informacionno.html> 04.04.2019.

59 Пимакова О.Г., Бадиков Д.А. Криминалистическая характеристика фальшивомонетничества // Обеспечение прав и законных интересов граждан в деятельности органов предварительного расследования: сб. ст. межведомст. и всеросс. круглого стола. – Орел, 2017. – С. 187-190.

60 Голунский С., Шавер Б. Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. – М., 1939. – 490 с.

61 Ефременко Н.В. Современные способы подделки денежных знаков и документов // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D: Экономические и юридические науки. – 2016. – №14. – С. 219-223.

62 Приговор Уральского городского суда Западно-Казахстанской области от 23 мая 2018 года по уголовному делу №1-261/18 // <http://zko.sud.kz/rus/tag/uralskiy-gorodskoy-sud> 05.07.2018.

63 Данные судебного кабинета Верховного Суда Республики Казахстан // <http://office.sud.kz/lawsuit/> 01.04.2019.

64 Чаще всего подделывают купюры в 2 тыс., 5 тыс. и 10 тыс. тенге // <https://kazfin.kz/news/938-chasche-vsegopoddelyvayut-kupyury-v-2-tys>. 01.04.2019.

65 Кызайбеков А.Б. Фальшивомонетничество. О необходимости совершенствования уголовного законодательства // Экономика и право Казахстана. – 2005. – №13. – С. 47-55.

66 Уголовный кодекс Казахской ССР: принят 22 июля 1959 года // http://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_10.10.2017.

67 УК РФ с комментариями 2019 года / под ред. Г.А. Есакова // <https://ukrf-stat.ru/statya-186-uk-rf-izgotovlenie-xranenie-perevozka>. 01.04.2019.

68 Постановление пленума Верховного суда Республики Беларусь. О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг: утв. 25 сентября 1997 года, №10 // <http://www.kaznachey.com/doc/7s7fh7UZkXM/> 12.06.2018.

69 Уголовное дело №1-639/2018: данные судебного кабинета Верховного Суда Республики Казахстан // <http://office.sud.kz/lawsuit/03.02.2019>.

70 Селиванов В.В. К вопросу о криминалистической характеристике личности преступника, совершающего фальшивомонетничество // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 2, №5(22). – С. 514-516.

71 Закон Республики Казахстан. О платежах и платежных системах: принят 26 июля 2016 года, №11-VI ЗРК // <https://online.zakon.kz>. 02.03.2018.

72 Кондраков Н.П. Бухгалтерский учет: учеб. пособие. – М., 1997. – 348 с.

73 Муканов М.Р. Проблемы расследования преступлений с использованием кредитных карт // Вестник Евразийского Национального университета им. Л.Н. Гумилева. – 2017. – №5(120). – С. 321-326.

74 Бертовский Л.В., Образцов В.А. Выявление и расследование экономических преступлений: учеб.-практ. изд. – М.: Экзамен, 2003. – 256 с.

75 Коровкин Д.С., Скрипченко А.В., Смирнова С.А. Банковские пластиковые карточки, их виды, механизм работы в платежных системах и

способы подделки // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – №2(54). – С. 160-168.

76 Сабитова Е.Ю. Платежные документы как предмет и средство совершения преступления // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2003. – №2(6). – С. 111-117.

77 Правила осуществления безналичных платежей и (или) переводов денег на территории Республики Казахстан: утв. Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 31 августа 2016 года, №208 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 08.08.2018.

78 Извлечения из постановления 2уп-7-13 // <http://sud.gov.kz/rus/content/byulleten-za-2013-god> 08.09.2018.

79 Лясколо А.Н. Платежные документы, платежные карты и другие электронные средства платежа как предмет подделки // Деньги и кредит. – 2017. – №4. – С. 62-66.

80 Гайков В.Т. и др. Уголовное право Российской Федерации: особенная часть: учебник. – Р-на-Д.: Феникс, 2008. – 529 с.

81 Сенченко П.П. Основные способы хищений с использованием банковских платежных карт // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – №2(30). – С. 30-33.

82 Влезько Д.А. Содержание первоначального этапа расследования преступлений // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сб. ст. по матер. 71-й науч.-практ. конф. преподавателей по итогам НИР за 2015 год. – Краснодар, 2016. – С. 362-363.

83 Шурухнов Н.Г. Розыскная деятельность следователя. – Изд. 2-е, перер. и доп. – М., 2008. – 639 с.

84 Пастухова О.В. Вопросы адаптивности следователя на первоначальном этапе расследования преступлений // Вестник ВЭГУ. – 2011. – №2(52). – С. 147-152.

85 Кулагин Н.И. Планирование расследования сложных многоэпизодных дел: учебное пособие. – Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1976. – 63 с.

86 Шаталов А.С. Криминалистическая алгоритмизация и программирование расследования преступлений: Предпосылки. Теоретические основы. Система понятий: учебное пособие: в 3 ч. – М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2001. – Ч. 1. – 88 с.

87 Филиппов А. Г. Общие положения методики расследования отдельных видов и групп преступлений (криминалистической методики) // Криминалистика: полный курс. – Изд. 5-е. – М.: Юрайт, 2013. – 855 с.

88 Муканов М.Р. Расследование преступлений в денежно-кредитной сфере: опыт Республики Казахстан // Проблемы формирования антикоррупционной культуры в Республике Казахстан в условиях модернизации общественного сознания: междунар. науч.-практ. конф. – Алматы, 2017. – С. 151-157.

89 Лисиченко В.К., Батюк О.В. Следственная ситуация и ее значение в криминалистике и следственной практике // Криминалистика и судебная экспертиза. – 1988. – Вып. 36. – С. 5-7.

90 Петрухина О.А. Характеристика типичных следственных ситуаций, складывающихся на первоначальном этапе расследования незаконного получения кредита // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2009. – №2-1. – С. 303-306.

91 Гаврюшкин Ю.Б., Олимпиев А.Ю. Методика расследования незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2014. – №2(30). – С. 42-49.

92 Кривенко Т., Куранова Э. Расследование преступлений в кредитно-финансовой сфере // Законность. – 1996. – №1. – С. 19-25.

93 Закон Республики Казахстан. О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан: принят 31 августа 1995 года, №2444 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 24 апреля 2019 года) // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 25.05.2019.

94 Глава крестьянского хозяйства изобличен в незаконном получении государственной субсидии // VNews.kz. 05.05.2019.

95 Финполиция Республики Казахстан возвратила государству более 1 млрд. тг. со счета ТОО «Асылхан-Агро», полученных незаконным путем // <https://www.zakon.kz/165463-finpolicija-rk-vozvratila-gosudarstvu.html> 04.04.2019.

96 Данные комитета по правовой статистике и специальным учетам генеральной прокуратуры РК // https://qamqor.gov.kz/portal/page/portal/POPageGroup/Services/Pravstat?_piref36. 04.04.2019.

97 Правила осуществления деятельности центрального депозитария: утв. Постановлением Правления Национального Банка Республики Казахстан от 29 ноября 2018 года, №307 // <https://online.zakon.kz/document/>. 22.03.2018.

98 Расследование преступлений в сфере экономики: учеб. пособие / под ред. С.Ю. Наумова, А.С. Волкова, В.М. Юрина и др. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. – 312 с.

99 Кочетов К.А. Теоретические и практические проблемы расследования фальшивомонетничества: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Калининград, 2006. – 223 с.

100 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов. – М.: НОРМА–ИНФРА М, 2001. – 990 с.

101 Кочетов К.А. Типовые исходные следственные ситуации на первоначальном этапе расследования фальшивомонетничества // Ситуационный подход в юридической науке и практике: современные возможности и перспективы развития: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф., посв. 15-летию научной школы криминалистической ситуалогии БФУ им. И. Канта. – Калининград, 2017. – С. 153-158.

102 Малышкин П.В. Особенности тактики производства следственных действий на первоначальном этапе расследования изготовления, хранения, транспортировки и сбыта поддельных платежных пластиковых карт // Мир науки и образования. – 2017. – №1(9). – С. 7.

103 Нургалиев Б.Б. Тактические основы изобличения лиц, противодействующих расследованию преступления путем дачи ложных показаний: автореф. ... канд. юрид. наук. – Алматы, 2006. – 27 с.

104 Соколов А. Б., Кузнецов А. А. Расследование краж имущества граждан, совершаемых группами несовершеннолетних: монография. – М., 2013. – 240 с.

105 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. – М.: Юрид. лит., 1988. – 304 с.

106 Яблоков Н.П., Князьков А.С. Этапность как метод структурирования предварительного следствия и повышения уровня его организации // Вестник Московского университета. – 2012. – №1. – С. 3-18.

107 Кардашевская М.В., Шипилова Е.С. Этапы процесса расследования и их характеристика // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №2-3. – С. 8-14.

108 Кривенко Т., Куранова Э. Расследование посягательств на целевые бюджетные кредиты // Законность. – 1996. – №8. – С. 15.

109 Зуева А.С. Особенности подготовки специалистов в области раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на рынке ценных бумаг // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2011. – №2. – С. 74-79.

110 Волынский А.Ф., Прорвич В.А. Цепные реакции финансовых преступлений и безопасность бизнеса // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – №5. – С. 216-221.

111 Прорвич В.А. Об интегрированном подходе к организации расследования экономических преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – №10. – С. 25-28.

112 Луковников Г.Д., Петуховский А.А. Процессуальная характеристика следственных действий: учебное пособие. – М.: Изд-во МГОУ, 2011. – 168 с.

113 Шурухнов Н.Г. Тактические и технологические основы проведения следственных действий при разрешении следственных ситуаций последующего этапа расследования фальшивомонетничества // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. – 2013. – №2(65). – С. 16-24.

114 Мещерякова А.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых с использованием пластиковых карт // Вестник криминалистики. – 2010. – №4. – С. 86.

115 Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: учебник. – М., 2002. – 320 с.

116 Методические рекомендации по расследованию преступлений, связанных с незаконным оборотом платежных карт / Следственный Комитет при МВД России. – М., 2005. – 69 с.

117 Павленко И.А. Некоторые вопросы применения специальных знаний при расследовании хищений денежных средств с использованием банковских карт // Судебная экспертиза. – 2011. – №4(28). – С. 60-66.

118 Сысенко А.Р. Участие специалиста в допросах и обысках, проводимых при расследовании преступлений по горячим следам // Эксперт-криминалист. – 2010. – №3. – С. 30-33.

119 Фирсов Е.П. Расследование изготовления или сбыта поддельных денег или ценных бумаг, кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов: монография. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.

120 Расулова Н.С. Особенности назначения и производства судебной экспертизы по преступлениям в сфере экономики // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – №4. – С. 85-89.

121 Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан. О судебной экспертизе по уголовным делам: утв. 26 ноября 2004 года, №16 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 09.09.2018.

122 Правилами организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы: утв. Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года, №484 // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31617097 09.09.2018.

123 Нерсесян М.Г. Формы применения специальных экономических знаний при расследовании преступлений в сфере банковского кредитования // Теория и практика судебной экспертизы. – 2018. – Т. 13, №4. – С. 38-41.

124 Акифьева Г.В. О взаимодействии следователей, сотрудников оперативных аппаратов с лицами, обладающими специальными экономическими знаниями, при расследовании незаконного получения кредита // Сб. материалов криминалистических чтений. – 2011. – №7. – С. 13-16.

125 Акифьева Г.В. Некоторые вопросы судебной финансово-кредитной экспертизы при расследовании незаконного получения кредита // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – №2-2. – С. 69-74.

126 Алешина-Алексеева Е.Н. Особенности назначения и производства судебно-бухгалтерских экспертиз по преступлениям в сфере кредитования // Криминалистика и судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: сб. матер. ежегод. междунар. науч.-практ. конф. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2017. – С. 15-18.

127 Колесников И.И. Организация расследования незаконного получения государственного целевого кредита // Публичное и частное право. – 2013. – №1(17). – С. 176-191.

128 Дрога А.А. Актуальные проблемы назначения комплексных судебно-бухгалтерских экспертиз при расследовании преступлений экономической направленности // Судебная экспертиза: прошлое, настоящее и взгляд в будущее: сб. матер. всеросс. науч.-практ. конф. – СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – С. 107-112.

129 Волынский А.Ф., Прорвич В.А., Расторопов С.В., Семенова Е.А. Судебно-экономическая экспертиза как современный институт процессуального права // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – №12. – С. 44-50.

130 Шведова К.А. Современное состояние практики исследования полиграфической продукции в экспертно-криминалистических подразделениях территориальных органов МВД России // Судебная экспертиза. – 2016. – №4(48). – С. 116-123.

131 Звягин И.С. Назначение и производство судебных экспертиз при расследовании преступлений, связанных с подделкой денежных билетов Банка России // Вестник Воронежского института МВД России. – 2018. – №4. – С. 236-242.

132 Буринский Е.Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею: пособие для гг. судей, судеб. следователей, лиц прокурор. надзора, поверенных, защитников, судеб. врачей и граф. экспертов. – СПб., 1903. – 352 с.

133 Лютов В.П., Стариков В.В., Фроленко М.П., Кузнецов В.В. Распознавание поддельных бумажных денег. – М., 2013. – 58 с.

134 Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М.: Проспект, 2011. – 464 с.

135 Асатрян Х.А. Особенности назначения и производства экспертиз при расследовании фальшивомонетничества // Глаголь правосудия. – 2015. – №1(9). – С. 52-55.

136 Атонесян Г.А., Георгиев Л.И. К вопросу о комплексных судебно-экспертных исследованиях // Вестник Моск. ун-та. – 1981. – №1. – С. 32-38.

137 Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. – М.: ИН-ФРА-М., 2003. – 748 с.

138 Олиндер Н.В. О назначении экспертиз при расследовании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – №1. – С. 82-87.

139 Гортинский А.В. Методические вопросы исследования компьютерных систем // Соотношение досудебного и судебного производства: вопросы права, процесса и криминалистики: матер. межвуз. науч.-практ. конф. – Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2006. – С. 65-69.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Алгоритм последовательных процессуальных действий следователя на первоначальном и последующем этапах расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере

I Адаптация рекомендаций криминалистической науки по определению общих задач первоначального этапа расследования по всем видам уголовных правонарушений к аналогичному этапу расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, позволяет выделить следующие задачи:

- 1) установление события преступления;
- 2) установление лица, совершившего преступление;
- 3) выявление, фиксация и изъятие материальных следов преступления;
- 4) выявление, фиксация и изъятие идеальных следов преступления;
- 5) своевременное установление и предупреждение противодействия со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии следов преступления;
- 6) обеспечение возмещения материального ущерба или возможной конфискации.

Для решения указанных задач при расследовании незаконного получения кредита, дотаций либо льготных условий кредитования (ст.219 УК РК) рекомендуется следующий алгоритм действий следователя:

- 1) при консультации специалиста определение перечня документов подлежащих истребованию и изучению;
- 2) истребование из банков и иных учреждений, выдававших кредиты и дотации, документов, на основе которых осуществлялась выдача;
- 3) истребование документов, регулирующих внутреннюю кредитную политику банков иных учреждений, выдававших кредиты и дотации;
- 4) истребование документов, предоставляемых банкам и иным учреждениям, выдававшим кредиты и дотации, подозреваемым в правонарушении лицом;
- 5) при отрицании подозреваемым своей вины, а также оказании с его стороны противодействия следствию проведение обыска в помещениях, где размещается документация заемщика, либо в его жилище;
- 6) при участии специалиста по результатам ознакомления с полученными документами определить круг лиц, подлежащих незамедлительному допросу;
- 7) провести безотлагательные допросы.

На первоначальном этапе расследования правонарушений, предусмотренных ст. 226 УК РК (внесение в реестр держателей ценных бумаг заведомо ложных сведений) и 228 УК РК (нарушение правил проведения операций с ценными бумагами) рекомендуется следующий алгоритм процессуальных действий следователя:

1) в связи с тем, что повышенная латентность этих преступлений предполагает их выявление при помощи ОРМ, осуществить подробный допрос свидетеля, установленного сотрудниками оперативных служб;

2) привлечь к участию в деле специалиста, при помощи которого установить а) перечень документов, подлежащих выемке либо истребованию; б) учреждения и лиц, у которых могут находиться необходимые документы;

3) получить заключение специалиста, сделанного им на основе исследования предоставленных ему финансовых документов;

4) при помощи специалиста составить: а) перечень вопросов, подлежащих выяснению; б) список лиц, подлежащих допросу;

5) допрос установленных указанным образом лиц.

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 231 УК РК могут сложиться разные первоначальные следственные ситуации:

– обнаружены поддельные денежные знаки и платежные документы, но подозреваемое лицо не установлено;

– следователь располагает определенной информацией о личности сбытчика фальшивых денег или ценных бумаг;

– происходит задержание лица, сбывавшего подделки;

– в ходе ОРМ могут быть установлены основные участники преступной группы, способ изготовления, место производства, хранения и сбыта поддельных денег и т.п.

Для первой следственной ситуации предлагается следующий алгоритм действий:

– незамедлительно производится осмотр места происшествия (обнаружения поддельного денежного знака);

– осмотр и изъятие (в ходе осмотра) выявленных подделок, при этом необходимо принять меры к выявлению на денежном знаке следов пальцев рук возможного сбытчика и их изъятию с целью проведения дактилоскопической судебной экспертизы;

– назначается судебно-техническая экспертиза выявленных денежных знаков с целью установления способа изготовления, примененного оборудования, приспособлений и материалов;

– подробно допрашиваются лица, обнаружившие денежные знаки, вызвавшие сомнение в их подлинности.

Параллельно указанным выше действиям подключается оперативное сопровождение первоначального этапа расследования, которое должно состоять из следующего:

– установление, как можно большего количества очевидцев преступления;

– поиск информации о внешности сбытчика;

– проверка на причастность к преступлению лиц, ранее привлекавшийся к уголовной ответственности за изготовление, хранение, перевозку и сбыт поддельных денежных знаков;

- проверка на причастность к преступлению лиц, имеющих доступ к оборудованию и материалам, которые были использованы в данном случае;
- проверка на причастность к преступлениям лиц, обладающих специальными знаниями и навыками, которые могли быть использованы для изготовления подделок;
- поиск дополнительных фактов обнаружения аналогичных подделок;
- проверка обнаруженных подделок на соответствие с подделками, обнаруженными ранее по другим уголовным делам.

Для второй следственной ситуации предлагается следующий алгоритм действий:

- подробно допрашиваются потерпевшие и очевидцы события;
- составляется композиционный портрет либо фоторобот лица, сбывшего (пытавшегося сбыть) поддельные денежные знаки;
- производится осмотр отдельных предметов, на которых предположительно могли остаться следы сбытчика;
- на месте сбыта и в непосредственной близости от него осуществляется проверка граждан по приметам, описанным очевидцами происшествия, по приметам ориентируется весь личный состав ОВД;
- из фотоснимков и фотороботов граждан, ранее задерживавшихся на территории района (региона) за совершение аналогичных преступлений, составляются таблицы, которые предъявляются очевидцам происшествия для опознания.

Для третьей следственной ситуации предлагается следующий алгоритм действий. Задержание подозреваемого сопровождается его личным обыском, при котором исследуется содержимое его карманов. Подробно описываются поддельные купюры, извлеченные в ходе его личного обыска, что доказывает причастность лица, как минимум, к сбыту поддельных денег или ценных бумаг. Необходимо провести обыск, как по месту жительства задержанного, так и по месту его работы или по месту изготовления фальшивок. При обнаружении места изготовления поддельных денег или ценных бумаг необходимо провести осмотр этого места, с подробным описанием обнаруженного там оборудования, полуфабрикатов и готовой «продукции».

Главной задачей следователя при четвертой следственной ситуации является закрепление фактических данных, полученных с помощью ОРД, в качестве доказательств по делу путем проведения соответствующих неотложных следственных действий. Результаты проведенных ОРМ в основном отражаются в рапортах сотрудников, проводивших ОРМ, объяснениях лиц, участвовавших в их проведении, а также фиксируются документами аудиовизуального контроля. К письменным документам нередко приобщаются электронные носители с записями хода и результатов ОРМ. После регистрации в ЕРДР все перечисленные документы приобщаются к материалам уголовного дела, лица, принимавшие участие в соответствующих мероприятиях, подробно допрашиваются в качестве свидетелей по обстоятельствам, ставшим им известными в ходе ОРМ.

На первоначальном этапе расследования изготовления или сбыта поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, ответственность за которые предусмотрена ст. 232 УК РК, могут сложиться различные следственные ситуации.

Первая следственная ситуация, при которой лицо, причастное к совершению преступления неизвестно. Алгоритм действий следователя должен включать:

- допрос потерпевших;
- допрос сотрудников банковского и иного учреждения, через которые были проведены операции с использованием поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов;
- выемка системы видеонаблюдения из банковского и иного учреждения, через которые были проведены операции с использованием поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов;
- осмотр записей камер видеонаблюдения;
- истребование из банковского и иного учреждения, через которые были проведены операции с использованием поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, выписки о движении денежных средств потерпевшего лица;
- истребовать из соответствующих учреждений оригиналов кассовых чеков, подтверждающих факт оплаты товара с использованием банковской карты и оригиналы платежных и расчетных документов;
- назначить необходимые экспертизы;
- получить по имеющимся номерам мобильных телефонов информацию обо всех соединениях между абонентами или абонентскими устройствами за максимально возможный период с указанием адресов базовых станций, используемых аппаратов, телефонных номеров абонентов и сведений об анкетных данных.

Вторая ситуация, при которой лицо, причастное к преступлению задержано на месте преступления. В данном случае необходимо предусмотреть, что подозреваемый будет пытаться избавиться от предметов, уличающих его в преступлении. Поэтому при задержании немедленно необходимо произвести его личный обыск, с исследованием содержимого его карманов, сумок, пакетов и т.д.

В процессе допроса задержанного подозреваемого в совершении данного преступления выясняются следующие основные обстоятельства:

- 1) устанавливается личность задержанного подозреваемого, место его жительства и работы;
- 2) устанавливаются сведения о месте изготовления, приобретения, хранения, транспортировки поддельных платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых карт, о применяемом оборудовании и материалах, необходимых для подделки платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых карт, о месте их хранения и источниках получения;

3) устанавливаются сведения о лице – конкретном изготовителе поддельных платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых карт;

4) устанавливаются сведения о количестве изготовленных, приобретенных, хранившихся, транспортирующихся с целью использования или сбыта, а также сбыта поддельных платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых банковских карт, о способах их подделки;

5) устанавливаются сведения о местах сбыта поддельных платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых карт, о лицах, сбывающих подделки;

6) устанавливаются сведения о лицах изготавливающих, приобретающих, хранивших, транспортирующих заведомо поддельные платежные (кредитные либо расчетные) средства;

7) устанавливаются сведения о путях получения информации о законных держателях платежных (кредитных либо расчетных) пластиковых банковских карт.

По результатам допроса проводятся следственные действия с целью проверки достоверности фактов, излагаемых допрашиваемым лицом, а также обнаружения и изъятия дополнительных доказательств. Это могут быть такие следственные действия, как обыск, осмотр места изготовления, хранения, и сбыта подделок. В результате к делу могут быть приобщены ряд вещественных доказательств – оборудование для изготовления подделок, сырье и полуфабрикаты для изготовления подделок, возможно обнаружение готовой «продукции». Одновременно может быть проведено такое следственное действие, подтверждающее ранее данные показания задержанного, как проверка и уточнение показаний на месте.

Третья ситуация, при которой факт подделки платежных карточек и иных платежных и расчетных документов устанавливается в результате ОРМ, представляется наиболее легким. В данном случае у следователя появляется возможность планирования необходимых первоначальных следственных действий применительно к конкретным ситуациям, что называется «адресно». Расстановка сил и средств определяется совместно с оперативными сотрудниками. Участники уголовного правонарушения известны. Остается процессуально грамотно провести все намеченные первоначальные мероприятия.

II Согласно принципу презумпции невиновности, обвинение должно быть подкреплено «достаточной совокупностью достоверных доказательств». Требование этого принципа должно быть обеспечено именно в период последующего этапа расследования. Поэтому следователь должен закрепить доказательства, полученные на предварительном этапе, собрать новые и, в результате, обеспечить всесторонность, полноту и объективность расследования.

В период последующего этапа расследования должны быть решены следующие задачи:

1) раскрытие преступления, если это не было сделано на первоначальном этапе;

2) сбор, анализ и оценка всех необходимых доказательств, подтверждающих или опровергающих вину подозреваемого лица в совершении преступления;

3) розыск скрывшегося обвиняемого;

4) установление соучастников, если это не было сделано на первоначальном этапе, дополнительных эпизодов преступной деятельности, местонахождения похищенного;

5) изучение личности обвиняемого.

В целях обеспечения надлежащей организации последующего этапа расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, предлагается следующий алгоритм процессуальных действий следователя для данного этапа:

1) наложение ареста на имущество подозреваемых лиц;

2) при необходимости применить процессуальное принуждение в виде временного отстранения от должности;

3) назначение технико-криминалистической, судебно-почерковедческой, судебно-бухгалтерской и финансово-экономических экспертиз;

4) проведение таких негласных следственных действий, как негласное наблюдение за лицом или местом; негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации; негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места (по ст. 231 и 232 УК РК);

5) в соответствии с заключениями экспертиз и сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (по ст. 231 и 232 УК РК) составить перечень лиц, подлежащих допросу;

6) в соответствии с заключениями экспертиз и сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (по ст. 231 и 232 УК РК) по заранее подготовленному плану допросить участников уголовного дела;

7) в целях установления достоверности показаний подозреваемого провести следственный эксперимент (по ст. 231 и 232 УК РК);

8) при возникновении противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц провести очные ставки между этими лицами;

9) при необходимости произвести соответствующие следственные действия (дополнительные осмотры, выемки, обыски, запросы и т.д.);

10) при необходимости провести повторные и/или дополнительные допросы участников уголовного дела по результатам проведения дополнительных следственных действий;

11) определение квалификации деяния подозреваемого.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Алгоритм последовательных процессуальных действий следователя при назначении экспертиз в процессе расследования преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере

В процессе исследования вопросов расследования преступлений совершаемых в денежно-кредитной сфере основной составляющей доказательственной базой для них являются заключения экспертизы. Именно экспертное исследование позволяет извлечь из документов отраженные в них материальные следы противоправной деятельности. Извлеченные посредством глубокого научного исследования эти фактические данные становятся доказательствами имеющими существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

Главной задачей организации назначения и производства судебных экспертиз является налаживание должного взаимодействия следователя со специалистами и экспертами. Отсутствие такого взаимодействия создает дополнительные трудности, что ведет к существенным упущениям в расследовании и его сроках.

В целях недопущения ошибок при организации производства экспертиз по преступлениям, совершаемым в денежно-кредитной сфере, процесс назначения экспертизы и формирование вопросов на его разрешение должны производиться с участием специалиста.

По уголовным делам, расследуемым по фактам незаконного получения кредита или нецелевого использования бюджетного кредита (ст. 219 УК РК) могут быть назначены финансово-кредитные экспертизы.

В рамках данной экспертизы решаются следующие вопросы:

1 Соответствуют ли отчетные данные организации ее финансовому состоянию, и если нет, то какие экономические факторы привели к неплатежеспособности?

2 Позволяло ли финансовое состояние организации обеспечить выплату полученного кредита?

3 Не свидетельствуют ли финансовые операции организации об отвлечении средств из хозяйственного оборота их не целевом использовании?

4 Каковы источники образования, распределение и использование собственных и привлеченных средств?

5 Каков размер задолженности по полученному займу на определенную дату, в том числе, по основному долгу и вознаграждению?

6 Какова сумма начисленного вознаграждения юридическому (физическому) лицу по договору займа за определенный период?

7 Какова сумма погашения основного долга, вознаграждения со стороны юридического (физического) лица по договору займа за определенный период?

Иные вопросы, имеющие значение для дела и относящиеся к компетенции эксперта.

С учетом того, что незаконное получение государственного целевого кредита и дотаций совершается посредством внесения недостоверных сведений в документы, их подделки, использования фальшивых штампов и печатей, подделкой подписей, по этим уголовным делам могут быть назначены технико-криминалистические и судебно-почерковедческие экспертизы.

В зависимости от конкретного способа подделки на разрешение экспертов могут быть поставлены такие вопросы:

1 Является ли представленный документ целостным, без нарушения его первоначального содержания?

2 Имеются ли в данном документе следы внесения в него искажений?

3 Если имеются, то, в чем они выражаются и каким способом выполнены?

4 Выполнены ли представленные на экспертизу оттиски печати одним, или разными клише?

5 Выполнен ли оттиск представленным на экспертизу клише?

При судебно-бухгалтерской экспертизе ставятся вопросы:

1 Достоверны ли документы, которые послужили основанием для получения кредита?

2 Получались ли кредиты в других кредитных организациях?

3 Если да, то на какие сроки?

4 На каких условиях, в каких суммах?

5 Имелись ли нарушения при их получении, какие именно?

6 Наличие денежных средств на расчетном счете заемщика на момент получения кредита?

7 Как использовались деньги, полученные в качестве кредита?

При нецелевом использовании кредитных средств, перед экспертом-бухгалтером стоит ставить следующие вопросы:

1 Какая доля государственных целевых средств использована не по назначению?

2 Насколько экономически обоснованными были траты государственных целевых средств на другие цели, не по прямому назначению?

3 Какова экономическая природа средств, которые были получены в виде дохода от нецелевого использования государственных кредитов?

4 Правомерность использования этих доходов?

При назначении технико-криминалистической экспертизы денежных знаков и ценных бумаг перед экспертами ставить следующие вопросы:

1 Представленные денежные знаки или ценные бумаги изготовлены по технологии предприятий, осуществляющих производство государственных денежных знаков?

2 Если нет, то, каким способом они изготовлены?

3 Изготовлены ли все представленные денежные знаки или ценные бумаги с одной и той же печатной формы?

4 Изготовлены ли представленные на исследование денежные знаки или ценные бумаги в условиях типографского производства?

5 Какой тип, модель оборудования (копировально-множительное или печатающее устройство) использованы в целях изготовления поддельных денежных знаков или ценных бумаг?

6 Поступали ли ранее в экспертно-криминалистический центр управления внутренних дел денежные купюры с аналогичными номерами или способом подделки представленному?

7 Какие навыки и знания необходимы для изготовления данных денежных знаков?

На разрешение компьютерно-технической экспертизы следует поставить следующие вопросы:

1 Позволяет ли техническая характеристика или состояние представленной компьютерной техники изготовить поддельные денежные знаки и ценные бумаги?

2 Изготовлены ли поддельные денежные знаки или ценные бумаги путем использования комплекта компьютерной техники, представленной на экспертизу?

3 Все ли исследуемые денежные знаки или ценные бумаги изготавливались на компьютерной технике, представленной экспертизе?

4 Установлено ли на компьютере необходимое программное обеспечение, позволяющее получить изображение оригиналов денежных купюр или ценных бумаг в компьютерном виде?

5 Содержится ли в памяти компьютера отсканированное изображение оригиналов денежных купюр или ценных бумаг?

6 Однородны ли по компонентному составу красители, которыми выполнены изображения представленных на исследование купюр, и красители представленного на исследование печатного устройства (принтера)?

На разрешение криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий (КЭМВИ) рекомендуется ставить следующие вопросы:

1 Каково промышленное название металла (сплава) клише, матрицы, в какой области чаще всего его применяют?

2 Каким способом и по какой технологии получен данный металл (сплав)?

3 Какие приспособления и инструменты, оборудование использовались для изготовления клише, матриц?

4 В заводских или кустарных условиях создано клише, матрица?

5 Какими профессиональными навыками владеет лицо, изготовившее клише, матрицу?

При назначении сравнительной химической экспертизы перед экспертом рекомендуется ставить следующие вопросы:

1 Одинаков ли по химическому составу краситель, которым выполнены красочные изображения представленных денежных билетов?

2 Одинаковы ли по составу образцы бумаги, на которой изготовлены представленные денежные билеты?

3 Каким веществом, если такое имеется, покрыты представленные на экспертизу денежные билеты?

4 Какова их природа?

5 Одинаковы ли между собой денежные билеты по уголовному делу №123 и денежные билеты по уголовному делу №456 по химическому составу и образцам бумаги?

По уголовным делам, расследуемым по фактам изготовления или сбыта поддельных платежных карточек и иных платежных и расчетных документов, ни судебно-бухгалтерская, ни компьютерно-техническая экспертизы не могут удовлетворить потребности исследования материалов по рассматриваемым преступлениям. В данных случаях необходима экспертиза технологий и систем электронных расчетов. Экспертизе технологий и систем электронных расчетов все же должна предшествовать компьютерно-техническая экспертиза. Это связано с тем, что электронная платежная система функционирует на аппаратно-программной платформе компьютерных технологий. Сами счета и различные документы представлены в виде записи на машинных носителях информации.

Целесообразным представляется экспертизой технологий и систем электронных расчетов решение следующих вопросов:

1 Клиентом какой (каких) электронной платежной системы (систем) и в какой период являлся пользователь?

2 Какие виды электронных кошельков поддерживаются электронной платежной системой (системами), какие из них использовались для проведения расчетов и операций?

3 Каковы особенности проведения операций с использованием выявленных в ходе производства экспертизы электронных кошельков?

4 Каков статус пользователя электронной платежной системы?

5 Каким способом и когда осуществлялся ввод и вывод денежных средств в электронную платежную систему на счет электронного кошелька?

6 Совершению каких операций с кошельками электронной платежной системы соответствуют записи, обнаруженные в ходе производства компьютерно-технической экспертизы и представленные на исследование?

7 Каким способом и когда осуществлялся обмен титульных знаков клиентом электронной платежной системы? Каковы эквиваленты валюты титульных знаков при проведении обмена и курс обмена?

8 Каков курс обмена был установлен владельцем обменного пункта на момент ввода и/или вывода наличных денег в/из электронной платежной системы?

При расследовании преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РК организация назначения и производства судебных экспертиз должна быть соблюдена следующая последовательность процессуальных действий:

а) в зависимости от ситуации по конкретному уголовному делу сначала назначение таких экспертиз, как почерковедческая, дактилоскопическая, трасологическая, технико-криминалистическая экспертиза документов,

криминалистическая экспертизы материалов, веществ и изделий, компьютерно-техническая и т.д.;

б) назначение экспертизы технологий и систем электронных расчетов.

С учетом того, что основной составляющей доказательственной базы преступлений, совершаемых в денежно-кредитной сфере, являются заключения экспертизы, в итоге следует заключить, что от правильной организации назначения и производства судебных экспертиз зависит благополучный исход всего расследования. Особенностью этой группы преступлений является то, что только посредством глубокого научного исследования возможно извлечение фактических данных имеющих существенное значение для правильного разрешения уголовного дела.

С учетом этого важнейшее значение имеет правильный выбор вида экспертиз, эксперта, которому будет поручено исследование, правильное и полное формулирование вопросов, для разрешения экспертизы.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Анкета

При ответе на вопрос просьба отвечать единожды!
Нужное подчеркнуть!

- 1 Кем работаете:
 - а) следователем;
 - б) дознавателем;
 - в) оперативным работником.
- 2 Стаж работы:
 - а) до 5 лет;
 - б) 5-10 лет;
 - в) 10-15 лет;
 - г) свыше 15 лет.
- 3 Вы можете определить исчерпывающий перечень объектов, предоставляемых эксперту на исследование по преступлениям, предусмотренным ст.226,228 УК РК?
 - да могу без затруднений;
 - смогу, но будет очень сложно для меня;
 - нет, думаю, что не смогу.
- 4 Вы сможете сформулировать примерный перечень вопросов на разрешение эксперта по преступлениям, предусмотренным ст. 226, 228 УК РК?
 - да могу без затруднений;
 - смогу, но будет очень сложно для меня;
 - нет, думаю, что не смогу.
- 5 Как Вы думаете, какому эксперту, или какому органу должно быть поручено производство экспертизы по преступлениям, предусмотренным ст. 226, 228 УК РК?
 - да, я могу определить эксперта;
 - нет, не знаю, кому можно поручить исследование.
- 6 Какие задачи, по Вашему мнению, должна решать экспертиза, назначенная по преступлениям, предусмотренным ст. 226, 228 УК РК?
 - я могу назвать эти задачи;
 - я затрудняюсь определить задачи данной экспертизы;
 - нет, я не знаю какие задачи решает эта экспертиза.
- 7 Как Вы думаете, по преступлениям, предусмотренным ст. 226, 228 УК РК, должно быть назначено именно экспертное исследование или другое исследование?
 - да, думаю, что экспертное;
 - затрудняюсь ответить;
 - нет, не обязательно экспертное, но и иное.

8 Как, по Вашему мнению, как должна быть названа экспертиза, назначаемая по преступлениям, предусмотренным ст. 226, 228 УК РК?

– я знаю наименование этой экспертизы;

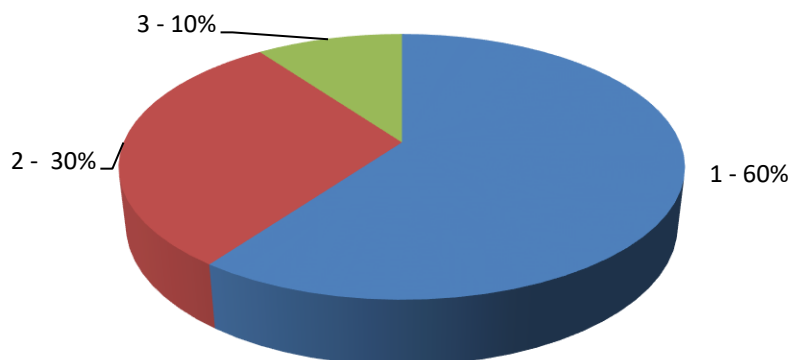
– затрудняюсь ответить.

Ваши замечания и дополнения по затронутым в анкете вопросам:

Благодарим за помощь в исследовании!

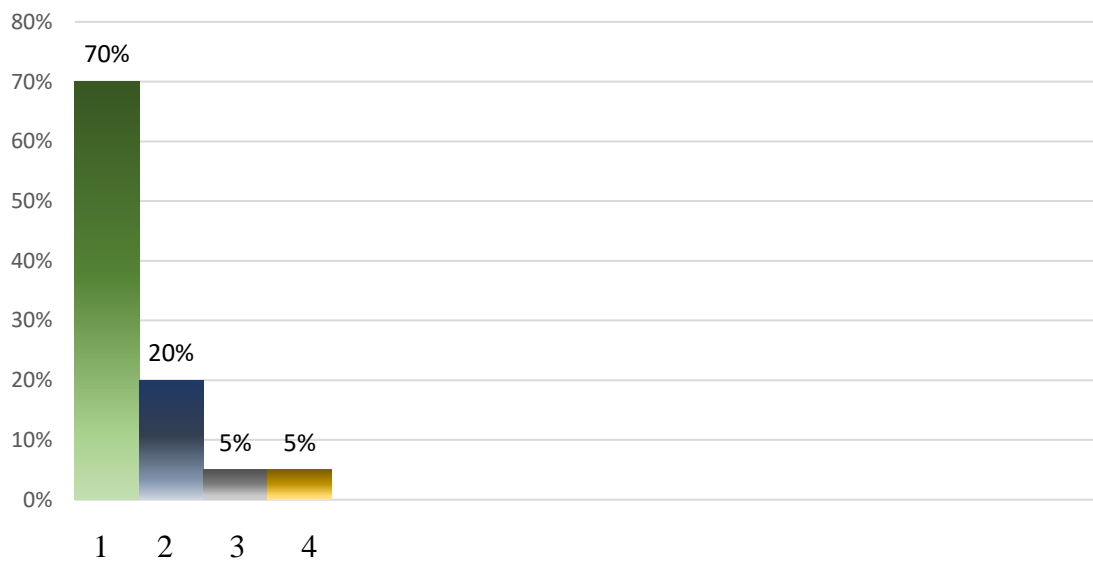
ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Сводные данные анкетирования сотрудников правоохранительных органов, на предмет расследования преступлений в денежно-кредитной сфере



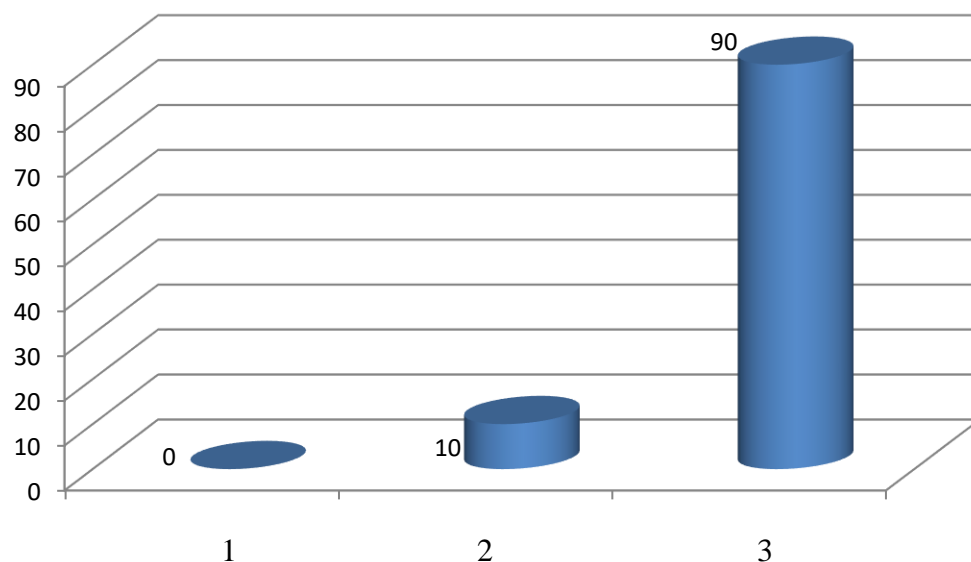
1 – следователь; 2 – дознаватель; 3 – оперативный работник

Рисунок Е.1 – Кем работаете?



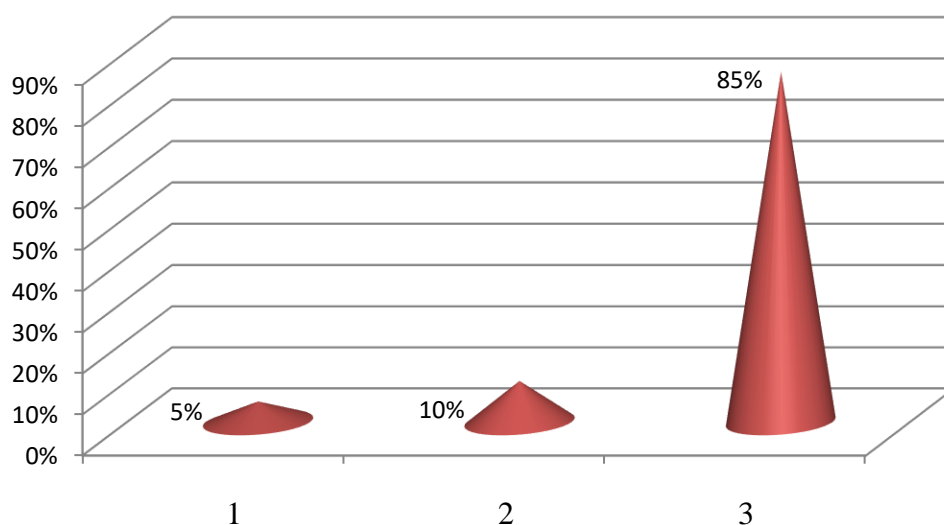
1 – до 5 лет; 2 – 5-10 лет; 3 – 10-15 лет; 4 – свыше 15 лет

Рисунок Е.2 – Стаж работы



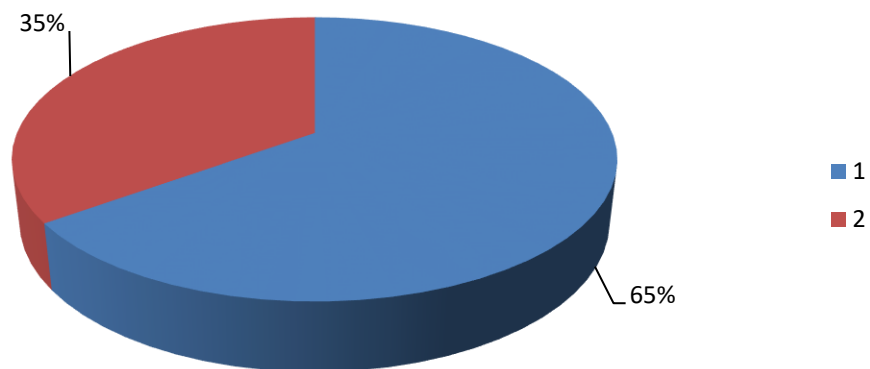
1 – да могу без затруднений; 2 – смогу, но будет очень сложно для меня; 3 – нет, думаю, что не смогу

Рисунок Е.3 – Вы можете определить исчерпывающий перечень объектов, предоставляемых эксперту на исследование по преступлениям, предусмотренным ст. 226, 228 УК РК?



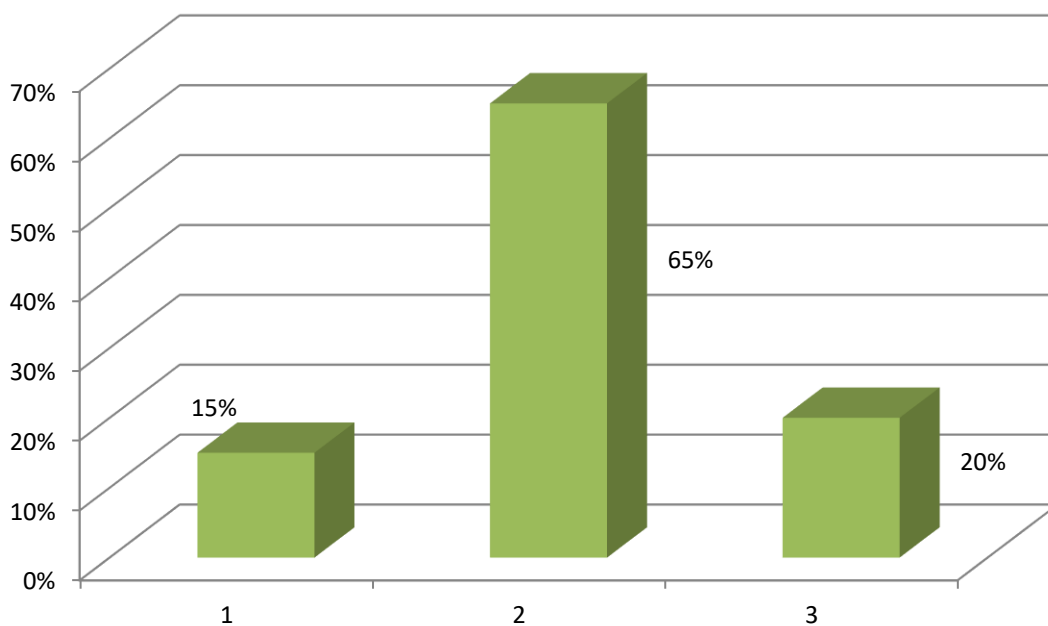
1 – да могу без затруднений; 2 – смогу, но будет очень сложно для меня; 3 – нет, думаю, что не смогу

Рисунок Е.4 – Вы сможете сформулировать примерный перечень вопросов на разрешение эксперта по преступлениям, предусмотренным ст. 226, 228 УК РК?



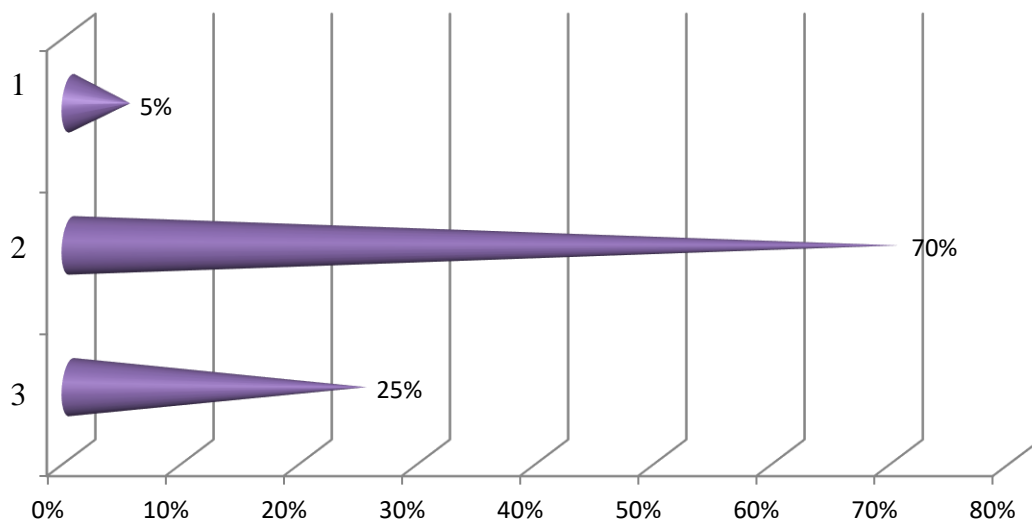
1 – да, я могу определить эксперта; 2 – нет, не знаю, кому можно поручить исследование

Рисунок Е.5 – Как Вы думаете, какому эксперту, или какому органу должно быть поручено производство экспертизы по преступлениям, предусмотренным ст. 226, 228 УК РК?



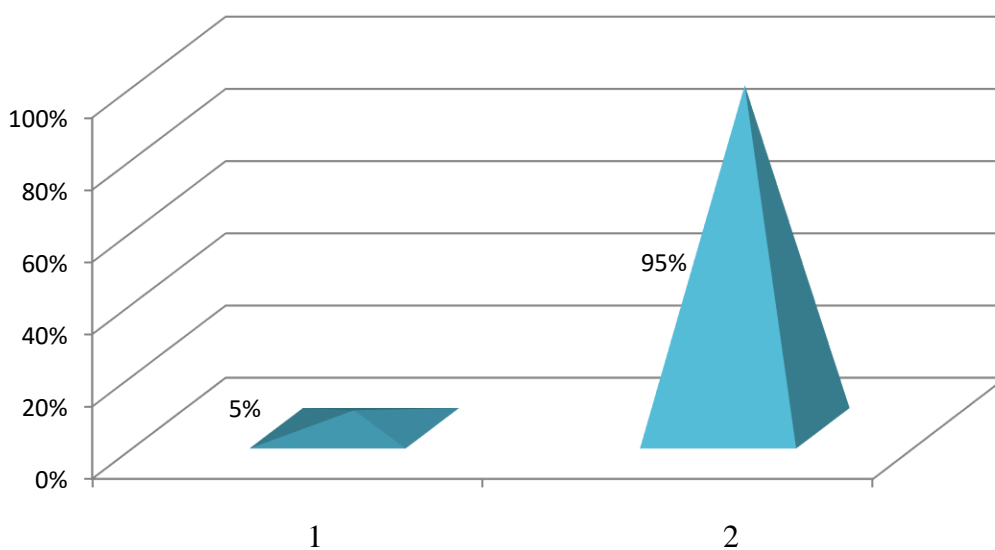
1 – я могу назвать эти задачи; 2 – я затрудняюсь определить задачи данной экспертизы; 3 – нет, я не знаю какие задачи решает эта экспертиза

Рисунок Е.6 – Какие задачи, по Вашему мнению, должна решать экспертиза, назначенная по преступлениям, предусмотренным ст. 226, 228 УК РК?



1 – да, думаю, что экспертное; 2 – затрудняюсь ответить; 3 – нет, не обязательно экспертное, но и иное

Рисунок Е.7 – Как Вы думаете по преступлениям, предусмотренным ст. 226,228 УК РК, должно быть назначено именно экспертное исследование или другое исследование?



1 – я знаю наименование этой экспертизы; 2 – затрудняюсь ответить



Муканов Малик Рсбаевич – доктор философии PhD «6D030100-Юриспруденция».

В 2005 году окончил Павлодарский юридический колледж КУИС МЮ РК по специальности «Правоохранительная деятельность». В 2009 году окончил Университет «Туран -Астана» по специальности «Юриспруденция». В 2010 году окончил Костанайскую Академию КУИС МЮ РК по специальности «Правоохранительная деятельность». В 2013 году окончил Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева магистратуру по специальности «Регионоведение». В 2015 году окончил Академию государственного управления при Президенте Республики Казахстан магистратуру по специальности «Право». В 2019 году окончил докторантуру Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан по специальности «Юриспруденция».

Автор и соавтор 27 научных трудов, в числе которых 1 учебное пособие, 2 статьи в журнале входящих в базу данных Scopus, 24 научных статей в научных журналах и сборниках конференций.

С 2005 года занимал различные должности в структуре уголовно – исполнительной системы министерства внутренних дел Республики Казахстан.

С 2021 года по настоящее время является доцентом кафедры уголовного право и организации исполнения наказания Костанайской академии МВД Республики Казахстан имени Шракбека Кабылбаева.

Награжден ведомственными и юбилейными наградами.